

Святитель Кирилл Александрийский

О поклонении и служении в Духе и истине

Часть 1.

КНИГА 1. О соращении человека в порочность и о пленении грехом, а вместе о призвании и обращении через покаяние и о возвращении к лучшему.....	1
КНИГА 2. О том, что невозможно избежать смерти, от греха происходящей, и власти диавола иначе, как только чрез освящение, совершаемое Христом, и что не в законе оправдание, а во Христе.....	20
КНИГА 3. О том, что невозможно избежать смерти, от греха происходящей, и власти диавола иначе, как только чрез освящение, совершаемое Христом, и что не в законе оправдание, а во Христе.....	33
КНИГА 4. О том, что человек, призванный Богом к оправданию и искупленный, должен последовать Ему и избегать изнеженности, ведущей к пороку, стараться же, напротив, жить согласно с законом и мужественно	42
КНИГА 5. О мужестве во Христе.....	56
КНИГА 6. О том, что нам должно быть приверженными к единому по естеству Богу и любить Его от всей души и от всего сердца.....	68

КНИГА 1. О соращении человека в порочность и о пленении грехом, а вместе о призвании и обращении через покаяние и о возвращении к лучшему

Спрашивать, куда и откуда, считаю излишним: потому что хорошо знаю, что ты, нимало не медля, сказал бы, что из дому и к нам,

Палладий. Правда.

Кирилл. А что это за книжица у тебя в руках?

П. Книга Евангельская, писание Матфея и Иоанна.

К. Но разве ты думаешь, что ее надобно носить везде и ко всякому? Ведь, вышедши из дому, на дороге ты не станешь изучать ее, Палладий. Занятия этим более приятны дома и на досуге.

П. Хорошо говоришь. Но я пришел побеседовать с тобою. Несу и священную книгу; потому что, сколько я ни делал усилий, не знаю, что и придумать касательного того, что хотел показать Господь наш Иисус Христос, говоря у Матфея: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все» (Мф.5, 17-18), а в писании Иоанна говоря жене самарянской: «поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 21-24).

К. Что же кажется тебе трудным в этих словах, что - глубоким и неудобопостижимым? Скажи, прошу тебя.

П. Священное слово повелевает нам удаляться от древних обрядов и отказаться от правды законной. Желаящим ее и после принятия веры Павел сказал: «остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры» (Гал.5,4 и 5). И еще, несмотря на то, что указал в себе самом блистательные и великие преимущества, относящиеся к жизни по закону, говорит: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от

закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Флп.3, 7-9). А что древняя заповедь не безукоризненна — это он ясно утверждал; по сему-то и говорит, что вместо нее с пользою преподана нам заповедь чрез Христа и новая, то есть евангельская. Пишет же он так: «Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу» (Евр.7, 18-19). И еще: «Ибо, если бы первый [завет] был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому. Но [пророк], укоряя их, говорит: вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской, потому что они не пребыли в том завете Моим, и Я пренебрег их, говорит Господь. Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их» (Евр.8, 7-10). Далее, превосходно понимая и объясняя название нового, говорит: «Говоря 'новый', показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (8, 13). Итак, если закон ничего не совершил и произошло отменение древней заповеди и привнесение позднейшей, сближающей нас с Богом, то почему же Спаситель говорит: «не нарушить пришел» закон, «но исполнить» (Мф.5, 17),— и что «должны поклоняться в духе и истине» Богу и Отцу (Ин. 4, 24)? Последнее изречение, думаю, показывает, что нам должно оставить обряды и служение по закону.

К. В какое обширное море вопросов пускаешься ты! Какой ум достаточен для того, чтобы ясно понять такие тонкие умозрения так, чтобы показать нам, что новое писание родственно как бы и близко тому, что древле было установлено премудрым Моисеем, и занимается теми же предметами и что от образа жизни по закону не слишком удалена жизнь во Христе, если предписанное древним будет возведено к духовному созерцанию! Ибо закон - образ и тень и изображение благочестия, как бы еще в муках рождения содержащее сокровенную в нем красоту истины. Или не так, по-твоему, как я сказал?

П. Совершенно так; но какое могло бы быть объяснение этого? Или каким образом можно и жить по-евангельски, и при этом считать себя в зависимости от древней заповеди и находить нужным исполнение предписанного Моисеем?

К. Не прост предмет речи, как, может быть, подумал бы кто-нибудь; но добродетель, думаю, дело и многочастное и многообразное; и слава жизни во Христе разукрашивается пред нами весьма многими добрыми делами. И действительно, божественный Давид в псалме сорок четвертом поставляет подле Христа деву чистую, в сане царицы — церковь и облакает ее в позлащенную и разукрашенную одежду, говоря таким образом: «предана царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна и преиспещрена» (Пс.44, 10). Здесь, как я думаю, слово: позлащенный весьма хорошо обозначает почетность и знатность, а слово «преиспещренный» — многовидность добродетели. Ибо чрезвычайно благолепна церковь, имеющая умственное убранство, видимое не очами плоти, но внутри ума и сердца, прекрасно выказывающее пред нами иудея, мыслимого в тайне, вследствие многочисленных украшений благолепного и отличного: потому что, как пишет блаженный Павел, «Ибо не тот Иудей, кто [таков] по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но [тот] Иудей, кто внутренно [таков], и [то] обрезание, [которое] в сердце, по духу, [а] не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога» (Рим. 2, 28-29).

П. Итак, скажи мне, если введено обрезание духовное и уничтожены жертвы законные, и этот образ жизни у нас совсем не имеет места; то не кажется ли как бы невероятным сказанное Христом: «не нарушить пришел» закон, «но исполнить». Если нет, то ничто, думаю, не препятствует и нам чтить Бога всяческих принесением в жертву волов и курением фимиама, приносить ему горлиц и голубей, а если и другое что заповедано древним, то и нам стараться исполнять это.

К. Однако, друг мой, ты очень далеко отступаешь от надлежащего взгляда: ты думаешь, что закон уничтожен, как будто от него нельзя получить никакого плода, и он совершенно бесполезен для открытия всего необходимого, а не изменен только для доказательства истины; между тем как блаженный Павел пишет: «мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем» (Рим. 3, 31). Ибо закон детоводительствует и хорошо приводит к Христовой тайне (Гал.3.24). Заповеданное древним чрез Моисея мы называем первыми начатками провещаний Божиих (Евр.5, 12). Если мы отвергнем детоводителя, кто же приведет нас к тайне Христовой? И если мы откажемся изучать первые начатки провещаний Божиих, то как после этого или откуда мы придем к цели? Ибо по Писанию не есть ли Христос исполнение закона и пророков? (Рим. 10, 4.)

П. Да.

К. Так написано. А исполнение закона и пророков Он есть, думаю, потому, что Его имеет в виду и к Нему обращено всякое провещание пророков и закона. Поэтому, укоряя иудеев в неверии, Он сказал: «Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если

же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?» (Ин.5, 45-47.) Итак, если Он говорит, что пришел отнюдь не с тем, чтобы разрушить закон, а скорее, чтобы довершить его; то не подумай, что совершено полное уничтожение узаконенного в древности, но скорее как бы некое преобразование и, я сказал бы, переделка существующего в образах в истинное.

П. Ты правильно сказал.

К. Через Христа должно было совершиться нечто подобное вот чему. Те, которые выучились искусству писать картины и рисунки, начиная рисовать, не тотчас рисуют не имеющее недостатков и вполне отделанное изображение, но оттеняют сначала одною, менее красивою краскою и предварительно делают видимыми еще не ясные очертания того, что они намерены изобразить; потом, раскрашивая эти тени, каждую приличную и соответственную ей краскою, превращают очертания в изображения явственные и несравненно лучшие, нежели те какие были вначале. Разве не так бывает?

П. И я тоже утверждаю.

К. А занимающиеся медных дел мастерством, если, например, захотят сделать статую, сначала из воска приготавливают ее в непрочном виде, потом, расплавивши на огне медь, выливают ее и таким образом весьма хорошо сообщают своему изделию совершенный вид и красоту. Итак, как на тени наложено разнообразие красок, а также и медь расплавила фигуру, сделанную из воска, то может показаться, что отвергнуты и почти уничтожены первые и начальные фигуры. Но на самом деле не то. Медник и живописец, не греша против истины, могли бы сказать: мы не уничтожили тени и не отвергли, как совершенно негодные, фигуры, а скорее довершили их. Ибо что в этих тенях и фигурах было видимо еще как неясное и некрасивое, то перешло в лучшее и более явственное.

П. Ты хорошо говоришь.

К. И если кто захочет серьезно исследовать Священное и богодухновенное Писание, то узнает, что вполне истинно то, что я говорю. Ибо Моисей полагал покрывало на лицо свое, потому что сыны Израилевы не могли взирать на лицо его, как написано (Исх. 34, 30-35).

П. Что же это означает?

К. Так как умы иудеев были еще тупы, то для них было как бы удобоносимо только внешнее в законе, разумею то, что выражалось единственно в букве закона, но неудобоносимо и совершенно неудобоприемлемо было сокрытое внутри его и, так сказать, истинное лицо мыслей. Поэтому и богодухновенный Павел пишет нам: «то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их» (2 Кор.3, 14-15). Но пусть так будет с иудеями. «Мы же все открытым лицом, — говорит, — взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (3, 18 и 17). Ибо как те, которые смотрят в зеркало, видят образ и очертание истинного, а не само истинное, точно так же, думаю, и те, которые желают видеть красоту жизни во Христе, всего лучше могут достигнуть желаемого, пользуясь законом, как бы зеркалом: потому что, превращая образ вещей в истину, они в чистоте узнают то что всего более приятно и благоугодно Богу.

П. Но какая могла бы быть причина того, что древним не с начала дано было новое и евангельское повешение, а узаконены образы и тени?

К. Точное и более истинное понимание такого домостроительства должно благочестно предоставить всеведущему Богу; но все же соображения, не чуждые добрых мыслей, приводят нас к умеренному хотя знанию или, может быть, к тому, что мы представляемся знающими причины такого домостроительства. Итак, мы говорим, что освобожденные из Египта имели нужду в продолжительном детоводительстве и в питании, как бы свойственном младенцам: потому что они были еще тупоумны и весьма удобопрельщаемы ко всяким нелепостям. Для них, которые болели неистребимую любовью к плоти и охвачены были неудободолимыми страстями, недоступно некоторым образом было еще и неудобно хотение тотчас подняться к прекрасному и воспринять образ жизни столь светлой и чрезвычайной, чтобы, ходя по земле, иметь жительство на небесах, по Писанию (Флп.3, 20); потому что твердая пища не есть ли пища совершенных, а младенцам не прилично ли более молоко?

П. И очень.

К. Итак, для тех, которые были еще младенцами, нужно было детоводительство, состоящее в образах, и, так сказать, более легкое питание, а не слово, призывающее к совершенству и способное привести к безупречности. Сыны же Израилевы могли бы быть уличены в таком легкомыслии, невнимательности и податливости ко всякого рода страстям, что если бы сделано было точное исследование их нравов и стремлений, то, думаю, они не были бы признаны достойными и тени. И это показал Моисей. По повелению Божию, он взошел на гору, чтобы принять закон; а они тотчас впали в измену: сделали тельца и дерзнули, жалкие, сказать: «вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской» (Исх. 32, 8). Такого ужасного легкомыслия не вытерпел Моисей, разбил скрижали, на которых был закон, считая недостойными даже тени, или образов, или вообще всякого высшего детоводительства тех, у которых был такой оцепенелый ум, что они забыли о столь чудесных

действиях, которые были над ними совершены Божественною силою, опять воздали почитание тельцу и вспомнили о служении, совершавшемся в Египте. Но тогда на каменных скрижалях как бы тенями начертан был древним закон перстом Божиим, как написано (Исх. 31, 18) И это было образом того, что, как мы веруем, совершилось с нами во Христе. Владыка всех Бог как бы вписывает в нас знание воли своей, пользуясь для этого Сыном в Духе как бы тростию: потому что так назвал Он Его чрез Давида, говоря: «язык мой трость книжника скорописца» (Пс.44, 2). Трость Отца, то есть, Сын начертал в сердцах всех знание всякого добра, как некоторым перстом Божиим, пользуясь Духом Отца и Своим. Ибо Духа Божия Он называл перстом, говоря в одном месте: «Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов» (Мф.12, 28), а в другом: «Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов» (Лк. 11, 20). Письмом же духовным называл нас и Павел, говоря: «Вы - наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы - письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца» (2 Кор. 3, 2-3).

П. Что содержащееся в законе есть образы и тени, это и я утверждаю, заметь. Ну так устремим изощренное и прилежное внимание на возвещенное в образе и постараемся отыскать красоту истины; потому что после этого никому не будет неясною тайна служения в духе.

К. Подлинно, почтеннейший, я не без причины очень утратился и весьма не расположен к этому: потому что едва ли, думаю, доступны будут нашим силам такие возвышенные и необычайные умозрения. Я думаю, рассматривающему глубину умозрений, содержащихся в законе, надобно казать: «кто премудр и уразумеет сия? и смыслен, и увестъ сия?» (Ос.14,10)

П. Дело действительно не легкое, друг мой; но «просите», говорит Христос, «и дастся вам; ищите, и обрящете; толщайте, и отверзется вам» (Мф.7, 7).

К. Итак, надобно приступить к исследованию того, что может принести пользу, а прежде вознесем моление, говоря: «открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего» (Пс.118, 18). Как кажется, нам следует, прежде всего, сказать о совращении человека в порочность, о рабстве и плене у врага всех, как и каким образом это совершается нами и в нас: надобно присовокупить и о том, каким образом должно отвращаться от зла и свергать с себя иго рабства у него, возвращаться же напротив в первоначальное состояние, под охраною и при помощи Бога. Если этим надлежащим путем пойдет наша речь, то, думаю, и остальное будет, как следует.

П. Ты рассуждаешь весьма правильно.

К. Ведь возможность приносить Богу плоды и жертвы духовные, то есть вести себя мужественно и похвально, желая успевать в добродетели, свойственна не тем, которые еще не освободились от рабства и насилия страстей, но тем, у которых ум некоторым образом уже просыпается для свободы и не нерадит о свержении ига власти дьявольской.

П. Соглашаюсь, потому что ты думаешь правильно.

К. Итак, мы говорим, что в начале создан был человек, имеющий помышление как бы выше греха и страстей, но не совершенно не способный совратиться к тому, что он изберет. Наилучший строитель всего Бог находил правильным привязать ему бразды собственных хотений и предоставить ему делать угодное самоповеленным стремлениям: потому что надлежало добродетели явиться свободно избирающею, а не по необходимости, и не утвержденною непоколебимо законами природы, так как это свойственно только высочайшей сущности и превосходству. Когда же это животное получило в совершенстве способности собственной природы посредством искусного устройства Божия, то оно тотчас обогатилось подобием Ему: в нем начертан был образ Божественной природы, когда вдунут был Дух Святой; ибо Он есть «дыхание жизни» (Быт. 2, 7), так как Бог по природе есть жизнь.

П. Поэтому душою у человека сделался Божественный Дух?

К. Не крайне ли нелепо так думать? Ведь душа тогда была бы неизменяемою и осталась бы одною и тою же, но она изменяема; а Дух не есть что-либо изменяемое. Или, если Он страдает изменением, то этот порок будет относиться к самой Божественной природе, так как Дух есть Дух Бога и Отца, а также и Сына, существенно изливаемый от Обоих, то есть от также через Сына. Итак, невежественно думать, что Дух прессовался в душу и перешел в природу человека; но созданное было одушевлено неизреченною силою и тотчас же украдено дарованием Духа; ибо иначе не могли мы обогатиться Божественным образом.

П. Ты хорошо говоришь.

К. Итак, Бог, украсив свое создание, даровал ему жительство в раю. Но так как надлежало не позволять столь прославленному и венчанному изобилием вышних благ того, чтобы он легко возносился к высокомерию, не обращая внимания на то, что он раб и что есть ограничение для слуг (потому что очень широкий путь к славе и чрезмерная свобода приводят к надменному и отвратительному расположению духа): то и дан ему закон воздержания, как повод не забывать о Владыке, дабы этим законом постоянно он был призываем к воспоминанию о Повелевшем со властью

и несомненно знал что он подчинен постановлениям Обладателя. Но не был спокоен тот нечестивый и ненавистный Богу зверь.

П. Я думаю, ты говоришь о сатане, который наподобие молнии низвергнут был с небесных кругов (Лк. 10, 18), потому что страдал таким ребячеством, что хотел быть Богом и мечтал выказать превышающее его природу.

К. Ты хорошо объясняешь. Будучи изобретателем и отцом зависти и греха, он не захотел оставаться в бездействии по отношению к земному животному, то есть человеку. Тогда подошедши с обманом и прельщениями, ввел его в преслушание, воспользовавшись женщиною, как орудием своего лукавства: потому что всегда низвергают нас в безобразии, то есть в грех, удовольствия, существующие с нами и в нас; образ же удовольствия есть женщина; вследствие обольщений, происходящих от удовольствий, ум часто приходит к тому, чего он не хочет. И так то, что является в Адаме, как случившееся осязательно и чувственно, можно видеть в каждом из нас совершающимся мысленно и сокровенно: потому что возникающее удовольствие очаровывает ум и мало-помалу располагает думать, что преступление Божественного закона совсем ничего не значит. Это подтвердит и ученик Христов, говорящий: «В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть» (Иак.1, 13-15).

П. Верно слово.

К. Итак, природа человека, променявшая (на удовольствие) благодать Божию и обнаженная уже от первоначальных благ, изгнана из рая сладости, тотчас же превратилась в безобразную и потом оказалась подпаднею разрушению.

П. Необходимо; ибо, думаю, недостаток даров Божиих есть не что иное, как потеря всякого добра. И человеческая природа весьма легко подпала бы увлечению ко всему нелепому, если бы не удерживала ее в добродетели благодать Спасяющего, обогащая ее вышними, от нее происходящими благами.

К. Хорошо говоришь, и я весьма справедливо соглашусь с тобою; потому что пищу, годную для приобретения духовной силы, доставляет хлеб живой, то есть слово Божие; ибо написано, что и «хлеб сердце человека укрепит» (Пс.103, 15). Слово Божие освобождает от рабства и страстей и весьма хорошо позлащает блестящими качествами, относящимися к свободе. Если же Бог как бы сжимает Свою руку и не снабжает нас обилием этих даров, то по всей необходимости мы и подпадаем нежеланному злу и удаляемся от всякой добродетели, принимаем на себя как бы чуждое иго и доходим до такой меры зол и ненасытности, что наконец почти теряем и самый разум, служащий нам ко всякому добру и сожигательствующий нам; и сердце потерпевшего это является совершенно лишенным премудрости по Боге, как бы изнасилованным сатаною и охотно поддавшимся поруганиям и бесчинствам его.

П. Покажешь ли, как это бывает, или предоставишь довольствоваться голословными рассуждениями?

К. Всего менее. Я покажу это, сколько возможно, хорошо, искусно возводя случившееся с древними в образ вещей умопостигаемых. То, что подлежит чувству и телесному зрению, делается для нас наглядным и самым очевидным образом того, что познается тонким умозрением. О праотце Аврааме написано: «был голод в той земле. И сошел Аврам в Египет, пожить там, потому что усилился голод в земле той» (Быт. 12, 10). Оставивши дорожную и родную землю, он переселился в другую, которую показал ему Бог: «пойди,— говорит, — из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе» (Быт. 12, 1). Но так как одолевал голод и наносил неизбежный вред, то он вынужден был не добровольно видеть Египет; однако не поселился в нем, а скорее жил там, как пришелец.

П. Что же это означает?

К. Это представляет нам прекрасный образ вещей невидимых.

П. Каким образом?

К. Порицая непокорность иудеев, Бог сказал: вот посылаю «не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних»: и от востока до запада «будут ходить ...ища слова Господня, и не найдут его» (Ам.8, 11 и 12). Но, друг мой, у тех, которые угнетены таким голодом, и лишены пропитания, поддерживающего добродетель, и не имеют снедей небесных и вышних, не по всей ли необходимости ум становится как бы переселенцем каким и беглецом? Он переходит к постыдному и, как бы из собственной земли, изгоняемый из твердости в добродетели, нисходит в другое состояние хотения, уже не Богу подвластное, но подчиненное скипетру диавольскому: ибо первый, внесший грех в мир, есть по моему мнению, отец и царь греха, образом и оттиском которого, думаю, весьма справедливо признать фараона, предводителя египтян, у которых весьма глубок был мрак заблуждения

и решительно ни один способ зла не был не испытан.

П. Какое же огорчение постигло блаженного Авраама от того, что он пришел в страну Египетскую?

К. Самое великое; потому что едва он не перенесся за пределы всякого зла. Легко ты узнаешь и это из Священного Писания, которое гласит: «И было, когда пришел Аврам в Египет, Египтяне увидели, что она женщина весьма красивая; увидели ее и вельможи фараоновы и похвалили ее фараону; и взята была она в дом фараонов» (Быт. 12, 14-15). Смотри, друг мой, он едва не потерял жену свою.

П. Какое неприятное происшествие и способное огорчить!

К. А то же бывает и с нами самими в духовном смысле; ибо кому случится, как бы из своего отечества, ниспасть из привычного и весьма любимого благонравия и добродетели, перейти к худшему и подчиниться скипетру диавольскому, на того отовсюду и всячески страшно нападают и злоумышляют злые и противные силы; а если увидят, что кто-нибудь из подпадших власти их может иметь не некрасивое разумение, они стараются передать его своему предводителю и предлагают ему для удовлетворения похоти, чтобы он приносил плод уже не Богу, а сатане; «ибо пищи» его, как написано, «избранныя» (Авв.1, 16). Они стараются как бы обморочить уловленный и поскользнувшийся ум, чтобы он не отказался, обращая много внимания на свободу, от служения им; иногда доставляют ему наслаждения земными предметами и, так сказать, обогащают ничтожными утехами, подобно, как и князи египетские, как бы ласкаясь к блаженному Аврааму, хотели его, потерявшего супругу, отвлечь почестями и принесением даров от чрезмерной печали; ибо написано: «И Авраму хорошо было ради ее», очевидно, Сары: «и был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, и лошаки и верблюды» (Быт. 12, 16). Сатана, привлекая бы к самым кратковременным вещам, лишая свободного как бы рождения и плодородия, и по своей ненасытности подвергая благородный ум поруганиям и бесчинствам своим, связывает нас услаждением земными предметами. Он дошел некогда до такого безумия, что приступил с искушением к Самому Христу: «И, возведя Его, — сказано, — показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими [царствами] и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонись мне, то всё будет Твое» (Лк. 4, 5-7).

П. Это-то правильно; но скажи, прошу тебя, какое может быть подкрепление или помощь потерпевшим?

К. Эта помощь, почтеннейший, - Бог и его благодать, которая не навсегда попускает изнемогшему уму быть под ногами диавольскими, но защищает и избавляет его, нисколько не могущего помочь себе самому. Если хочешь, то увидишь, что то же самое было и с праотцем Авраамом. Когда праведник отчаялся и не мог ничего предпринять, вступился за него Бог и освободил жену его от распутства египтян: «Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову» (Быт. 12, 17). Тогда уже фараон отпустил сожительницу праведника, едва избегшую поругания. Итак, Бог, и только Он один, может изъять от руки диавола попавший в нее ум и возвратить его к первоначальному благонравию.

П. Поэтому мы, побуждаемые недостатком вышних благ, нисходим иногда к постыдному и гнусному.

К. Так я говорю.

П. Но, конечно, благолюбивому Богу прилично не попускать, чтобы мы впадали во что-либо таковое.

К. Действительно, это весьма прилично и желательно Богу, друг мой: потому что Он был бы весьма мало благ и не очень любил бы добродетель, если бы не имел этой цели по отношению к нам. Но мы сами виноваты, что подвергаемся злу, прогневая Владыку всего; ибо тогда Он посылает нам слабый и не мужественный ум. Или не слышишь вопиющего чрез одного из святых пророков: «вот, Я полагаю пред народом сим преткновения, и преткнутся о них отцы и дети вместе, сосед и друг его, и погибнут» (Иер.6, 21). Пишет о некоторых еще и премудрый Павел: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму - делать непотребства» (Рим.1, 28). Но еще яснее представляет это божественный Исайя, говоря, как бы от лица сынов Израилевых или собственно от лица тех, которые впали в грехи: «но вот, Ты прогневался, потому что мы издавна грешили» (Ис.64, 5).

П. Итак, скажи мне, ужели мы, пренебрегающие своими обязанностями и уловляемые грехами, будем слагать вину на Бога и жаловаться на Него за Его гнев, как будто мы от этого согрешили?

К. Мы не будем обвинять Бога: это было бы безумие; но говоря: «Ты прогневался, потому что мы издавна грешили», мы разумеем нечто такое: если бы мы не имели твоего благоволения, Владыко, то ничто не препятствовало бы нам находиться под неограниченной властью греха, по причине слабости нашей природы, и затем предаваться всякому злу.

П. Понимаю то, что говоришь.

К. Лишенные высшего попечения и охранения и вместе с тем терпящие наказание за крайнее легкомыслие и неудержимую склонность к дурному, слабые и удобовольные, не окажемся ли мы подверженными всякому злу? Ты можешь ясно видеть это, если прочтешь слова Иеремии. Грубый народ Иудейский, хотя весьма изобильно пользовался щедротами от Бога, хотя одолел всех врагов своих и наконец достиг самой высшей, может быть, славы у людей, несмотря на то, замыслил грубое и всецелое преслушание. Почти распростившись с заповедями, данными чрез Моисея, и ни во что вменяя Божественные постановления, иудеи неслись неудержимым влечением к пагубе и гибели. Под дубом и тополем и тенистым деревом, по слову пророка (Ос. 4, 13), у строя ли жертвенники, и, в самых густых рощах воздвигши капища демонам, заблагорассудили чтить принесением в жертву волов и курением фимиама и называть, не краснея, свои изделия богами и спасителями и всякими подобными именами. А некогда они дошли до такой глупости, что даже нечестивое умерщвление Детей относили к числу предметов похвальбы и думали, что этим они приносят своим богам самую отборную жертву. Но и на этом не остановились дела нечестия у сынов Израилевых; постоянно присоединяя, как бы какое дополнение к своим дерзостям, необузданное устремление ко всяким нелепостям, они не в малой мере подвигли на гнев против себя Законодателя и благого. Так как они самонадеянно свергли с себя рабское отношение к Нему, то Он попустил наконец, что они были побеждены врагами и отведены уже на невольное служение, то есть халдеям и вавилонянам. Эти, оставив свои домашние дела, пришли с намерением поработить их и сожечь святой и славный город; а терпящим от них нападение едва пришло на ум спросить пророка Иеремию, чем кончится для них это несчастье. «И сказал им, — сказано, — Иеремия: так скажите Седекии: так говорит Господь, Бог Израилев: вот, Я обращаю назад воинские орудия, которые в руках ваших, которыми вы сражаетесь с царем Вавилонским и с Халдеями, осаждающими вас вне стены, и соберу оные посреди города сего; и Сам буду воевать против вас рукою простертою и мышцею крепкою, во гневе и в ярости и в великом негодовании; и поражу живущих в сем городе - и людей и скот; от великой язвы умрут они». Потом несколько спустя говорит: «И народу сему скажи: так говорит Господь: вот, Я предлагаю вам путь жизни и путь смерти: кто останется в этом городе, тот умрет от меча и голода и моровой язвы; а кто выйдет и предастся Халдеям, осаждающим вас, тот будет жив, и душа его будет ему вместо добычи; ибо Я обратил лице Мое против города сего, говорит Господь, на зло, а не на добро; он будет предан в руки царя Вавилонского, и тот сожжет его огнем» (Иер.21, 3-6; 8-10). Итак, понимаешь, что как только мы оскорбим Бога своим высокомерием, то будем уже не в состоянии, несчастные, противодействовать силам врагов, но так как гнев Божий как бы лежит на нас и приражается к нам, то мы сделаемся из свободных рабами и будем вести бесславную и жалкую жизнь.

П. Хорошо говоришь.

К. Закон Божий приводит человека мягкого и послушного к безукоризненному образу жизни и бывает каждому как бы светильником для указания полезного и необходимого, и кто побеждается уважением к нему, тот, думаю, будет вести жизнь не недостойную удивления и, как бы в святом городе, будет обитать в твердости добродетели и стойкости благочестия. Если же кто предпочтет с готовностью броситься в мирские удовольствия, как будто в какую рощу и лес, богатый прекрасными цветами и деревьями, охотно пребывать в житейских наслаждениях, принять в ум и сердце, как бы рои призраков, многовидное удовольствие и воскурять пред демонами плоды своего усердия: то он весьма справедливо лишится высшего охранения и будет представлять из себя самую легкую добычу для тех, которые желают взять ее; изгнанный как бы из святого города, из первоначального благонравия, он пойдет уже, как бы неволимый игом, туда, куда заблагорассудят управляющие, и далеко будет от Бога, подвергаясь, относительно своего душевного расположения, переселению в Вавилон, то есть за пределы святой земли, в которой «ведом Бог и велие имя Его» (Пс.75,2). Поэтому терпящие такое жестокое бедствие и впадшие в руки врагов, не вынося образа жизни у них, как невольничьего и рабского возопили: «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе» (Пс.136, 1). Чем-то подобным, думаю, болеет и человеческий ум. **П.** О чем ты говоришь?

К. Всегда он ленив и вял в желании тех благ, которые у него под руками, и не очень стремится к тому, что в его власти. Если же произойдет склонение к худшему и случится уменьшение красот, которые он имеет, то, потерпев это, он почти не сознает, что надлежало сопротивляться изо всей силы и не допускать испытания на деле, но предотвращать наступление его.

П. Правда.

К. Поэтому необходимо, премудро и весьма полезно — тщательно предотвращать дурное состояние и наступление невольного служения и усиленно стараться заранее отклонять то, что если испытаем, подвергнемся всякому злу.

П. Так точно.

К. А если вследствие гнева Божия наложено будет на нас иго невольного рабства и нам придется впасть в превратный ум (Рим. 1, 28), то противиться будет нелегко. Я сказал бы, что полезно по

крайней мере помнить, из какого состояния в какое перешли мы, и горько оплакивать свою беззаботность и оскудение вышней помощи: «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2Кор.7,10). Если же гнев Божий не отяготел над нами, если есть возможность по произволу избирать и делать угодное и если мы в состоянии сохранять свободною и не принужденною склонность в ту и другую сторону, разумею, к злу и добру: то надобно мужественно отстранять изнеженность порока, надобно, думаю постоянно отвергать предлагаемые врагами удовольствия и подчинение врагам, которые называются князьями века сего, потому что, хотя бы при этом и досталось на чью долю счастье, разумею счастье, которое высоко ценится в мире но оно несомненно приведет к постыдному и непривлекательному концу.

П. Каким же образом?

К. Не угодно ли, мы будем рассуждать, взявши примеры из древности?

П. И очень.

К. Когда голод изнурял людей, населяющих, так сказать, всю землю, заблагорассудилось сыновьям Иакова отправиться в Египет; юношей же было числом десять; а целью путешествия было — закупить хлеба, и не было никакой другой. После того, как они достигли этого и уже узвано было, что они братья Иосифа, который тогда раздавал хлеб и управлял египтянами, о случившемся дошло до ушей фараоновых: «И сказал,— сказано, — фараон Иосифу: скажи братьям твоим: вот что сделайте: навьючьте скот ваш, и ступайте в землю Ханаанскую; и возьмите отца вашего и семейства ваши и придите ко мне; я дам вам лучшее в земле Египетской, и вы будете есть тук земли. Тебе же повелеваю сказать им: сделайте сие: возьмите себе из земли Египетской колесниц для детей ваших и для жен ваших, и привезите отца вашего и придите; и не жалейте вещей ваших, ибо лучшее из всей земли Египетской [дам] вам» (Быт. 45, 17-20). Таким образом, правитель земли Египетской обещал дать им покой и сильно утучнить их роскошью, также и подарил колесницы, с тем, думаю, чтобы облегчить путешествие для не решающихся. И они тотчас прибыли со всем своим домом, не знаю как, предпочтши временное вкушение сней земли и стране, данной от Бога; ибо для них было гораздо лучше и надежнее от нее кормиться, хотя бы это достигалось и с небольшим трудом. А пришедши в Египет, они думали, может быть, что уже избежали трудов, бывших у них дома, и им было приятно ощущение теперешних наслаждений. Но с течением времени этот народ, издревле и по происхождению своему благородный и свободный, подпадает бесславному игу рабства. Итак, когда с мирским счастьем соединено падение в постыдное, то надобно отвергать его, друг мои, если у нас на уме свобода и если для нас отвратительно И ненавистно свойственное рабам дело и помышление.

П. Ты весьма хорошо сказал.

К. А что, не сказать ли нам и еще нечто, приносящее, как не кажется, немалую пользу, так же как и сейчас нами сказанное?

П. Что же это такое?

К. Вавилонянин Рапсак, военачальник ассирийский, повел некогда бесчисленное множество воинов и пришел с намерением осадить святой город или, лучше сказать, предположивши разрушить его до оснований, и притом без труда. Вслед за тем он прежде оружия пустил в ход не новое для него, но весьма привычное злоречие о Боге. Наговоривши очень много нестройного, он возгласил наконец жителям святого города: сия глаголет царь ассирийский: «ибо так говорит царь Ассирийский: примиритесь со мною и выйдите ко мне, и пусть каждый ест плоды виноградной лозы своей и смоковницы своей, и пусть каждый пьет воду из своего колодезя, доколе я не приду и не возьму вас в землю такую же, как и ваша земля, в землю хлеба и вина, в землю плодов и виноградников» (Ис.36,16-17; 4Цар.18,31-32). Смотри же, и он обещает негу и наслаждение под виноградом и смоковницею, но прибавил: «и пиите воду потока вашего».

П. Что же это показывает, если будет возведено к духовному созерцанию?

К. Двоjakим, думаю, способом сила зла осуществляется в нас. Люди, склонные ко греху, доходят до всяких нелепостей потому, что бывают убеждаемы предаваться или отвне приходящим удовольствиям, или врожденным и в нас сущим, убеждаемы или ими самими, или другими. А что это правда¹ показывает нам ученик Спасителя, говоря так: «яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская» (1 Ин. 2, 16). Похоть плоти прирождена нам, укоренена и пребывает в нас самих; ее и божественный Павел называл «законом греховным», обитающим в плотских членах (Рим. 7,23). А наслаждения и удовольствия, происходящие отвне и пришлые, суть те, которые приходят посредством глаз, потому что посредством глаз возбуждается удивление к тому, что происходит от богатства, и к прекрасным одеждам и к другим вещам, к которым привязаны некоторые, произносящие о них не презрительный приговор, как будто получают от них самое приятное наслаждение. Итак, виноград и смоковница могут быть образом происходящего отвне и пришлого наслаждения и удовольствия, потому что прекрасно показывают как кратковременность и быстрое увядание вещей, которые в мире, так вместе с тем сладость, соединенную со свойством — омрачать. Ибо всякое

мирское удовольствие для участвующего в нем бывает сладко в настоящее мгновение, но весьма омрачает и сильно опьяняет принявшего его в себя. А «поток» есть образ врожденных и в нас сущих движений; потому что они не внесены в нас, как преждеупомянутые, но как бы текут в нас и бьют ключом из самой плоти. Злые силы говорят нам, что нам дано будет свободное участие во всех этих естественных и привнесенных удовольствиях и весьма обширное пользование ими, если мы, оставивши воздержание как бы святой и непоколебимый город, придем к царю вавилонскому, который был образом сатаны. Но хотя Рапсак обещал жителям святого города, что если они перейдут к вавилонянам, то удовольствие настоящего мгновения в них возникнет и будет возрастать; они не послушались, рассуждая правильно; потому что за хотением избрать мирское непременно последует необходимость впасть в невольное рабство и оказаться в числе пленных.

П. Верно слово. Но каким же образом может совершиться освобождение от этих зол? Будь так добр, скажи, прошу тебя.

К. Каким же иным, как не противоположным первому и бывшему в начале? Подчиняясь влечению собственных хотений к постыдному образу жизни и отвергая красоту неукоризненного поведения, мы впали в низкий и невольнический Ум помышляя только о земном и всячески предаваясь плотским удовольствиям. Поэтому-то Бог наконец попустил нам низвергнуться и в превратный ум.

П. Итак, к добродетели необходимо стремиться обратным путем?

К. Не раздумывая, друг мой, не прилепляясь уже к мирской жизни, сообразно с тем, что правильно сказано Павлом: «Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 3, 3),— но более горя желанием, чтобы имена наши написаны были на небесах, считая своим вышнее отечество и город и крепко взывая к Богу: «не будь безмолвен к слезам моим, ибо странник я у Тебя [и] пришлец, как и все отцы мои» (Пс.38, 14-13). Ибо кто странствует по земле и вместе принадлежит к светлому небесному городу, тот есть истинно пресельник и пришлец, как это естественно открывается из самого дела. Посему ученик Спасителя повелевает и нам считать это достохвальным, славным и прекрасным: братие, «прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу» (1 Пет. 2, 11).

П. Но для преуспеяния в добродетели достаточно ли такого расположения, то есть прекращения плотских похотей?

К. Надобно, чтобы премудро присоединено было и то, что относится к другому благодетелю, очевидно, духовному; ибо написано: «Твоя заповедь безмерно обширна» (Пс.118, 96). Разве не двоякое в нас осквернение: душевное и телесное? И я нахожу весьма справедливым, чтобы за тем, чему свойственно осквернять, следовало равносильное и равнодействующее ему то, чему свойственно очищать.

П. Ты сказал правильно.

К. Как, без сомнения, есть двоякая нечистота, душевная и телесная, так и очищение, естественно, должно быть душевное и телесное. А что считать жизнь в мире пришельством не бесполезно для тех, которые так настроены, это нетрудно видеть, если прибегнуть к сравнению с Авраамом, которому было сказано Богом: «пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12, 1-3). Понимаешь, что Он повелел уйти не из земли и дома только, но и от родства и из дома отца, и идти в землю, которую покажет ему Призывающий?

П. Что же это значит?

К. Не ясно ли, что, когда Бог призывает к последованию, очевидно, духовному, и хочет вывести тех, которых желает почтить, из жизни в мире, то есть жизни, проводимой в удовольствиях и плотоугодии, то весьма бессмысленно считать что-нибудь лучше этого? Итак, пусть ни во что вменяется отечество, и род, и дом отца, и стяжание земных вещей! И Сам Спаситель призывал нас к такому же мужеству, говоря: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф.10, 37-38). И присовокупил: «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (19, 29). Разве ты не признаешь делом величайшей силы о Христе такое светлое и дивное мужество, которое ни во что вменяет все это, а следование за Христом высоко ценит?

П. Совершенно так; ибо те, которые званы были на брак и отказались прийти, лишились прекраснейшей надежды и радости о Христе; один из них сказал: «я женился и потому не могу придти» (Лк. 14, 20),— другой, говоря, что купил землю, предпочел приглашению временные блага (14, 18).

К. Дельно, Палладий! Ты радуешь нас, говоря справедливое и по своей понятливости быстро

приходя заранее к уразумению того, что составляет цель нашего слова. Итак, смотри — тем, которые вполне и всячески повинуются Богу и надежду на него предпочитают плотским предметам и любви к мирским удовольствиям, без сомнения удастся в изобилии получить благословение свыше. Ибо что Бог говорит Аврааму? «И благословлю тебя, и возвеличу имя твое» (Быт. 12, 2) и следующее за сим. Видишь ли, каким множеством духовных благ Он осыпал его? Не достойно ли внимания и то, как Авраам удаляется из родной земли? «И взял,— сказано,— Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране; и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую; И прошел Аврам по земле сей до места Сихема, до дубравы Море» (Быт.12, 5-6). Он выселился из Харрана, ничего из своего не оставивши в нем, но со всем родом своим и домом весьма охотно перешел в землю Ханаанскую, которую показал ему Бог. Потом он проходит землю эту в долготу ее и приходит в землю высокую. Так точно и тот, кто решился верно последовать Божественным повелениям и признать достойным особенного внимания вышнее призвание, пусть изыдет из жизни в мирских удовольствиях весь всецело и как бы со всем родом своим, нисколько не оставляя своего помышления там, где был некогда; ибо таким образом он действительно удалится и пройдет землю; так как он призван Богом для того, дабы возмог, как пишет блаженный Павел, «могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота» тайны Христовы (Еф.3, 18). Тогда он удобно взойдет на землю высокую, то есть к душевному расположению, водворенному на высоте добродетелей и уже ни с какой стороны не ниспадающему в плотоугодие. А какое благо достанется тому, кто достигнет этого, мы узнаем из того же Священного Писания: «И явился,— сказано, Господь Авраму и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал [он] там жертвенник Господу, Который явился ему» (Быт. 12, 7). Когда он пребывал в земле отечества своего и еще не переселился в землю святую, ему дано было только провещание, что он должен переселиться в другую землю, пренебрегши родною; а после того, как он пришел в землю Ханаан со всем домом и хозяйством своим и достиг святой земли, дана была ему благодать боговидения, и несомненность надежды в непреложности обетования, и позволение воздвигнуть жертвенник. Таким же образом и нам, пока мы пребываем в мире и в гнусных его удовольствиях, не будет от Бога никакой благодати; но когда мы бываем призваны и подчиняемся Божественным законам и, как бы в высокую землю, восходим к стремлению и готовности ко всякому добру, Бог посылает нам познание своей славы, обещает непоколебимость надежды и соделывает наш ум столь крепким, что мы бываем в силах приносить духовные жертвы (1Пет.2,5), и соделаться Христовым благоуханием Богу и Отцу, по Писанию (2 Кор.2,15), также представить Ему и тело в жертву живую, благоугодную Богу, разумное и духовное служение (Рим.12, 1), приятное Богу; ибо Он с любовью приемлет изъявления духовного служения и вменяет их в жертву духовную.

П. Итак, надлежит переходить к лучшему, удаляясь от постыдного, — как можно охотнее принимать вышнее призвание и как можно больше любить пребывание в том, что одобрено законом и по определению Божию признано наилучшим. А желание идти назад и возвратиться к приносящему вред мы не сочтем безвинным.

К. Несомненно, друг мой: потому что весьма тяжело захотеть снова подвергнуться тем болезням, от которых избавился; так что для тех, которые однажды изъяты силою Божию из мирской жизни, весьма опасно даже взирать на нее и вспоминать о прегрешениях, допуская в душу любовь к ним. Поэтому и божественный Певец умолял, говоря: «отврати очи мои еже не видети суеты» (Пс.118, 37). Ибо воистину суета — развлечение жизни сей и пустое наслаждение временными вещами. Кто на самом деле решился идти прямым путем, тот должен отступать и уходить от них и даже избегать созерцания их в мыслях, соединенного с удовольствием; это легко понять из следующего.

П. Из чего?

К. Жители Содомы, неистово разжигаясь противоестественным вожделением, пренебрегая законом совокупления, который установила природа для рождения детей, прельщаясь красотою мужскою и совершая самые нелепые дела, подвигли на гнев и, так сказать, принудили Создателя, хотя и человеколюбивого, подвергнуть их наказанию. Когда срок их наказания был при дверях, так как истощилось как бы долготерпение по отношению к ним, вступили в Содом исполнители. Об этом так написано: «И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содомы. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли и сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встаньте поутру и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице. Он же сильно упрашивал их; и они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели» (Быт. 19, 1-4). Лот, происходивший от крови Авраама, воспитанный в законах справедливости и в не малой мере проникнутый благоговением к Богу, жил в Содоме, но был там пришельцем и чужеземцем и по роду и по нраву: ибо «ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?» (2Кор. 6, 14-15), по Писанию. Возвышаясь над пороками туземцев и идя обычным ему путем жизни, он упражнялся в святых делах. Весьма

почитая закон гостеприимства, он, сидя у входа в город, дружелюбно принимает входящих в него, зная, что это дело боголюбезное. Когда же пришли исполнители приговора над людьми, необузданно предававшимися разврату (а это были два Ангела), он поспешно встречает их и своим приветствием дает очевидное доказательство присущей ему доброты; «ибо поклонися лицом на землю», убеждает их войти в дом его и воспользоваться удобствами по законам дружелюбия. А они говорят: нет, мы отдохнем на улице. Этим они указывали на то, что они странники и бесприютные, и, думаю, возбуждали человека, расположенного оказать гостеприимство, к более сильному настоянию, почти что намекая вежливо, что неприлично было бы ему оставить их без приюта и на этом самом распутий; и праведник, понявши это, настаивал сильнее и не ухватился за их отказ, как сделал бы человек с душой недействительной и вялой. Итак, он ввел их в дом свой, предложил им пресные хлебы и сделал угощение. Так поступил праведник; а содомляне, страдая неприкрытым и гнусным вожделением, незаконно окружили дом праведника и, перешедши пределы крайнего бесстыдства, требовали, чтобы им было предоставлено совершить обычное для них дело; таким образом, когда следовало оказать гостеприимство, они хотели обидеть противоестественным любодоеанием. А когда Лот отклонял их от таких диких и гнусных замыслов, они хотели причинить ему насилие, и, может быть, ему пришлось бы подвергнуться этому, если бы не подоспели избавители. «Тогда мужи те простерли,— сказано, - руки свои и ввели Лота к себе в дом, и дверь заперли; а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа» (Быт. 19, 10-11). Но этим одним не ограничилась оказанная ему помощь; ибо написано еще: «Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города. И как он медлил, то мужи те, по милости к нему Господней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его и поставили его вне города» (Быт. 19, 15-16). Вот для тебя ясное указание на то, что мы поощряемся к удалению от греха не одними словами и увещаниями, обращенными к уму, но Спаситель всех Бог до того простирает Свое снисхождение к нам, что оказывает деятельную помощь, по слову Писания: «Ты держишь меня за правую руку; Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу» (Пс.72, 23-24). Так как природа человека не очень крепка и не имеет достаточно сил для избежания зла, то ей как бы споборствует в этом Бог. Он является подающим ей двоякую благодать: убеждает наставлениями и изобретает средства помощи ей, делая ее недостижимой для близкого к ней и владычествующего зла. Сверх этого ты можешь усмотреть еще и ту истину, что весьма немного заботящихся о справедливости и что в жизни великая скудость добрых мужей: «мужа верна, - как написано, (велико) дело обрести» (Притч. 20, 6); но такой человек — муж избранный и не в малой мере удостоенный высшего попечения. Хотя он и находится в мире в смешении с другими, но не терпит от этого никакого вреда, восхищается как лилия из среды терний, и не погибнет праведник с нечестивыми, согласно вещаниям святых (Быт. 18, 23-25).

П. Итак, несомненно, что под охранением Божиим и при содействии святых Ангелов мы и освободимся от преобладания порочности, и бесспорно достигнем того, что никогда и никак не подвергнемся наказаниям, которым подвергаются злые, — мы, верующие Богу, ясно возвестившему чрез одного из пророков: «ибо Я Господь, Бог твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебе: `не бойся, Я помогаю тебе'. Не бойся, червь Иаков, малолюдный Израиль, -Я помогаю тебе, говорит Господь и Искупитель твой» (Ис.41, 13-14).

К. Удаление Лота рукою Ангелов не показывает ли, что всемогущий Бог - помощник святым? Ибо Ангелы могли быть образом Бога; трое вначале подошли к Аврааму у дуба Мамврийского, но два только вошли в Содом: «Ибо Отец и не судит никого», по словам Самого Спасителя, «но весь суд отдал Сыну» (Ин. 5, 22), с Которым, без сомнения, присутствует и в Котором по естеству пребывает и Дух Святой.

П. Ты понимаешь дело очень хорошо. Рассмотрим же и дальнейшее, если угодно.

К. Немедленно, и вот я буду говорить: «Когда же вывели их вон, [то один из них] сказал: спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть» (Быт. 19, 17). В словах: «спасай твою душу», по моему мнению, ясно высказывается следующее: «Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах» (1Тим.5, 22), и побеждай препятствия, встречаемые в мире; потому что ничто не может служить выкупом за душу: «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф.16, 26.) А что приказано было идти, не оборачиваясь назад, это, может быть, значит, что не должно, возвращаясь к порочности, опять становиться единомысленным с теми, которые за невоздержание подпали наказанию огнем, ибо сказано: «никто, возложивший руку свою на плуг и» обратившись «назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк.9, 62). Но должно держаться пути ко спасению, не отвлекаясь туда и сюда, и сохранять в себе ум не легкомысленный и не рассеиваемый пустыми мечтами о мирских наслаждениях, но совершенный и неусыпный и всегда тщательно смотрящий прямо вперед. Скажу

нечто еще большее; Ангел не только говорит, что Лоту надобно идти, не оборачиваясь назад, но сделал полезное присовокупление: «не постой во всем пределе сем: в горе спасайся, да некогда купно ят будеши».

П. На что же указывают слова: «не постой во всем пределе сем?»

К. Я думаю, на то, что леность и недеятельность в удалении от зла опасна и вредна.

П. Скажи, каким образом.

К. Пророческое слово говорит: горе творящим «дело Господне делает небрежно» (Иер.48, 10). «Бегите, чтобы получить» (1Кор.9,24), говорит и божественный Павел. Кто не хочет поспешно и со тщанием убежать от постыдного, потому что ум его с трудом отвлекается от прежнего, как бы со скорбью удаляется от каждого порока и весьма медленно переходит к тому, что по природе полезно, тот не что иное делает, как останавливается вблизи зла, тогда как следует быстро убежать: ибо может случиться, что, постоянно откладывая и увертываясь, мы будем постигнуты правосудием прежде, нежели уйдем из пределов зла, прежде, нежели очистимся от грязи, прежде, нежели смоем с души скверну, глубоко проникшую в нее вследствие прежнего нерадения, прежде, нежели сбросим с себя бремя виновности и примем на себя спасительное иго, чтобы получить успокоение от Христа (Мф.11, 28-29). Итак, это весьма хорошее увещание: «не постой во всем пределе сем», то есть не окажись замедлившим ни в каком роде порочности, но восходи, как бы на гору, к отличной и славной жизни, не имеющей в себе ничего долуповерженного, но блистающей высоко и превознесенною добродетелью, чуждою низкого образа мыслей, то есть земного и плотского; ибо написано: «яко Божий державнии земли зело вознесошася» (Пс.46, 10). Подобающий святым образ мыслей находится весьма высоко над земными вещами, «и птенцы суповы (коршуна) высоко парят» (Иов 5, 7), как написано; так как святые имеют на небе, как бы на горе, город, к которому принадлежат, и считают своим вышнее отечество, как пишет Павел: вышнего ищите, а не земного (Кол. 3, 2).

П. Итак мысленная гора есть жизнь, проводимая в святости, и высота отличного жития, а жизнь, проводимая в нечистоте, грехолюбивая и погрязшая в земном, представляется низкою.

К. Ты хорошо сказал: так как на это именно ясно указывают и самые слова; но ты удивишься еще вот чему.

П. Чему?

К. Блаженный Ангел сказал, что дивный Лот должен, убегая безостановочно и не оглядываясь, восходить на гору; но этот умолял, говоря: «вот, раб Твой обрел благоволение пред очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою; но я не могу спастись на гору, чтоб не застигла меня беда и мне не умереть; вот, ближе бежать в сей город, он же мал; побегу я туда, - он же мал; и сохранится жизнь моя. И сказал ему: вот, в угодность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь; поспешай, спасайся туда, ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда. Потому и назван город сей: Сигор. Солнце возшло над землею, и Лот пришел в Сигор» (Быт. 19, 18-23).

П. Какая же может быть для нас польза от этого, я желал бы, как сам ты знаешь, научиться.

К. Неужели ты, хотя и очень способен к быстрому пониманию, не разумеешь, что те, которые только что удалились от порочности и признали нужным вступить на путь спасения, не вдруг и не с первого разу могут уловить добродетель и достигнуть того, что одобряют? Не легко перейдет кто-либо к превосходному образу жизни и не далеко будет от страстей, как бы вместе с ним выросших, но выйдет из них мало-помалу, стремясь к лучшему и полагая начала подвигов; он не будет слишком высоко или далеко, а только как бы переселится в другую землю, то есть в жизнь хотя и похвailableую, но еще не высокую и не достигшую лучезарной славы, такую, какова была, например, жизнь под детоводительством закона, приводившим к начаткам жизни превосходной и доброй; ибо написано: «начало пути блага, еже творити праведная» (Притч.16, 6). Как для тех, которые ищут знания и стремятся к таинственному созерцанию, вначале пригодно и весьма прилично бывает огласительное учение, а тем, которые возросли «в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова» (Еф.4, 13), соответственна уже более твердая пища, то есть учение о высших предметах, полный курс догматического исследования, так и в этом случае, то есть в исправлении нравов и образа действий, никому невозможно вдруг возвыситься к безупречному состоянию, или к чрезвычайному и превысшнему образу жизни; но, думаю, каждый понемногу будет приближаться к совершенному состоянию, начиная с малого и умеренного и как бы прибегая сначала в малый город, соседний с высокою горою, то есть образ жизни, который ниже и незначительнее в сравнении с превосходною и возвышенною жизнью. Поэтому образом людей, находящихся в таком положении, может быть праведный Лот, желающий не тотчас взойти на гору, но остановиться в малом городе Сигоре. Да и самой евангельской проповеди не встречаем ли мы часто таких же устроений относительно верующих? Ведь и блаженный Павел в Послании говорит: «хорошо человеку не касаться женщины. Но, [во избежание] блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа ... Ибо желаю, чтобы все люди

были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе» (1 Кор.7, 1-2 и 6-7). Видишь ли, как он указал нам на высшую степень воздержания, как бы на гору, говоря: хорошо человеку не касаться женщины», однако же позволил нам остановиться в Сигоре, то есть в образе жизни, который ниже совершенного, разумно позволение совокупляться с одной своей женою? И Спаситель сказал, что наилучшая земля даст плод иная во сто раз, иная в шестьдесят, иная в тридцать (Мф.13, 23); и таланты раздал Он не в равной мере, но иному дал пять, иному два, иному один (25, 15), показывая этим, думаю, неравносилность способностей и распределяя каждому, смотря по его годности и разумению; потому что, как мы недавно сказали: «каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе».

П. Хорошо говоришь.

К. Итак, блаженный Ангел позволяет остановиться в Сигоре: «И сказал ему: вот, в угодность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь; поспешай, спасайся туда, ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда. Потому и назван город сей: Сигор. Солнце взошло над землею, и Лот пришел в Сигор». И ты удивись, друг мой, узнав, какой смысл сказанного. «И сказал ему: вот, в угодность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь». Ибо по истине не угоден Богу образ жизни, несовершенный в добродетели, и подчинение страстям в чем бы то ни было в очах Его достойно отвержения и не далеко от осуждения. Впрочем, по человеколюбию Он попускает это и, соразмерив достижимое для человека вначале с природою его, повелевает спасаться и тем, которые только имеют попечение о добре, но еще не ведут жизнь совершенно безвинную. Но и для них, доходящих до этой меры и достигающих этого состояния, достижение было бы невозможно без Божественного света и высшего озарения: «Солнце взошло над землею», - сказано, — «и Лот пришел в Сигор».

П. Как справедливо ты сказал!

К. Итак, дивным Лот вошел в малый город с позволения Божия; а следовавшая за ним и бежавшая с ним жена и для этого оказалась слабою: «оглянулась,— сказано,— позади его, и стала соляным столпом» (Быт. 19, 26). Примечай, что мужественный ум и добрый смысл, начавши упражняться в добродетели если и не вполне достигает угодного Богу, но по крайней мере понемногу производит улучшение в страстных состояниях; а слабый и не мужественный ум, который означает жена, вследствие возврата к порочности становится негодным к употреблению. Ибо, я думаю, на это указывает то, что жена сделалась соляным столпом. Он может быть знаком иссохшего смысла и ума, расположенного переходить в глупость и дошедшего до крайнего как бы бесчувствия. А что соль, потерявшая свою остроту, не будет иметь никакой силы, сказал и Сам Спаситель; она делается совершенно негодною к употреблению, будет выброшена вон и растаптываема человеческими ногами (Мф.5, 13). И так жена Лота окаменела, а он немного спустя восполнил недостающее; ибо написано, что «И вышел Лот из Сигора и стал жить в горе, и с ним две дочери его, ибо он боялся жить в Сигоре. И жил в пещере, и с ним две дочери его» (Быт. 19, 30). Ум идет вперед к совершенству как бы по ступеням и понемногу восходит к тому, к чему вначале он был не расположен и не очень способен; он идет вперед и вверх к лучшему, поддерживаемый благоразумием и мужеством духовным, как бы дочерью своими, и оставив внизу сладострастие и малодушие, образом которых была жена. Он обитает уже как бы на горе и в пещере, так как гора весьма хорошо указывает на высоту и превознесенность духовного благосостояния, а пещера на внедренность и прочность постоянства в добродетели. Ибо так написано о добрых мужах: «Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла; тот будет обитать на высотах; убежище его - неприступные скалы» (Ис.33, 15-16). Было бы не странным и иное объяснение этого. Именно, камень есть Христос, по причине крепости и неуязвимости высочайшей из всех сущности, а под пещерой можно разуметь сущую во Христе церковь — убежище святых и покров благочестивых, под которым живут праведные и все избегающие наказания огнем.

П. Как хорошо это объяснение, друг мой! Но я желал бы, чтобы мы занялись и другими доказательствами, потому что любовь к совершенному познанию того, что полезно, я ценю выше всего.

К. И в самом деле, Палладий, ты говоришь справедливое Познание, о котором ты упомянул, может быть плодом толы ко мысли весьма любознательной; и что касается нас, нац речь не замедлит, потому что и мне не хочется налагать на себя наступающее не вовремя молчание, при таких блистав тельных и приятных объяснениях. Что нужно всецело и всячески, по возможности, очищаться от расположения к дурному и общения с ним и что возвратиться к добродетели не иначе возможно, как этим самым способом, — мы без труда увидим, пристально устремив взор разума на случившееся с божественным Авраамом и на превышающие ум события, сопровождающие исход сынов Израилевых, который они см вершили некогда, разорвавши узы владычества египтян.

П. Итак, поговори об этом по порядку. Будь уверен, что ты доставишь нам большое удовольствие, если захочешь сделать это.

К. Мы говорили, как некогда божественный Авраам, угнетаемый несносным голодом и недостатком необходимого, не добровольно пришел в Египет, но уступил необходимости. Ему, бывшему странником и пришельцем, фараон причинил огорчения и оскорбил его своими притязаниями: он хотел сделать насилие его супруге, разжигаемый необузданным вождением к совершению постыдного дела. Но Бог не попустил ему исполнить это: «поразил,— сказано,— тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову» (Быт.12,17). Фараон есть образ и отпечаток невоздержания диавола: потому что цель и главную заботу диавола составляет то, чтобы в души святых бросить семена присущей ему нечистоты, так чтобы они приносили плоды приятные и угодные ему; я разумею виновность в многообразных грехах. И всякий был бы уловлен и невольно подчинился бы его преобладанию, но причине бессилия, которым страдает природа наша; но Бог не попускает, отражая покушения и злоумышления лукавого против святых. Божественному Аврааму не удалось бы избежать вреда, если бы он не возвратился, оставив Египет, в прежнюю, богоданную страну, достигши которой, он на свободе стал заниматься добрыми подвигами. Ибо написано так: «И поднялся Аврам из Египта, сам и жена его, и всё, что у него было, и Лот с ним, на юг. И был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом. И продолжал он переходы свои от юга до Вефиля, до места, где прежде был шатер его между Вефилем и между Гаем, до места жертвенника, который он сделал там вначале; и там призвал Аврам имя Господа» (Быт.13, 1-4). Понимаешь что тем, которые возвращаются от мирского невоздержания к святой жизни, необходимо взять с собою как бы все свое? Ибо и праотец Авраам удалился из земли Египетской со всем домом своим и родом, прибавлю — и всем хозяйством. Должно всячески удаляться и некоторым образом со всем домом переселяться в пустыню, то есть в невозмутимое и чистое расположение духа, из которого вначале выступила природа человека, склонившись к худшему по причине оскудения в ней вышних благ. На это загадочно указывает переход к иноплеменникам как бы от первоначальной и весьма дорогой земли и шатра, где был и жертвенник. Возвращаясь таким образом до тех пор, пока мы прибудем в место и страну прежде бывшего жертвенника, то есть исперва внедренной в нас святости, мы призываем Бога всяческих, произнося оное пророческое обращение: «Господи, разве Тебе иного не вемы: имя Твое именуем» (Ис.26, 13).

П. Ты сказал весьма прилично.

К. Что это так, ты можешь увидеть также, внимательно рассматривая случившееся некогда с сынами Израилевыми. Когда они вначале, понуждаемые голодом, попали во власть египтян, египтяне, подчинивши их — людей, происходивших от корени святых и издревле свободных, — непредвиденному и непривычному для них игу рабства, грубо угнетали их, придумавши для своей жестокости против них следующий повод: «И восстал,— сказано,— в Египте новый царь, который не знал Иосифа, и сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; перехитрим же его, чтобы он не размножился; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли нашей» (Исх. 1, 8-10). А беспокоило, я думаю, правителя земли Египетской то, что люди, подвергшиеся игу невольно, а не с согласия их, решатся когда-нибудь хотя только помыслить о свободе: «И поставили над ним,— сказано,— начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов» (1, 11). Плодами его невыносимого го властолюбия были непрерывные страдания в работе над глиною и кирпичами, — города, укрепленные стенами, устройство насыпей в полях; и все это трудящиеся совершали бесплатно и со многим потом. Так и миродержители века сего (Еф. 6, 12), захвативши несчастные человеческие души изнуряют их работою над глиною и кирпичами, вообще делами, совершаемыми в земле и с землею, и подвергши их тяжелому и бесприбыльному упражнению (ибо такими являются дела плоти и относящиеся к плоти), они принуждают их начать горькую и весьма бедственную жизнь, которая никаким образом не принесет пользы принужденным вести ее. Ибо какую пользу доставят несчастной душе нашей плотские дела и страсти? Прибыль от нас, так сказать, достанется диаволу и демонам и принесет богатство и славу царству противников, подобно как и фараон, конечно, в немалую похвалу для себя вменял то, что сыны Израилевы воздвигли ему города, будучи принуждены заниматься этим без прокормления и платы.

П. Так точно; сказанное тобою очень ясно.

К. Итак, работа израильтян представляет начертание и как бы ясный образ суетных и мирских занятий наших на земле, при которых присутствует и бросается на нас сам сатана и с ним злые силы, которые Священное Писание обозначает именем приставников. Я разумею при этом лукавое попечение (Еккл. 1, 13), полное пота и труда, наполненное как бы грязью, нечистотою и гнусным удовольствием. Но и тогда Бог умилился к тем, которые весьма незаконно и жестоко угнетаемы были владычеством египтян и находились в рабстве без всякого законного основания. Он тотчас

избрал в служители Своего сострадания к ним превосходного мужа — Моисея. Что же? Разве мы не видим, что это делает Бог и с нами? Ибо, когда мы впадаем в грехи, Он оказывает нам милость и тотчас посылает в сердца всех закон Свой, как бы посредника, возводящего к свободной жизни.

П. Понимаю, что ты говоришь.

К. Хочешь ли, мы, сокративши объем повествования, скажем по возможности надлежащее?

П. И очень.

К. Так вот что написано: «После сего Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали: так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне. Но фараон сказал: кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его [и] отпустил Израиля? я не знаю Господа и Израиля не отпущу» (Исх. 5, 1-2). Моисей и Аарон утверждали, что должно отпустить Израиля из страны и земли Египетской, потому что Бог призывает на праздник: ибо истинный праздник — освободиться от ига невольного рабства, подчиниться Богу и исполнять приятное пред Ним без всякого вожатая, то есть, когда никто не принуждает избирать и любить угодное Ему. Но фараон говорит весьма необузданно и восстает против славы Божией, утверждая, что он не знает Господа, кто Он такой, и не отпустит Израиля. А божественный Моисей не отступает и твердо настаивает, что угодное Богу должно совершиться. Так и тогда, когда сатана не пускает идти на свободу тех, которые подпали его власти, им надобно мужаться и препобеждать, думаю, всякое препятствие, но никак не следует являться робкими, а надобно стоять на своем, говоря: «Бог Евреев призвал нас; отпусти нас в пустыню на три дня пути принести жертву Господу, Богу нашему, чтобы Он не поразил нас язвою, или мечом» (Исх. 5, 3); так как это самое возопил тогда и премудрый Моисей. У нас, евреев, говорит, не теленок, как у вас египтян, предмет обожания, также не свинья, не козел, не кумир, изображающий человека, не очертания птиц, не изображения пресмыкающихся — предметы, помещаемые в ваших храмах; но нас призвал Бог и Владыка, который устроил вселенную. И так велик и несравним с богами египтян и выше всякой твари Бог Еврейский, который зовет нас в пустыню принести там благоугодную Ему жертву. Слово Египет значит омрачение, и я думаю, что надобно понимать духовно то, что выражено в тени и обра. зах; именно, мы должны тщательно избегать всякого деда которому свойственно омрачать, и как бы вышедши из страны, подвластной тирану (говоря о сатане), то есть из склонности ко грехам, мужественно спешить переселяться к свободной и чистой жизни и идти путем законного образа действий, неподчиненным демонам; ибо тогда мы будем в состоянии приносить в жертву Богу плоды правды. Моисей требовал, чтобы сыны Израилевы совершили путь трех дней в пустыню, показывая этим, что не близко надобно быть от пределов порочности и жизни под управлением тирана. Божественный Моисей придумывает в оправдание нечто и замысловатое и весьма благовидно показывает, что надобно удалиться из Египта званым от Бога: «да не когда, говорит он, случится нам смерть или убийство».

П. Что же это значит? Это не удобовразумительно для желающих понять.

К. Я объясню тебе. У египтян существовал обычай, который сохранился и донныне у поклоняющихся идолам, что входящие в храмы должны избегать встречи с мертвым телом; потому что они считают величайшим осквернением не только то, если кто захочет прикоснуться к нему, но и то, если случится только взглянуть на него. Итак, основываясь на обычаях их, Моисей убеждает их подумать о том, что сыны Израилевы не могли бы принести чистую жертву, если бы, когда они начали это дело, непредвиденно встретился мертви или убийство, то есть или умерший естественною смертью или лишившийся жизни от руки убийцы. У вас, сказал он есть храмы и священные места, запоры и ворота, и вошедшим в них возможно приносить жертвы беспорочно, по вашему собственному мнению; а мы, принося жертвы среди города, на распутиях и полях, неизбежно оскверняем видом умерших: ибо совсем нет ничего, задерживающего зрение. Изложенное повествование представляется вероятным, как сообразное с обычаями египтян; но сказанное премудрым Моисеем будет правильно и в том случае, если будет понимаемо духовно. Нам надобно приносить жертвы как бы в пустыне, совершать священный праздник, удаляясь из земли Египетской, и избегать зрения смерти. Ибо, только имея ум спокойный и далеко отшедший от мирского омрачения и отворотивши взор от всего, что приводит к мертвенности и разрушению, мы будем приносить чистую жертву владычеству над всем Богу. Мертвые же дела — суть дела плотские; а мирское омрачение есть потемнение, происходящее от дурных и суетных развлечений, загрязняющее чистый и прозрачный эфир разума. Что от них надлежит удаляться желающим беспорочно служить Богу, в этом убеждает нас и слово истории.

П. Сказанное не непонятно; объясни же мне и то, что следует далее.

К. Итак, у израильтян возникло, я думаю, неудержимое и сильное желание древней свободы. Получивши наклонность к этому, они возбудили страшный гнев в том, кто держал их под игом рабства; считая такие желания действием праздности, он приказывает увеличить для них тяжесть работ, требуя без отсрочки выполнения урочной работы и в то же время прекративши обычную раздачу соломы; ибо сказал: «праздны вы, праздны, поэтому и говорите: пойдём, принесем жертву Господу.

Пойдите же, работайте; соломы не дадут вам, а положенное число кирпичей давайте. И увидели надзиратели сынов Израилевых беду свою в словах: не убавляйте числа кирпичей, какое [положено] на каждый день. И когда они вышли от фараона, то встретились с Моисеем и Аароном, которые стояли, ожидая их, и сказали им: да видит и судит вам Господь за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его и дали им меч в руки, чтобы убить нас» (Исх.5, 17-21). Не признаешь ли ты несомненным, любезный, что когда вознамерится кто-либо освободиться от ига власти диавола и взамен того восхитить светлую и свободную славу служения Богу, дать себе досуг и познать нети иного Владыку, как поется в Псалмах: «Остановитесь и познайте, что Я - Бог» (Пс.45, 11), то такого рода досуг и стремление враг всех поставит нам в вину как какое-то незаконное дело и будет противодействовать ему вместе с другими злыми и нечистыми духами, жестоко принуждая нас непрестанно прилепляться, сообразно с привычками каждого го, к плотской и земной нечистоте и мирским предметам и вовсе не позволяя воздерживаться от привычных пороков? Но и исполнение своих требований он сделает труднодостижимым для того, чтобы зло, вследствие излишней легкости достижения, не успокоилось и не дошло до пресыщения. Ибо на это, думаю, указывает настойчивое требование положенного числа кирпичей и лишение того, что облегчает приготовление их, то есть соломы. По природе своей мы склонны особенно усердно и сильно стремиться к привычному для нас и воспламеняться более горячим желанием его тогда, когда на пути к нему явится что-нибудь, делающее невозможным достижение его. Когда же Божественный закон отучивает человеческий ум от постыдных дел, тогда вторгается особенно сильное желание, увлекающее нас к ним и только что не убеждающее обвинять законодателя. Изображение этого как бы на тени представляют нам надзиратели сынов Израилевых, угнетаемые работами и не видящие удобного пути к исполнению их, так как имели недостаток соломе; они сильно обвиняли Моисея и Аарона, говоря, что они подали повод к случившейся с ними беде и что им приходится терпеть более тяжелое угнетение не по какой иной причине, как потому, что в них возникло желание свободы вследствие убеждения, произведенного словами Моисея и Аарона.

П. Разве ты не признаешь, что они (надзиратели) говорят справедливо и истинно?

К. Признаю вполне, Палладий; потому что, как скоро хорошее желание и благое размышление возбудило нас к решимости делать угодное Богу, и мы помним о законе, ведущем к благочестию, тогда враг всех еще злее понуждает нас к тому, что по природе вредно. Но Бог исторгает нас и спасает. И в самом деле Он сказал Моисею: «Итак скажи сынам Израилевым: Я Господь, и выведу вас из-под ига Египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простертою и судами великими; и приму вас Себе в народ и буду вам Богом, и вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш, изведший вас из-под ига Египетского» (Исх. 6, 6-7). Когда сатана отвращает и отгоняет нас от всякого доброго желания и всеми возможными для него способами отталкивает нас от склонности к добру, закон Божий обращает нас к добродетели, показывая неуязвимость того, кто радит о нем, поощряя нас к дерзновению посредством самой светлой надежды, укрепляя верою и вручая Богу, как истинному спасителю и освободителю.

П. Как прекрасна и спасительна вера и горячее желание следовать Богу!

К. Ты сказал правильно. А что вера идет к добру, как к своему пределу, ты ясно увидишь, когда речь наша достигнет своей цели. Когда Моисей с Аароном пришли к фараону для того, чтобы опять вести с ним переговоры и убеждать его отпустить Израиля из земли Египетской и разрешить от давнишних уз, то они хотели расположить его к этому необычайными знаменами: показали превращение жезла в змею и возвестили, что они при помощи Божией могут весьма легко совершить еще большие и превосходнейшие чудеса. Но он приказал сделать подобное же своим волхвам, высказывая чрез это почти следующее: и мы не несведущи в таких делах; но у египтян гораздо больше таких людей, чем у вас; и творить чудеса есть искусство волхвов, к числу которых принадлежите и вы. Когда же он очень ожесточился и не отпускал Израиля, то его постигают четыре ужасные казни и одна другой хуже; ибо совершилось странное превращение воды в кровь; затем жабы, скнипы (мошки) и, наконец, песьи мухи сделали фараона гораздо мягче вследствие невыносимого страдания. И так, призвавши к себе Моисея, говорит: «пойдите, принесите жертву Богу вашему в сей земле. Но Моисей сказал: нельзя сего сделать»: поелику отвратительно для египтян жертвоприношение наше Господу Богу нашему; если мы отвратительную для египтян жертву станем приносить в глазах их, «не побьют ли они нас камнями? мы пойдем в пустыню, на три дня пути, и принесем жертву Господу, Богу нашему, как скажет нам. И сказал фараон: я отпущу вас принести жертву Господу Богу вашему в пустыне, только не уходите далеко» (Исх. 8, 25-28). Так и тогда, когда сатана противоборствует нам и сильно ухищряется воспротивиться нашему усердию к добру, — Бог противопоставляет ему свою ненависть к злу, обуздывает и укрощает храбрящегося посредством казней. Тогда только он отпускает неохотно; однако пытается убедить нас, чтобы мы совершили не вполне рачительно служение Богу и не окончательно вышли из-под его власти; как и фараон повелел иудеям совершить жертвоприношение не вне земли

его, но в ней. А Моисей премудро отвечает: «нельзя сего сделать». Так и изобретатель греха всегда бывает советником дурных дел; но Божественный закон отвергает их и запрещает делать то, что нравится ему (сатане). Поэтому тем, которые желают вести жизнь правильную, надобно внимать не тому, что говорит лукавый, обманывая их, но тому, что гласит нам Божественное провещение: ибо «Слово Твое,— сказано,— светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс.118, 105).

П. Правда.

К. Итак, когда лукавый удерживает нас и хочет заключить и подчинить нас себе, надобно служить Богу, единому по естеству, и, удаляясь как можно больше от нерешительности, говорить: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф.6, 24). Написано также: «Горе сердцам боязливым и рукам ослабленным и грешнику, ходящему по двум стезям!» (Сир.2, 12). Я утверждаю, что надобно совершать чистое и беспорочное служение владычествующему над всем Богу вполне отказавшись от служения под властью диавола, таким образом мужественно приступать к исканию лучшего; в противном случае, говорит (Моисей), мы принесем отвратительную для египтян жертву Господу Богу нашему; если мы отвратительную для египтян жертву станем приносить в глазах их, «побьют ли они нас камнями» (Исх. 8, 26). Что касается исторического содержания, то отказ этот был благовиден; потому что Моисей здесь называет отвратительными предметы обоготворения; так как у египтян предметом обоготворения были тельцы. Если их, говорит, мы принесем в жертву Богу евреев, то непременно возбудим гнев в египтянах, которые считают это делом нестерпимым; объяснение это убедительно; а в отношении к духовному созерцанию оно приносит немалую пользу. Ибо умерщвляя то, что скопище демонов весьма высоко ценит, считает значительным и удостоивает всякого уважения, мы совершаем служение, весьма приятное Богу.

П. Каким же образом?

К. Разве не в почете у них плотские страсти? И, конечно, не сами по себе, но потому именно, что чрез них мы погибаем и попадаем в узы рабства демонам.

П. Правда.

К. Умерщвляя и как бы закаляя их, мы будем воню благоухания Богу. И Павел пишет: «представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, [для] разумного служения вашего» (Рим. 12, 1). А это правильно совершит тот, кто умерщвляет «земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание» (Кол.3,5). Итак, каждая из страстей, существующих в нас, есть мерзость мысленных египтян, то есть преимущественный предмет их благоговения. А что Божественное Писание обыкновенно мерзостью называет то, что принадлежит к числу идолов и есть предмет боготворения, в этом убеждает Бог, говоря устами Иеремии об иудейской синагоге: «почто возлюбленная в дому моем сотвори мерзости?» (Иер.11, 15) Если же кто захочет под мерзостью египтян разуметь предмет ненависти и отвращения, то не удалится от правильного понимания. Ибо что нечистые духи по своему обыкновению всегда ненавидят и от чего отвращаются, то приносится от нас Богу в воню благоухания, как жертва духовная, вера, кротость, воздержание, целомудрие, взаимная любовь и слава искреннего отношения к Богу.

П. Кто же такие приносящие жертву в земле лукавого? И кого можно разуметь под приносящими вне той земли?

К. Те, которые еще не вышли из земли Египетской и в ней приносят жертвы Богу, весьма многочисленны и, может быть, бесчисленны; тогда как тех, которые находятся вне страны и в пустыне, очень немного и они суть избранные: «ибо много званых,— сказано,— а мало избранных» (Мф.20, 16). Ибо все мы призваны к свободе чрез веру во Христе и искуплены от власти диавола; и это сделал с нами Христос, прекрасным прообразом Которого для древних были Моисей и Аарон, дабы ты представлял себе Еммануила, Который, по премудрому устройению, в одном и том же лице есть и Законодатель, и Первосвященник, и Апостол. Но весьма многие из званых охотно пребывают еще в прежнем зле, еще не вышли всею своею мыслию из мирской прелести и служат Богу одною праздною верою. Об них мы говорим, что они приносят жертвы в Египте или не много удалившись от него: ибо «недалече простирайтесь ити», говорит жестокосердый фараон, если и выйдете из земли Египетской. А те, которые хотят благоугождать Богу всецело переменою к добру и вполне освобождаются от мирской суеты, те несутся за пределы земли египетской, избегают власти тирана и, как бы в пустыне, в спокойной и свободной жизни чистые чисто приносят жертву Богу. Я сказал бы, что и иным способом должно уходить как можно далее от земли Египетской тем, которые переходят к истине от служения твари вместо сотворившего и призваны к познанию Бога по естеству. Еще не совершенно вышли те, которые не истребили в душе своей остатков прежнего заблуждения; ибо некоторые наблюдают дни и месяцы и времена и годы (Гал.4, 10). Они, будучи призваны Христом к достоинству свободы, приносят жертву Богу, еще обитая в Египте, то есть продолжая жизнь, не неприятную сатане. Если же кто вполне выселился, распроставшись с прежними обычаями, то он в пустыне приносит жертву и ведет

жизнь, достойную всякой похвалы.

П. Соглашаюсь, потому что ты понимаешь правильно; но пусть наша речь пойдет опять своим течением.

К. Итак, фараон обманывает, отказывается от своего обещания и не отпускает сынов Израилевых; потом, пораженный тремя другими казнями, он с трудом соглашается, говоря, что отпустит; но опять оказался солгавшим. Ибо диавол лжец и в истине не устоял, по слову Спасителя (Ин. 8, 44). Бог посылает на египтян сильнейший град и угрожает навести саранчу, истребительницу полей, если можно употребить выражение греков. Тогда уже, тогда наконец грозные некогда и неуязвимые слуги бесстыдства фараонова поднимают против него великий вопль, говоря: «долго ли он будет мучить нас? отпусти сих людей, пусть они совершат служение Господу, Богу своему; неужели ты еще не видишь, что Египет гибнет?» (Исх. 10, 7). Мне по этому поводу приходит на мысль, что, может быть, сатана превосходит подчиненные ему силы в том, в чем и прилично ему превышать их. Ибо, как будто, они, хотя весьма жестоки, очень неумолимы, и поздно и с трудом приходят, но все-таки приходят хотя к умеренному ощущению гнева Божия; а он превосходит их своею необычайною жестокостью и зачерствел до крайности; ибо написано: «Сердце его твердо, как камень, и жестко, как нижний жернов» (Иов 41, 16). Итак, когда поднялся против фараона великий вопль, тогда только он сказал Моисею и Аарону: «пойдите, совершите служение Господу, Богу вашему; кто же и кто пойдет? И сказал Моисей: пойдем с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерьми нашими, и с овцами нашими и с волами нашими пойдем, ибо у нас праздник Господу. [Фараон] сказал им: пусть будет так, Господь с вами! я готов отпустить вас: но зачем с детьми? видите, у вас худое намерение! нет: пойдите [одни] мужчины и совершите служение Господу, так как вы сего просили» (Исх. 10, 8-11). Пойми же, любезным что Моисей требовал полного выселения, а он говорит: не так; он сказал, что отпустит отчасти, остающееся же должна быть некоторым ручательством за возвращение уходящих, так как и хозяйство их должно было оставаться в Египте. Пусть, говорит, отправляется всякий ваш юноша и весь род возрастных. А божественный Моисей сильно настаивает, что следует уйти всем, не оставляя ничего,—с возмужалыми и достиг! пиши преклонного возраста, с сыновьями и дочерьми, со стадами быков и другим скотом. Так и тем, которые стараются достигнуть истинной свободы, следует тщательно удаляться! от мирских зол и идти путем добродетели, не оставляя ни малейшей доли своей души и мысли, чрез которую они могли бы опять подпасть под власть лукавого. К этому призывает Божественный закон юношей и дев, старцев с молодыми по слову Псалмопевца (Пс.148, 12), и всякий вид возраста, мыслимого во Христе. К ним обращается и божественный Иоанн, говоря: «Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого» (1Ин. 2, 14). Можно объяснить и иначе: юноши могут' быть образом мужества, старцы —благоразумия, а сыновья и дочери — детства, мыслимого во Христе; ибо с мужеством, благоразумием и простотою но Боге мы переходим от греха к святости; «мужайтесь, — сказано, — и да крепится сердце ваше» (Пс.30, 25), и еще: «будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф.10, 16). А говоря, что вместе с людьми должны быть выведены овцы и вола, указывает, думаю, на то, что не следует оставлять сатане даже телесных и неразумных происходящих в нас движений. Поэтому и божественный Павел пишет: «Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на [дела] беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на [дела] святые» (Рим. 6, 19).

П. Почему же фараон отпускает юношей и совершеннолетних и удерживает других?

К. Скажи, кто остается в Египте?

П. Думаю, это были, конечно, женщины, малолетние дети, слабые старики и бессловесные животные.

К. Как же ты, превосходный муж, тотчас не сообразил вот чего?

П. Чего?

К. Он тяготится теми, которые сильны и молоды и имеют укрепившееся расположение к благочестию; поэтому, думаю, желает, хотя и не вполне добровольно, отделаться от сопротивляющихся ему, которые способны противодействовать и постоять за себя, когда их обижают, по слову Писания: «противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак.4, 7); а тех, которые неспособны вести себя мужественно, он сильно желает удержать, и как людей недеятельных и невоинственных, любит тех которые страдают женственным и мягким расположением духа, тех, которые как бы состарились и немощны, тех, которые находятся как бы в детском возрасте, также грубых и неразумных, образом которых служат вола и овцы.

П. Ты хорошо сказал.

К. Упрямый и непреклонный фараон опять обманывает. Потом, когда вся страна его опустошаема была полчищами саранчи, приглашает к себе Моисея в сопровождении Аарона и говорит: идите, послужите Господу Богу вашему: «пойдите, совершите служение Господу, пусть только

останется мелкий и крупный скот ваш, а дети ваши пусть идут с вами. Но Моисей сказал: дай также в руки наши жертвы и всесожжения, чтобы принести Господу Богу нашему; пусть пойдут и стада наши с нами, не останется ни копыта; ибо из них мы возьмем на жертву Господу, Богу нашему; но доколе не придем туда, мы не знаем, что принести в жертву Господу» (Исх. 10, 24-26).

П. Какой же смысл можно усвоить сказанному премудрым Моисеем? И как можно взять что-нибудь из Египта и от фараона и принести в жертву Богу?

К. Но ведь дело ясно, друг мой. Противостоящий и противоборствующий тем, которые хотят поступать благочестиво, если не может вполне подчинить себе кого-нибудь, желает достигнуть этого хотя отчасти: а Божественный закон учит удаляться полнейшим образом и не позволять находиться и пребывать под властью противника ни малейшей частице души и ума и никакому побуждению к телесным движениям; верх того, учит приносить Богу самое лучшее и отборное из мирской жизни. Вот что значит, по моему мнению, взять из Египта и принести в жертву Богу. Не это ли самое делают те, которые при помощи мирской мудрости борются за наши священные и Божественные догматы, достигают красоты речи и остроумия в знании и совершают разумное служение Богу? Ибо, хотя «всякая премудрость от Господа» (Сир. 1,1), по Писанию; но мы говорим, что великие успехи эллинских поэтов и прозаиков в красоте речи сделаны в мирском духе. И божественный Павел говорит: «мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго» (1Кор. 2, 12-13, 4). А что справедливо сказанное прикровенно Моисеем, что Бог по естеству не отвергнет лучшего из мирской жизни, это Моисей тотчас ясно показывает, хотя в образе и тени. Ибо по повелению Божию он сказал, что надобно обобрать египтян, взять золотые и серебряные сосуды у живущих в одном доме и у соседей, что и исполняется при посредстве женщин; так как они вкрадчивы, весьма словоохотливы и искусны в хитрости. А сосуды золотые и серебряные, взятые у египтян, думаю, означают, как я сказал недавно, то, чем по справедливости хвалятся некоторые из живущих в мире, хотя бы они и познали истинного Бога. Я говорю вот о чем. Хотя все люди имеют общие движения ума и души и способность ко всему доброму и дурному, но те из них, которые хорошо употребили природные преимущества, ведут жизнь достославную и отличную; а те, которые безумно обратили их к тому, к чему не следует, показывают на себе, что блага, полученные от природы, могут приводить и к самым постыдным делам. Ибо мужество и благоразумие хороши для тех, — которые наилучшим образом пользуются ими, а вредны для тех, которые неправильно поступают; потому что можно быть мужественным и благоразумным с похвалою и одобрением, а можно обладать этими качествами и с великим позором. Они общи и существуют у всех — и у заблуждающихся еще, и у познавших Бога. Итак, когда мужество, бывшее прежде производителем порочности, и острота понимания обращены будут нами к тому, что угодно Богу, будучи взяты из мирской жизни, как бы от египтян, тогда они сделаются священными и приятными Богу, потому что приобретут новое настроение — на пользу добродетели и на содействие освящению, подобно тому, как и золотые и серебряные сосуды, взятые из Египта, оказались пригодными для устройства и отделки священной скинии. Сыны Израилевы, после того как обобрали египтян и после смерти первенцев, едва-едва освободились, заставив агнца во образ Христа; ибо иным способом и нельзя было достигнуть этого, так как всякое освобождение — во Христе и чрез Него — «всякое даяние благо» (Иак. 1, 17). Они высылаются из Египта в полночь, как бы избавляясь вместе и от мрака и от рабства; ибо рабствующее греху всегда любит быть в духовной тьме, а не во свете Божественном; «всякий, делающий злое, ненавидит свет» (Ин. 3 20), по слову Спасителя. Они берут с собою невскисшее тесто и бегут без всяких жизненных припасов: «И понуждали — сказано, — Египтяне народ, чтобы скорее выслать его из земли той; ибо говорили они: мы все помрем. И понес народ тесто свое, прежде нежели оно вскисло; квашни их, завязанные в одеждах их» (Исх. 12, 33-34). Ибо намеревающиеся прилепляться к Богу и избравшие общение с Ним, думаю, не должны уносить с собою остаток мирского зла и запасаться в дорогу чуждыми и несвященными снедами, очевидно в духовном смысле; но должны желать того, чтобы быть бесквасными хлебами, и искать хлеба, животворящего мир. Таковые будут праздновать чисто и, совершая служение, достоприемлемое Богом, будут пребывать постоянно под Его властью.

П. Итак, несомненно, что людям боголюбивым и добрым надобно приходиться как бы к некоей святой и священной земле—к жизни под властью Христа и свободной от тирании — и спешить приносить жертву не в земле врагов, то есть находясь не в грехолюбивом расположении духа, и если не в очень безукоризненном, но в склонном к добродетели, и в таком нравственном состоянии, которое вышло из-под власти дьявола.

К. Не иначе думай, друг мой: потому что наше рассуждение было ведено правильно. Но можно, если угодно, рассмотреть это при помощи другого подобия. Когда жители святого города, разумею Иерусалим, осмелились оскорбить Спасителя всех Бога, делая всевозможные нелепости; тогда подпали власти вавилонян, которые, взявши их в плен силою оружия, обратили в рабство: потому что поневоле

пришлось уступить победителям. Находясь в великой печали и оплакивая свои неожиданные бедствия, они желали найти хотя малое облегчение страдания, именно песнопениями Богу смягчить горечь присущей им скорби; «ибо помянух Бога и возвеселихся» (Пс.76,4), сказал божественный Давид показывая тем, что песнопение Богу есть духовный праздник. Но, хотя они желали воспевать Бога по своему обыкновению, им казалось стыдно предлагать ушам иноплеменников столь сладкие звуки и как бы бросать на воздух весьма приятную для них и пленительную песнь, так как вавилоняне насмеялись над ними и тяготились их игрой на музыкальных инструментах. Поэтому они и говорили: «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе» (Пс.136, 1), в котором по законам и обычаям иудеев приносилась жертва хваления, исполняемая на струнных и духовных инструментах и чарующая своими звуками приступающих к храму Божию. Но так как их душило иго рабства у чужеземцев, то они с плачем говорят: «на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы» (136, 2), указывая этим самым на то, что они не занимаются песнями; потому что верба — растение бесплодное, или лучше — теряющее свой плод: так она названа у одного из греческих поэтов. И так музыкальные инструменты оставались в бездействии и бесплодии; и причину этого бездействия иудеи высказывают, возопивши: «Как нам петь песнь Господню на земле чужой?» (136, 4.) И когда Варух принес к ним слова книги Иеремии, «плакахуся все, сказано, и постяхуся, и моляхуся молитвами пред Господем. И собраша сребро, якоже когождо можаше рука: и послаша во Иерусалим ко Иоакиму жерцу великому, сыну Хелкиину сына Саломля, и к жерцам и ко всем людем, иже обретошася с ним во Иерусалиме. И спустя немного: и рекоша, се послахом к вам сребро, да купите на серебре всесожжения и жертвы за грех, и фимиам, и сотворите жертву, и вознесите на жертвенник Господа Бога нашего» (Вар. 1, 5-7, 10). Они считали для себя неприличным приносить жертвы, когда они выселены из святой земли и живут не под управлением Бога, но подчинены иному и подпали под власть тирана; они предоставляют богослужение тем, которые обитают еще во святом городе и обладают честью совершать священнодействие; при этом они руководствуются очевидно правильным соображением в исследовании того, что прилично и необходимо. И сам премудрый Даниил воздерживался от священных действий но, будучи пленником вместе с другими, он перехитрил силу обстоятельств, и вот каким образом: он молился три раза в день; но у него в горнице окна были обращены и открыты в сторону Иерусалима; ибо так написано (Дан. 6, 10) Он думал, что его молитва только тогда будет приятна Богу, когда он, если не телом, то мыслию, удалится из земли чуждой и ненавистной и, умственными очами взирая на боголюбезнейшую землю и вошедши как бы в самый храм, будет приносить моление за кого хочет.

П. Хорошо поистине было ведено нами все рассуждение.

КНИГА 2. О том, что невозможно избежать смерти, от греха происходящей, и власти дьявола иначе, как только чрез освящение, совершаемое Христом, и что не в законе оправдание, а во Христе

Итак, основательное рассуждение показало нам, Палладий, что это дело и славное и полезное — тщательно удаляться от того, что вредно по своей природе, и неуклонно стремиться к тому, чтобы сделаться рабами Божиими.

Палладий. Так точно.

Кирилл. И мы с уверенностью утверждаем, что нам надлежит, всячески удаляясь от постыдного, искать лучшего.

П. Конечно так.

К. Мы нашли потом, что надобно, как можно дальше уходя от любви к удовольствиям мирской жизни и соединенного с ними смятения, спешить приносить жертву Богу и, расположением духа находясь как бы в пустыне, совершать служение Ему спокойное и чистое, чуждое скверны, прекрасное и приятное.

П. Так мы нашли.

К. И не было ли показано бесчисленным множеством примеров, что, когда сатана по своему властолюбию заключил нас под свою власть и хотел удержать у себя, Божественный закон призвал нас к достоинству свободы, противопоставляя его мерзостям наставление в прекрасных делах и детоводительствуя нас к лучшему?

П. Правда.

К. Итак, податель спасения и виновник всего нашего благоденствия есть Бог, указующий нам путь к сближению с ним при посредстве Христа. Сего посредничества Христова не есть ли образ, и притом весьма ясный, — посредничество Моисея?

II. Как же именно?

К. Божественный Моисей освободил Израиля от рабства плотского, избавил его от трудов над выделкою кирпичей и от земляных работ и, как бы находясь в середине между Богом и людьми, передавал им горние глаголы. Господь же наш Иисус Христос, прелагая в истину то, что существовало как бы в образе и теньях, изъемерит нас из умственного рабства, устранив владычествовавший прежде над нами грех и поколебав силу диавола. Он убеждает тех, которые считают долгом исследование Ему, оставить земной образ мыслей и заботу о плотском, как бы преобразует это расположение духа в стремление к добродетели и вполне ясно возвещает нам волю Бога и Отца. Посему-то и сказал Он: слова, которые Я говорю, не суть Мои, «но пославшего Меня» (Ин. 14, 24). И еще: «Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить» (Ин. 12, 49). И сам Моисей в своих делах видел образ и подобие посредничества Христова, когда говорил сынам Израилевым: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, - Его слушайте, - так как ты просил у Господа Бога твоего при Хориве в день собрания» (Втор. 18, 15-16). Таким образом, то, что совершено чрез Моисея, и сила его посредничества было образом и подобием; но гораздо неизреченнее способ посредничества во Христе. Ибо тот был служителем закона и тени и передавателем высшего детоводительства, а Христос, как Владыка закона и пророков, законополагает угодное Ему и стал посредником в силу того, что в Нем божество и человечество сближаются и как бы сходятся в одно, так как во Христе мыслится вместе то и другое. «И Моисей верен во всем доме Его, как служитель: а Христос - как Сын в доме Его; дом же Его - мы» (Евр.3, 5-6), мы, приведенные чрез веру в Него к истинной свободе. Итак, несомненно, что священноучитель Моисей — посредник плотской свободы-, буквы и тени; Господь же наш Иисус Христос есть виновник того, что выше закона, и дарует свободу несравненно лучшую плотской, то есть свободу духовную. Посему-то и сказал Он освобожденным по плоти сынам Израилевым: «если пребудете в слове Моим, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 31-32). И еще: «всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (8, 34-36).

II. Ты сказал весьма хорошо.

К. После этого мы должны хвалиться не плотской славой, но славою духовною и праведностью во Христе, а не в законе. Ибо если пребывание во грехе есть рабство, а закон нисколько не оправдывает, но, напротив, осуждает и обвиняет преступающих его; то не для каждого ли ясно, что всякое оправдание во Христе, что чрез Него и в Нем силою освящения достигается духовное совершенство? И премудрый Павел пишет: «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что [оно] есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, [потом] и Еллину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет» (Рим. 1, 16-17). Он же в следующих словах изображает бесполезность и бессилие древнего закона: «А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им» (Гал.3, 11-12). Таким образом, верою во Христе мы оправдываемся и освобождаемся от рабства духовного.

II. Так закон бесполезен?

К. Не то я говорю; не напрасно же закон провозвещен; он дан в помощь, как написано. В самом деле, по отношению к детоводительству, к познанию греховности и к тому, чтобы мы могли усвоить простейшие начала провещаний Божиих (Евр.5, 12), как же не считать его полезным? Но он бессилен для очищения от греха и для приведения к освящению. И божественный Павел сказал нам: «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдывается пред Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех» (Рим. 3, 19-20). Итак, закон способен указать грех, но не приводит к похвалам добродетели. И действительно, сказать, например: не любодействуй, не прелюбодействуй, не укради (Исх. 20, 14-15), не преступай клятвы и все подобное этому, — свойственно было закону, как указывающему виды порочности и удаляющему нечистоту, но не вносящему познания добродетели и не сообщающему слушателям яснейшего ведения непорочной жизни. Ибо, по моему мнению, неразумно в числе правил совершеннейшего образа жизни предлагать то, что не должно совершать постыдного. Напротив, я считаю весьма справедливым, что нам разве в том только случае следует получить похвальный отзыв во всех отношениях, если мы, отбросив и прогнав зло и оставивши как бы внизу пребывание в порочности и гнусной нечистоте, взойдем на самую высоту добродетели. Господь наш Иисус Христос говорит: истинно, истинно «говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф.5, 20). Ты, конечно, понимаешь, что Спаситель заповедал воспринять праведность, которая выше законной; и мудрый Павел, зная, что это дело прекрасное, пишет: «хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода

Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности - гонитель Церкви Божией, по правде законной - непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Флп.3, 4-9).

П. Понимаю, потому что сказано ясно; однако вот что скажи: если древний закон недостаточен был для усовершенания, то почему же не с самого начала провозвещено было нам оправдание чрез веру и освящение посредством ее?

К. Потому, друг, сказал бы я, что естественно быть омываемым грязному, очищаемым оксверненному и просветляемому омраченному. Я думаю, прилично, по слову Спасителя, исцелять расслабленное, и призывать к покаянию не освященных, но обремененных прегрешениями (Мф. 9, 12-13). Не необходимо ли было, чтобы призываемые к прощению были наперед осуждены и чтобы они освобождены были после того, как подверглись опасности по присущей им слабости? Поэтому надлежало, чтобы сначала явился указатель греха закон, как бы некоторый обличитель и строгий обвинитель всеобщей немощи, так, чтобы сделалось для нас понятным величие Божественной благодати, явленной чрез Христа. Ибо где или как могла иметь место благодать прощения, если бы ей не предшествовало обвинение? Если, соблюдая краткость речи, нам нужно обратиться и к некоторым древним повествованиям, то я укажу на Авраама, которому Бог даровал обетование благодати чрез веру, и так как он был в числе первых помилованных, то на нем именно Он явил, что прощение, даруемое благодатью Божиею, выше закона. Ибо написано, что «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15, 6). Кроме того и Павел свидетельствует, говоря: «Когда вменилась? по обрезании или до обрезания? Не по обрезании, а до обрезания. И знак обрезания он получил, [как] печать праведности через веру, которую [имел] в необрезании» (Рим. 4, 10-11). Он слышал Бога, ясно говорящего, что благословятся о тебе все народы (Быт. 12, 3). Это о «тебе» может значить: по подобию твоему. Так именно понимает это Павел и говорит: «И Писание, провидя, что Бог верою оправдывает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. Итак верующие благословляются с верным Авраамом» (Гал.3, 8-9). Итак, обрезание есть знамение веры, сущей в необрезании, Авраам оправдан не делами закона, и похвала веры оказывается выше плотского обрезания, потому что он назван был другом Божиим.

П. Естественно теперь мне прийти в недоумение относительно того, отчего произошло это замедление освящения чрез веру? Почему знак как бы на первом месте, а высшее как будто на втором?

К. Да не говорили ли мы сейчас, что это было делом удивительного и неизреченного искусства, что осуждающий закон предшествовал во времени оправдывающей вере? Не во тьме ли светит свет (Ин. 1, 5) и сила не в немощи ли совершается (2 Кор. 12, 9), по Писанию?

П. Хорошо говоришь.

К. Итак, «Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление»; ибо где нет закона, там нет и преступления (Рим. 5, 20). И каким образом возможно было бы знать о прощении преступления и расположении к нему, если бы закон наперед не осуждал нас? Что сказанное мною истинно и что рассуждение мое об этом предмете не слабо или нелепо, это подтвердил Павел, говоря, что закон «дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому [относится] обетование, и преподан через Ангелов» (Гал.3, 19). Будучи весьма мудр, Павел старается заранее пресечь имеющие возникнуть когда-нибудь у некоторых хитрословия и сомнения. Ибо естественно было некоторым негодовать на замедление оправдания верою и говорить, что предварительное прившествие закона было отменою древнего обетования. Посему он говорит: «закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того [времени], как надлежало открыться вере. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под [руководством] детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (Гал.3, 21-26). То же недоумение он весьма хорошо разъясняет, присовокупив: «Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу. Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал [оное] по обетованию» (3, 17-18). Таким образом закон, заключивши нас в грех, сделался для нас детоводителем ко Христу, ибо Христос есть цель закона и пророков. Посему и сказал Он неверовавшим в него иудеям: «если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне» (Ин. 5, 46). Значит, мы оправдываемся не делами закона, а, напротив, верою во Христа. «все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не

исполняет постоянно всего, что написано в книге закона. ...Ибо написано: проклят всяк, висящий на древе, - дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою» (Гал.3, 10 и 13-14).

П. Но, почтеннейший, если угодно, перейдем теперь лучше к чему-нибудь другому, что полезно знать; о законе же и домостроительстве посредством его довольно и этого.

К. Так скажи же, что и для тебя самого приятно, да и для моего слова не очень недоступно.

П. Мое недоумение не очень трудно и не недоступно Для разрешения; и я думаю, что искомое можно постигнуть Даже весьма легко, если Христос ниспошлет нам Божественный свет. Итак, ведь мы, после того как приняли оправдание в вере и устранили служение в тенях и образах будем чтить Бога не кровавыми приношениями?

К. Конечно; ибо написано: «Чти Господа от имени твоего и от начатков всех прибытков твоих» (Притч. 3, 9); «таковые жертвы благоугодны Богу» (Евр.13, 16), по словам святых.

П. Итак, безрассудно заботиться о принесении в жертву волов и исполнять предписания древней заповеди; ибо заклание овец и ладан, кроме того печения и крупчатая мука, политая маслом, горлицы и голуби — это жертвоприношения, свойственные богочитанию того времени. Но почему же, скажи мне, с самого начала это не было отвергнуто, а только теперь Бог законополагает то, что Ему приятно, и открывает нам образы духовной жертвы?

К. Так разве ты думаешь и осмеливаешься сказать, что Бог сначала неправильно постановил и, как бы уклонившись ошибочно от совершеннейшего блага, с трудом мог изыскать лучшее? Или сначала избрал существующее как бы в тенях, как показавшееся Ему достаточным, а потом подвергся какой-то свойственной нам страсти к новизне и потому принял другое решение и установил для нас новый образ богочитания, прежде неизвестный?

П. Нисколько; по-моему это бессмыслица. Я и не подумал, чтобы Ему была присуща возможность ошибиться хотя бы в чем-нибудь; а мне только весьма приятно узнать, по какому побуждению Он узаконяет для земнородных тогда одно, а теперь другое.

К. Слова твои вынуждают нас как бы возвратиться назад разве я не сказал, что закон был детоводителем, то есть все питателем еще юных, и что людям, не способным понимать, что такое истинное благо и какова воля Божия совершенная и благоугодная, он загадочно указывал на это и обозначал как бы в грубых еще образах? И ты поймешь, и поймешь без большого усилия, что образ духовного служения всегда с самого начала был весьма приятен Богу; но он еще был недостижим и недоступен душам иудеев. Поэтому именно нужно было слово пригодное для юных, наставления простые и уход за детьми искусный, не имеющий ничего трудного или сурового; вот почему Бог сначала и законоположил то, что в образах. Однако Он наперед показал, что истинное служение придет еще и будет в свое время; а кровавые жертвоприношения и служение, бывшее тенью, Он признавал достойным отвержения и отстранял, говоря чрез пророка Амоса: «Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Удали от Меня шум песней твоих, ибо звуков гуслей твоих Я не буду слушать» (Ам.5, 21-23). А чрез Михея он изобразил человека, желающего точно узнать, каким образом он мог бы беспорочно делать добро: «С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всежжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами онов или неисчетными потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего - за грех души моей?» (Мих.6, 6-7.) Потом прямо после этого Он говорит: «О, человек! сказано тебе, что - добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (6, 8.) Не очевидно ли, что это то же, что сказал Христос: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24.)? И еще: любящий Меня «Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет» (Ин. 12, 26). Итак, служение Христу состоит не в богочитании подзаконном, но в святом и духовном.

П. . Весьма правильно ты сказал.

К. А гласом Исаяи Он сильно укоряет сынов Израилевых, говоря: «Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всежжениями онов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие - и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их» (Ис.1, 10-14). То же самое говорит Он еще чрез пророка Малахию людям, весьма ненавистным Ему; Он Упоминает притом о тех временах, когда по всей земле будут приносить Ему бескровную и умственную жертву; благоволение несравнимое. Он так сказал: «Моего благоволения к вам, говорит Господь Саваоф, и приношение из рук ваших неблагоугодно Мне. Ибо от востока солнца до запада

велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф» (Мал. 1, 10-11). Понимаешь, что по Его словам все народы будут приносить Ему курение и жертву чистую. И назвав позднейший с нами во Христе завет новым, Он признал ветхим первый (Евр. 8, 13); ибо так пишет нам и божественный Павел, что здесь, сказавши о будущей в свое время чистой жертве от всякого народа, Он осуждает древнюю в том, что она не такова. Ибо каким образом может быть чистою жертва, которая не очищает и не имеет силы усовершенствовать в добродетели? Посему-то блаженный Павел говорит, что она была не безукоризненна, и необходимо было привести совершенное Христом, и изыскать место для второй жертвы (Евр. 8, 7).

П. Итак, служение в тенях совершенно негодно всесвятому Богу?

К. Вполне так. Мы можем слышать Его, ясно говорящего сынам Израилевым устами Иеремии: «Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: всесожжения ваши прилагайте к жертвам вашим и ешьте мясо; ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве; но такую заповедь дал им: `слушайтесь гласа Моего» (Иер.7, 21-23). Таким образом, что касается точной воли законодателя, то по ней и вначале вовсе не был бы провозвещен закон, существующий в тенях, и не было бы умолчано о служении в духе. Но так как это было трудное дело и для людей того времени недоступна была возможность совершенной добродетели, напротив, для них она была жестокою и суровою, то предусмотрительно постановлен был закон писанный, как бы некое упражнение, свойственное детскому возрасту, имеющее образ истины. Впрочем, законоположник ясно показал нам, что вовсе не это Ему особенно угодно, а вожделенно то, что возвещено Христом. Поэтому Он сказал еще: «Посему Я поражал через пророков и бил их словами уст Моих, и суд Мой, как восходящий свет. Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Ос. 6, 5-6). Ибо пред Богом любовь к братьям во исполнение закона и преимущество познания Христа, чрез Которого может быть познаваемым для нас и Сам Отец, гораздо лучше и тельца гибнущего, и заклания овцы. А в том, что это познание доставляет жизнь вечную, никто не усумнится, когда Христос говорит к Отцу Небесному: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3) Но как можно сомневаться в том, что сама истина никаким образом не станет лгать?

П. Никак нельзя.

К. А об Израиле, который уклонился от общения с Богом, так как, не принявши веры, не познал Его, Он решительно говорит, что не иначе он может возвратиться к первоначальному состоянию, как только чрез Христа, оставивши подзаконные обычаи. Именно написано так: «Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима. После того обратятся сыны Израилевы и взыщут Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будут благоговеть пред Господом и благостью Его в последние дни» (Ос. 3, 4-5). Ибо когда придет исполнение языков, тогда весь Израиль спасется (Рим. 11, 25-26), однако во Христе; а назван Он Давидом потому, что Он от семени и от колена Давидова. Что и самые жертвы подзаконные будут отменены, это Он ясно утверждал, говоря чрез Иоила: «Препояштесь [вретищем] и плачьте, священники! рыдайте, служители алтаря! войдите, ночуйте во вретищах, служители Бога моего! ибо не стало в доме Бога вашего хлебного приношения и возлияния» (Иоил. 1, 13), и еще чрез того же пророка: «Прекратилось хлебное приношение и возлияние в доме Господнем; плачут священники, служители Господни» (1, 9). Сверх того Он обещал, что и самая скиния будет устранена, говоря: «И будет, когда вы размножитесь и сделаетесь многоплодными на земле, в те дни, говорит Господь, не будут говорить более: `ковчег завета Господня'; он и на ум не придет, и не вспомнят о нем, и не будут приходить к нему, и его уже не будет» (Иер. 3, 16): потому что когда жертва в образах и кровавая совершенно уничтожена, то необходимо было устранить и самую скинию, так как взамен ее воздвигнута более истинная, то есть Церковь, о которой и Сам Христос сказал: «здесь вселюсь, ибо Я возжелал его» (Пс.131, 14). А что способ служения перейдет и изменится к лучшему в новое служение Во Христе, это ясно из того, что Малахия пишет нам о Боге: «и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде. Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние» (Мал. 3, 3-4). Понимаешь ли, что он говорит об имеющей быть как бы переделке и преобразовании священства, а вместе с ним и жертв?

П. Понимаю.

К. Не к этим ли мыслям имеют в виду привести нас слова: «переплавит» и «очистит», сказанные как будто о золоте и золотых дел мастере?

П. Совершенно так.

К. Что вочеловечившееся Слово должно совершить нечто такое, об этом засвидетельствовал Бог Отец, говоря: «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо

Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он - как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро» (Мал.3, 1-3). Таким образом Он говорит, что совершится обновление и преобразование священства, показав, что и образ священнодействия будет не иной, как именно Христово таинство. Гласом Иезекииля Он сказал также об избранных для посвящения: «будут приближаться ко Мне, чтобы служить Мне, и будут предстоять пред лицом Моим, чтобы приносить Мне тук и кровь, говорит Господь Бог. Они будут входить во святилище Мое и приближаться к трапезе Моей, чтобы служить Мне и соблюдать стражу Мою» (Иез.44, 15-16). «Тук» и «кровь» и служение «при трапезе» не назовем ли мы по справедливости Христовым таинством?

П. Хорошо говоришь.

К. Бог показал нам весьма ясно и самое время, в которое совершится переход всего к лучшему и обновлению, говоря: «в восьмой день и далее, священники будут возносить на жертвеннике ваши всесожжения и благодарственные жертвы; и Я буду милостив к вам, говорит Господь Бог» (Иез.43, 27). Восьмым днем Он называет время Воскресения нашего Спасителя, когда стали совершаться всесожжения, то есть совершенное и полное посвящение Богу уверовавших, приятное Богу, и принесение даров духовных. Этому учит и божественный Павел, когда пишет: «будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его» (Евр.13, 15). И еще: «Не забывайте также благодеяния и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (13, 16). И какие иные плоды от нас, оправданных верою, могут быть приносимы Богу, как не продолжительное и непрерывное славословие? А чистейшая жертва есть несравненное благоволение непорочной жизни.

П. Прекрасно и истинно наше рассуждение о том, что менее всего можно оправдаться законом, а напротив — верою во Христа и евангельским таинстводательством. Но я желал бы, чтобы об этом было рассказано в ясных примерах и чтобы мне научиться этому из самого Священного Писания.

К. Я с готовностью приступаю к этому, друг мой, по твоему желанию. Но и ты с своей стороны доискивайся точного и определенного смысла каждого из моих положений, и если тебе покажется, что я не совсем правильно думаю или говорю, то ты рассудительно поправляй и сообразно с истиною изменяй, подражая лучшим строителям, которые, когда их работа уклоняется от надлежащего, искусно переделывают ее так, как представляется наилучшим. А как бы начатком наших речей об этом мы сделаем священноучителя Моисея; коснувшись бегло повествования о нем, я постараюсь вполне убедить и ясно показать, что закон отнюдь не доставлял совершенства и недостаточен для спасения, но что Искупитель всех и Спаситель — Христос.

П. Знай, что ты принесешь немалую пользу, если покажешь себя и в этом свободным от медлительности. Хотя весьма неудобопонятно то, о чем идет у нас дело, и очень неудободостижимо познание искомого, но Бог открывающий богат.

К. Хорошо говоришь; и твоя речь поощряет меня к тому, чтобы, подобно псам с тонким обонянием, идти по следам мыслей, скрывающихся в глубине и невидных. Итак, когда в пустыне, называемой Мадиамскою, блаженный Моисей, пася стада овец, находился при самой подошве горы Хорив, ему было показано, по устроению Божию, нечто странное и удивительное. «И явился ему, — сказано, — Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает» (Исх. 3, 2-3). Купина не принадлежит к числу разводимых человеком растений; напротив, это вид дикой колючки и горного растения, на котором и совершалось страшное чудо, бывшее прекрасным образом таинства. Ангелом был тот, который вполне отовсюду был по-видимому снедаем огнем, между тем не сообщал дереву ни малейшего действия огня, но как будто его и не было, и дерево несколько не принимало участия в теплоте, происходящей от огня.

П. Что же это значит?

К. Израилю, как бы дикому дереву и не имеющему нежных плодов праведности (так как он воспитывался в законах египетских), имел быть дан при посредстве Ангелов закон, способный, правда, просветить, если бы он понимался духовно, и рассеять умственный мрак (потому что и это есть действие огня); однако он был бесполезен для принявших его, и, конечно, не сам по себе, а потому, что те, которым дан был этот закон, не воспринимали его света в свой ум и сердце, а лишь наружно овладевши буквою, как бы видимостью света, не имели на самом деле того, что думали иметь. Нечто такое, по моему мнению, и означает то, что огонь был видим вокруг купины, но несколько не сообщал теплоты дереву. А что свет закона был бесполезен для иудеев, это ясно показывает Сам Спаситель, говоря: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь» (Ин. 5, 39-40). И несколько после Он еще

говорит учителям иудейским и всему народу: «Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?» (5, 45-47.) Ибо те, которые весьма неразумно отвергли совершенно начальное научение посредством закона, каким образом приняли бы научение от Христа, сообщающего знание о совершенном благе? Видя горящую, но не сгорающую купину и нисколько не уступающую огню, блаженный Моисей удивился тому, отчего не сгорает купина. Так можно изумляться и полной бесчувственности израильтян, которые, принявши от Бога закон, как помощника и защитника, и снабженные его светом, нисколько не дорожили этим и, не водворивши данного в своем уме и сердце, не получили от него пользы: потому что ум у них поистине как бы мертв и бездыханен и по справедливости можно было бы сказать о них: отчего не сгорает купина? В противном случае они вместе с нами стали бы духом горящие (Рим. 12, 11).

П. Ты хорошо сказал.

К. Это событие, кажется, позволяет нам разумно усматривать в нем и другие мысли. Когда израильтянам предстояло уже удалиться из земли Египетской, свергнуть иго невольного служения, и вследствие этого подпасть гневу своего повелителя, тогда совершавшееся с купиною Бог дал в знамение того, что они будут много сильнее самого огня и будут неуловимы для тех, которые могут притеснять их, сообразно, думаю, с Божественным изречением: «не бойся, яко с тобою есмь. Пламень не опалит тебе; реки не покрывают тебе» (Исх. 43, 5 и 2).

П. Остроумно сказано.

К. Итак, Моисей удивился видению и поспешил приблизиться к нему. «Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 4-5). Блаженный Моисей есть для нас образ закона: «у них есть Моисей и пророки» (Лк. 16, 29),— говорит в евангельских сказаниях блаженный Авраам. Или сказанное кажется тебе невероятным?

П. Нисколько: Моисей действительно представитель закона.

К. Так воззван был Израиль и то стадо, которое жило по закону и под законом: «Господь, — сказано, — Бог еврейский воззва нас» (Исх. 3, 18). И хотя оно внимало зовущему Богу, как свидетельствует и Моисей: «и сказали: все, что сказал Господь, сделаем.» (Исх. 24, 3); но так как и подчинение закону не имеет достаточной силы для очищения: «невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евр. 10,4); то Моисею воспрещается приближаться к Богу: не приближайся «сюда», сказано (Исх. 3, 5). Ибо добро недоступно посредством закона и сила жизни по предписаниям Моисея не очень достаточна для того, чтобы привести к Богу; поставляет же нас пред Ним Христос чрез освящение: потому что надлежит быть святыми тем, которые стараются соединиться со святым Богом: «будьте святы, — сказано, — ибо Я свят» (Лев. 11, 44). А что образ жизни по закону не вполне безукоризнен, это Господь тотчас показал словами: «сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 5). Он повелел священноучителю Моисею снять с ног обувь, показывая этим, что путь жизни по закону еще не чист и не вполне свободен от дел тления и мертвенности. А что не следует приближаться к Богу тому, в ком есть остатки мертвенности и тления, этому божественный Моисей научился из обыкновения эллинов: так как они не входили в храмы, имея на ногах обувь, сделанную из умерших животных, и это, по их законам, считалось родом осквернения. Но от мертвенности, тления и относящейся сюда нечистоты освободил нас, друг мой, не закон и не путь жизни по букве Моисеевой, а напротив, вера во Христе и совершеннейшее очищение евангельского образа жизни. Или не так я говорю?

П. Как же не так?

К. Когда же снял Моисей с ног обувь, потом побежал и приблизился, Бог воззвал: «Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога» (Исх. 3, 6). Так отложивши мертвенный образ мыслей и, так сказать, чистыми и свободными ногами ступая по пути жизни во Христе, мы будем близки к Богу, очевидно, по духовному состоянию, а не по расстоянию в пространстве; потому что эти дела Моисея суть образы и тень. Затем мы усвоим учение о вышнем тайноводстве и соберем в себе знание о Боге, так как Отец открывает нам Себя в Сыне. Мы узрим Его, и узрим несравненно лучше, чем древний народ видел Его в лице Моисея, который отвратил лице свое, потому что боялся воззреть на Бога, чем обозначается немощь ума детоводительствуемых в законе, не выстаивающего некоторым образом пред Богом и не могущего созерцать славу Его, сообразно с тем, что воспевается в Псалмах: «да помрачатся очи их, еже не видети» (Ис. 68,24), или со следующими словами: вот «народ глупый и неразумный»: у них очи, и не видят (Иер.5, 21). Мы же, устремляя чистые и просвещенные очи на учение о неизреченной природе, созерцаем в Сыне превосходную красоту рога и Отца. И тогда как иудеям, думавшим, что они видели Отца, Христос премудро сказал: «А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели» (Ин.

5, 37); Филиппу, сильно любопытствующему и настойчивее, чем следовало бы, впрочем по любознательности просящему и говорящему: «Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин. 14, 8-10). Что разумение и научение, сообщаемое заповедью закона, не очень сильно и недостаточно для точного и безукоризненного познания о Боге, это мы как бы на тени и загадочно можем видеть и на двух дочерях Лавана. Ибо написано, что «У Лавана же было две дочери; имя старшей: Лия; имя младшей: Рахиль. Лия была слабаглазами, а Рахиль была красива станом и красива лицом». И хотя патриарх Иаков был привержен к Рахили, но женился прежде нее на Лии (Быт. 29, 16-28). Если этот образ будет возведен к истине, то ты усмотришь Христово таинство. Две жены призваны к духовному союзу со Христом и находятся в супружестве с Ним: старшая и первая, призванная чрез Моисея в лице иудейской синагоги, которой гласом пророков сказано было от Бога: «Но твои глаза и твое сердце обращены только к твоей корысти и к пролитию невинной крови, к тому, чтобы делать притеснение и насилие» (Иер.22, 17); вторая же юнейшая и прекраснейшая, то есть Церковь из язычников, которой божественный Давид сказал: «Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему» (Пс.44, 11-12); и в другом месте сказано ей: «глаза твои голубиные» (Песн.1, 14). Красота же Церкви, конечно, умственная и поистине не земная; ибо написано, «Вся слава дочери Царя» Есевон (Пс.44, 14), а Есевон на еврейском языке значит «внутри» ведь красота Церкви неуловима для очей телесных, но хорошо видима взорам чистого ума. Не так ли?

П. Совершенно так.

К. Значит, не чрез детоводительство по закону можно! созерцать Божественную и чистую красоту, а напротив во Христе и чрез Его наставления.

П. Правда.

К. И не Моисей или закон достаточен, друг мой, для искупления и исторжения из руки и власти диавола, а Владыка Моисея, то есть Христос, и сила Его таинства. И действительно, когда Бог сказал: «И сказал Господь: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед» (Исх. 3, 7-8),— и тотчас присовокупил: «И вот, уже вопль сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их Египтяне. Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых» (3, 9 и 10), то Моисей в ясных и определенных словах воскликнул: «кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых?» (3, 11). Не ясен ли этот образ и не имеет ли отношения способ отказа к несравненно высшему и превосходнейшему, то есть Христу? Иначе было бы несообразностью сказать: «кто я»? Ведь весьма легко избавить народы и спасти племена и привести к свободе, когда сокрушен и обессилен содержащий их у себя в рабстве, то есть сатана.

П. Весьма легко; ты сказал правильно.

К. Что же? Не вполне ли удобно видеть отсюда, что начальником спасения всех соделался Единородный? Ибо Им мы искуплены и, как говорит пророк, «не ходатай, ниже ангел, но Сам Господь спасе» нас (Ис.63, 9).

П. Откуда ты это выводешь?

К. Бог всяческих ясно повелел Моисею немедленно идти к сынам Израилевым и прямо сказать, что при помощи и заступничестве всемогущего Бога они легко освободятся от тяжелого рабства в Египте, возвратятся домой и, снова получивши свободу своих отцов, будут обитать в святой земле и там обильно будут пользоваться благами, которые даст им Бог. «И отвечал, — сказано, — Моисей и сказал: а если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: не явился тебе Господь? И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл. [Господь] сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него. И сказал Господь Моисею: прости руку твою и возьми его за хвост. Он простер руку свою, и взял его; и он стал жезлом в руке его» (Исх. 4, 1-4).

П. Какое необыкновенное чудо, друг мой! Скажи же опять сам, что оно означает?

К. Изволь, скажу. Не безызвестно было Моисею, что израильтяне, проживши долгое время вместе с египтянами, впавши во всякого рода грехи и наслаждаясь туземными удовольствиями, будут потому медленны и весьма неудобоподвижны к благонравию; и он премудро думал, что тягость работ поневоле принудит их к послушанию, если они увидят его творящим чудеса; ибо хотя поистине трудно отстать от Удовольствия и нелегко укротить дикость страстей в нас, однако, когда одолевает пот и наложены тягостные работы, то, обещая освободить от них, он легко мог убедить их презреть и самое приятное. И я думаю, что Бог, имеющий ведение о всяком благе, по весьма мудрому смотрению в это

именно время наслал на израильтян особенно несносное и мучительное властолюбие египтян для того, чтобы они были благорасположены к бегству, чтобы не сделались, привязавшись к обычным удовольствиям, упорными и весьма неудобопреклонными и не освоились охотно со служением в Египте, презирая благодать Призывающего их к свободе, поставляя выше наслаждение настоящего времени в сравнении с небольшими, иногда бывающими трудами, и даже считая его лучше самих благодеяний Божиих. И действительно, они, с большою радостью освободившись от притеснения прежних своих властителей, обитая в пустыне и питаясь вышнею и небесною пищею — я разумно пропитание манною,— не без слез вспоминают о египетской роскоши, утверждая, что для них было лучше и предпочтительнее умереть во время наслаждения египетскими яствами, и ребячески восклицая: «о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта!» (Исх. 16, 3).

П. Хорошо говоришь.

К. Итак, Моисей знал, что необходимо было для убеждения их к послушанию какое-нибудь чудотворение. Поэтому он говорит: если не послушают меня, «и скажут: не явился тебе Господь?» (Исх. 4, 1.) И Господь всех тотчас повелел сделать чудо, как бы некое упражнение; этим опытом Он заранее убеждал, думаю, своего служителя в том, что для всех других, так же, как и для него, совершаемого будет достаточно для точного показания его божественного призвания, так как никому другому не свойственна сила изменять по произволу природу сущего, как только Создателю всего. Вместе с тем Он загадочно предложил это чудо, как указание на спасение чрез Христа; потому что в нем мы усмотрим преобразование человеческой природы в древнее состояние и как бы превращение ее в то, чем мы были в Адаме, только что приведенные в бытие и еще не лишены вышней славы и освящения.

П. Каким образом? Речь твоя неясна.

К. Жезл, или скипетр, не есть ли для нас, Паллады, символ царства?

П. Без сомнения; ведь некоторые из древних клялись им, как говорят люди, занимающиеся воспеванием дел эллинских.

К. Что же? Не соглашаешься ли ты, что он есть произрастение рая, которое прежде, чем было срублено, зеленело в садах?

П. Соглашаюсь.

К. Так теперь перенесись мыслию к древнему оному Адаму и в нем, как в начале и корне рода, представляй все человечество; при этом подумай о том, что он сотворен по образу Создавшего его, поставлен обладать всем, что есть на земле, и что он, проводя жизнь в святости, находился как бы в руке Божией и был как будто райским растением, цветущим и благороднейшим. Когда же он, обольщенный ухищрениями змия, удалился от первоначального состояния и уличен был в пренебрежении Божественной заповеди, тогда он, оторвавшись от первого своего положения и корня, выскользнул из руки Того, Который удерживал его в святости, упал на землю, то есть с высот добродетели, и слабодушно пришел к мысли избрать плотское, заболевши уже несмягченною злобою и ничем не различаясь, думаю, от змия. Так он лишился первоначального царства и славы, выслан был из рая и удален от наслаждения. Не это ли самое сказал нам божественный Моисей?

П. Так; он сказал это.

К. Законоположник же, видя его ниспадшим до такой порочности, отбежал некоторым образом и возгнушался присущей ему злобы; как и Моисей, оставив змия, побегал, ибо написано, что Святой Дух премудрости убежит от коварства и уйдет «от неразумных умствований» (Прем. 1, 5), так как не могут сойтись между собою святость и нечистота, свет и тьма, справедливость и несправедливость.

П. Правда.

К. Итак, то, что жезл выпал из руки Моисея, может означать, что сотворенный по образу Божию был вначале райским растением и находился в славе царствия и в руке Создателя, а потом ниспал на землю, потому что избрал помышление о плотском и, вследствие до крайности дошедшей жестокости, был пред очами Божества как бы змием. Но Моисей получил повеление протянуть руку и взять змия за хвост, и он тотчас превратился в то, чем был прежде, и был уже не змием, а опять жезлом и райским растением. И Бог Отец, когда благоволил возобновить все во Христе и воссоздать сотворенное в первобытное состояние, послал к нам с неба Единородного, руку десную Свою, поистине создательницу и спасительницу всего, по Писанию: «десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя» (Пс. 117, 15-16). Тогда-то Он подъял лежавший на земле род человеческий и, освободивши нас от звероподобной жестокости, состоящей в порочности и грехах, чрез освящение вознес к царственной чести и кротости, свойственной добродетели. А древнее жилище, предназначенное верующим, Он даровал сначала и прежде всех висящему вместе с Ним разбойнику: «истинно говорю тебе, — сказал Он,— ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43).

П. Отлично и правильно состоялось у нас это рассуждение. Однако скажи еще, почему Бог

повелевает взять змия за хвост, а не за голову или за середину?

К. Потому, любезный, что так надлежало сделать: так как взять именно за хвост, а не за середину или за голову, было пригодно для таинства.

П. Каким это образом?

К. Ведь у каждого животного голова есть как бы начало, а хвост окончность. Пусть теперь весь род человеческий мыслится у нас, как одно животное. Христос взял его за хвост, то есть за последние и конечные его части, ибо Он пришел в последние времена века. И как, хотя Моисей взял змия за хвост, однако преобразование достигло самой головы, ибо весь змий превратился в жезл; таким же образом, хотя Христос взял за последние части, но преобразование чрез благодать простирается на весь род и достигает самой головы, то есть Адама; ибо написано, что «Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми» (Рим. 14, 9). Таким-то образом вместе с последними совершается и искупление первых.

П. Рассуждение для нас убедительное, и объяснение не удаляется от цели.

К. Он сделал его весьма твердым в вере обещанному еще двумя другими Божественными знаменами; ибо тотчас вслед за тем написано: «Еще сказал ему Господь: положи руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху, вынул ее, и вот, рука его побелела от проказы, как снег. [Еще] сказал: положи опять руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху; и вынул ее из пазухи своей, и вот, она опять стала такою же, как тело его» (Исх.4, 6-7). Смотри, как совершаемое благоприлично и весьма достойно удивления и как оно способно привести, подобно первому, к объяснению таинства Христова.

П. Поясни же это, потому что я еще ничего не понимаю.

К. Проказа хотя есть болезнь плоти, но превышающая силы врачей и не поддающаяся их искусству. Далее, прокаженный осквернен и нечист по древней заповеди Моисея, также весьма ненавистен и для уважающих обычаи эллинов; потому что страдающий этим полумертв, а мертвый отвратителен и нечист. Итак, возможность исцелить прокаженного, как сверхъестественная и превышающая нашу меру, приписывается единственно Божественной и несказанной природе и действию. Поэтому-то и удивлялись Христу, когда Он со властью возгласил прокаженному: «хочу, очистись» (Мф.8, 3): ибо совершил чудо в этом человеке вседетельный голос, который воздвигает из гробов самых мертвецов и который сильнее смерти и тления. Итак, Бог повелел Моисею скрыть руку в пазухе, потом велел ему, обнаживши ее от облегающей одежды, показать ее всю покрытою проказой; когда же он вторично скрыл ее в пазухе, тотчас являет ее свободною от того, что с нею случилось, для того, чтобы израильяне поняли отсюда, что Моисей, как бы вооруженный неизреченною и несказанною силой, защитит обиженных и незаконно поработанных власти египтян. Это повествование не обширно, но полезно для исследования. И я думаю, что надобно, тщательно исследуя смысл предложенного места, доискиваться того, что означает скрытие руки в пазухе, и то, что она, вынутая оттуда, была сильно поражена проказою. Надобно рассудить также и о способе очищения, именно о том, что, вложивши руку в пазуху, он освободил ее от болезни.

П. Правда; исследование каждого из этих вопросов немало принесет нам пользы.

К. Мне кажется, что столь странное событие как бы в тени указывает на нечто такое. Пока сотворенный по образу Божию человек был как бы лелеем в недрах Божиих и еще не погряз данной ему заповеди, до тех пор он, окруженный охранением и любовью Бога, пребывал чист, свят и не знал омертвения в смерти. Когда же он вышел из-под покрова и любви Божией чрез уклонение к худому, то очевидно оказался оскверненным, гнусным и заболевшим мертвенною нечистотою. Но когда Бог и Отец опять принял нас в Себя во Христе, облек Божественною благодатью и имеет нас как бы в недрах чрез усыновление, то мы, вместе с нечистотою ой бросивши мертвенность, происшедшую от древнего проклятия, возвышаемся в первоначальное состояние; ибо написано о руке Моисея, что она была восстановлена «и вот, она опять стала такою же» (Исх. 4, 7).

П. Ты сказал весьма прилично.

К. А третье затем знамение весьма ясно и открыто гласит нам о таинстве Христа; потому что так сказал еще Бог Моисею: «Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого; если же не поверят и двум сим знаменам и не послушают голоса твоего, то возьми воды [из] реки и вылей на сушу; и вода, взятая из реки, сделается кровью на суше» (4, 8-9). Ибо последним знаменем для мира соделалась смерть Христа и очищение водою и кровью с присоединением, без сомнения, и святого тела, которое обозначается сушею; о том же, что кровь и вода истекла нам из святых ребр, когда они прободены были копием, я не стану и говорить, потому что это весьма хорошо всем известно. Но и то, что смерть Спасителя названа знаменем, ясно можно узнать из Священных Писаний. Весьма дерзкие фарисеи, хотя уже много совершено было чудес, как будто ни одного не было, приступили ко Христу со словами: «Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение» (Мф.12, 38). Он же отвечал им: «род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и

знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка, ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи;» (12, 39 и 40). Итак, первая помощь нам во Христе дана чрез закон Моисея; ибо закон, по гласу пророка, «в помощь даде» (Ис.8, 20); но Моисей взял за хвост. Второе затем очищение во Христе было чрез святых пророков и чрез голос и посланничество Иоанна; ибо те говорили: «Омойтесь, очиститесь» (Ис.1, 16), а этот призывал к крещению покаяния. А третье знамение, которое называется и последним,— смерть Христа, за которую последовала и вера. «Если, — сказано, — они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого» (Исх. 4, 8). Видишь, Он очень ясно говорит, что вера последует не за первым знамением, то есть не за помощью от закона, и не за средним очищением, то есть очищением чрез святых пророков и Иоанна, но только за гласом последнего знамения; ибо таинство Христа не безгласно, но призывает всех по всей земле высоким и громким проповеданием (Притч. 9, 3) к очищению водою и кровью и в животворение чрез приобщение святой плоти. Таким образом, служение закона состояло в предвозвещениях о Христе, а сам он не очень достаточен для того, чтобы спасти кого-либо. Я думаю, можно показать, что и это ясно высказывает Моисей в том же своем писании. Хотя Бог сказал ему: «Я буду с тобою» (Исх. 3, 12), и предварительно убеждал его в этом чудотворениями, он умолял Его, говоря: «о, Господи! человек я не речистый, [и] [таков был] и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим: я тяжело говорю и косноязычен. Господь сказал: кто дал уста человеку? кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли Господь? итак пойди, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить [Моисей] сказал: Господи! пошли другого, кого можешь послать» (4, 10-13). Ибо закон неможен и не достаточно силен для того, чтобы спасти всю землю и изъять человека из власти диавола. Моисею не было неизвестно, что он косноязычен и слаб голосом, особенно когда с ним начал беседовать Бог и когда повелевал ему вести о Нем речь. Так, говорит Он, скажи сынам Израилевым: «Я есмь Сущий ... Вот имя Мое на веки» (3, 14-15). Закон косноязычен в том отношении, что не может отдельно изложить учение о Сущем и не в состоянии тайноводствовать к поклоняемому во святой Троице, досточтимому и неизреченному естеству. Он и слаб голосом для этого, так как может говорить только израильтянам, и то с трудом, слышится в одной Иудее; а что касается до всех остальных народов, его проповедь, так сказать, и не дошла до их ушей. Поэтому-то божественный Моисей, провидя имеющего достаточно силы для точного и совершенного изложения слушателям, учения о Боге и для того, чтобы легко проповедать его всей! земле, то есть Христа, говорит: «Господи! пошли другого, кого можешь послать». Ибо истинно «могущий» есть Христос; и что в свое время Он будет избран на это по благоволению Бога и Отца, это предвозвещено и законом. Отказ же Моисея и после Божественного обещания, и после явления многих знамений может быть образом Израиля, медлящего и вместе отрицающегося от Божественного и евангельского служения под властью Христа и от послушания, так как израильтяне после столь бесчисленных поучений о вере и после явления чудотворения сохранили свое непослушание и остались неверующими. Отказ Моисея был двукратный, ибо было два времени, в которые Израиль был необуздан и упрям: во время Моисея, Иисуса (Навина) и Судей, и затем тотчас после того времени, в которое были пророки и Иоанн, находящийся как бы в середине между Апостолами и пророками, так как он был концом пророческого служения и как бы началом светлости апостольской. Но отказ Моисея вызвал Бога на гнев, и потом состоялось иное распоряжение, чрез которое надлежало спастись угнетаемым властолюбием египтян. «И возгорелся гнев Господень на Моисея, и Он сказал: разве нет у тебя Аарона брата, Левитянина? Я знаю, что он может говорить, и вот, он выйдет навстречу тебе, и, увидев тебя, возрадуется в сердце своем; ты будешь ему говорить и влагать слова в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать; и будет говорить он вместо тебя к народу; итак он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога» (4, 14-16). Ибо когда закон оказался слабым, а израильтяне весьма непокорными, послан был Христос, истинный Левит, великий Архиерей, поставленный наряду с сущими под законом как брат им по человечеству, говоривший с Моисеем как Бог, но наставляемый Отцом, в качестве пророка, хотя Он и Господь: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему» (Втор. 18, 18). И Сам Христос сказал: Я не от Себя говорю: «но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить» (Ин. 12, 49). Итак, Христос говорил с народом и сделался устами Моисея, объясняя нам духовно Его закон, а Моисей со своей стороны был Его устами, говорящими с Богом. Ибо Моисей представляется в некотором отношении более близким к Богу, так как Еммануил был под законом и объявлял, что Он соблюдает предписания премудрого Моисея, говоря: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф.5 17). Таким образом, Христос есть ясный толкователь таинства, прелагающий косноязычие закона на внятность и преобразующий художественно буквы в весьма благозвучное объяснение; ибо закон во Христе духовен и Христовы проповедания родственны древним, потому что Аарон был брат Моисея.

П. Значит, закон сам по себе был немощен, потому что он ничего не совершил.

К. Так я и говорю; и невысокий характер жизни по закону можно усмотреть из того, что следует далее; так как написано, что «И пошел Моисей, и возвратился к Иофору, тестю своему, и сказал ему: пойду я, и возвращусь к братьям моим, которые в Египте, и посмотрю, живы ли еще они? И сказал Иофор Моисею: иди с миром. И сказал Господь Моисею в [земле] Мадиямской: пойдя, возвратись в Египет, ибо умерли все, искавшие души твоей. И взял Моисей жену свою и сыновей своих, посадил их на осла и отправился в землю Египетскую» (Исх. 4, 18-20).

П. Но что же из этого? Я не могу понять и объяснить, в чем по справедливости мог бы кто-либо обвинять жизнь по закону.

К. А между тем, Палладий, ее найдет заслуживающею весьма сильного порицания тот, кто устремит изощренный взор на смысл приведенного места; так как божественный Моисей, избранный для посланничества, не прямо отправляется на это дело, оставивши мирское, но отчасти предается и плотским заботам и наперед советуется с родными о своем путешествии. И не прежде ушел он из земли мадиамитян, пока не узнал, что правитель земли Египетской умер, ибо он весьма боялся быть убитым. Когда же он освободился от этих опасений, получив извещение от Бога, тогда только он, взявши жену и детей, приходит в землю Египетскую, исполняя то, что ему было повелено. Это именно и есть изображение жизни по закону, разделенной некоторым образом и взирающей на обе стороны, то есть и на Божественное, и на человеческое; ибо она не свободна от заботы земной и мирской и не всецело священна, между тем как евангельская жизнь, не уделяя совершенно никакой части на то, что касается плоти! или на мирские дела, всецело как бы посвящает Богу подчинившихся Христу. «Но те, которые Христовы, — сказано, - распяли плоть со страстями и похотями» (Гал.5, 24). Поэтому, когда один из учеников, приступивши ко Христу, сказал: Учитель, «позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего», - то был вразумлен относительно вполне священной жизни, немедленно услышав: «иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф.8, 21-22). И божественный Павел пишет некоторым: «Когда же Бог ... благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, - я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью» (Гал.1, 15-16). А Моисей советуется; ибо, как сказано, жизнь по закону разделена и лежит еще под страхом смерти: Моисей убоился идти в Египет, избегая смерти. Но во Христе и это упразднено, в чем удостоверит нас священный Павел, говоря о Христе и о нас: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр.2,14-15). Посему ум святых дерзновенно противостоит и самой смерти, как сказал в другом месте Павел: «Ибо для меня жизнь - Христос, и смерть - приобретение» (Флп.1, 21),— и еще: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» (Рим. 8, 35.) Что жизнь по закону одержима страхом смерти, а славная жизнь во Христе отрешилась от него, это ясно из Священного Писания, которое гласит, что смерть царствовала от Адама до Моисея (Рим.5,14). Но упразднивший смерть, поколебавший силу тления и спасший вместе с верующими и тех, которые были некогда детоводительствуемы под законом, кто же иной, как не единый Господь наш Иисус Христос? «Не ходатай, ниже ангел, но Сам Господь спасе их», — сказало пророческое провещание (Ис. 63, 9). Сию тайну ты можешь видеть, и очень ясно, опять как бы в образе, в том, что случилось с блаженным Моисеем. Когда он уже уходил из земли Мадиямской и поспешал в Египет, Бог сказал ему: «когда пойдешь и возвратишься в Египет, смотри, все чудеса, которые Я поручил тебе, сделай пред лицом фараона» (Исх. 4, 21). Потом несколько далее сказано: «Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Господь и хотел умертвить его. Тогда Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня» (4, 24-25). Нужно ли тебе для ясности длинное рассуждение? Понятен ли предмет рассмотрения?

П. Нимало: я совершенно не понимаю, на что, как бы в тени, указывается в случившемся.

К. Не правда ли, по-твоему, любезный, что природа человеческая скована была смертью вследствие того древнего проклятия? Ведь нам сказано в Адаме, как в начале и глубочайшем корне рода: «возвратишься в землю, из которой ты взят» (Быт.3, 19).

П. Совершенно так.

К. И так как началу рода приключилось подвергнуться смерти, происшедшей от греха, то она по необходимости перешла и на нас, и вместе с корнем испорчены и отрасли, от него восходящие: потому что от разрушимого тела и плод разрушимый. Таким образом смерть царствовала над всеми, и до самого Моисея, то есть до времен под законом (Рим. 5, 14). Что смерть имела силу до Моисея и что все человеческое подлежит тлению, образ этого ясный и очевидный есть бывшее тогда покушение Ангела против Моисея. Впрочем, сожительница и супруга Моисея Сепфора удержала губителя и отклонила от него, обрезавши свое дитя камнем, умоляя и говоря: «ста кровь обрезания сына моего» (Исх. 4, 25). «Ста же кровь» говорит она не в том смысле, что прекратилось течение крови; я не думаю, чтобы это

отвлекало когда-либо губителя от хотения убить; но она как бы сказала: сделано и исполнено угодное Богу, то есть обрезание сына, подобно тому, как если бы кто-нибудь сказал, например: стал образ такого-то дела, или: стало рассуждение об этом, вместо того чтобы сказать: дело пришло к концу и разъяснено.

П. Но кого мы должны разуметь под Сепфорою? Что значит камень и совершенное им обрезание? И каким образом отклонен был божественный Ангел и избежал Моисей угрожавшей ему и заслуженной им смерти, после того как сын был обрезан?

К. Предмет темный, и смысл исследуемого поистине неудобопонятен; но, уповая на Бога, опять скажу, как могу. Сепфора, дочь мадиамского священника (а он был из иного: рода и не от крови Израиля), представляет нам образ и олицетворение церкви из язычников, призванной к Богу из мирского служения: ибо ей сказано в одном месте устами Давида: «Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего»: потому что возжелал «Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой» (Пс.44, 11-12). Итак, она наименована последовательницею закона и соединенною с Моисеем-детоводителем, прекрасно возводящим к таинству Христову. Ибо закон — начальный учитель; он приводит к начаткам глаголов Божиих и посредством намеков и тени как бы посеивает в нас ведение тайны Христовой. Ведь и иудеям, отвергшим самого священнейшего Моисея, Христос сказал: думаете ли вы, «что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне» (Ин. 5, 45-46). Если же Сепфора принята нами за олицетворение церкви языческой, то сын, происшедший от нее, без сомнения, будет образом нового народа, так как уверовавшие приняли духовное детство во Христе и возрождение в Боге; их и Давид в одном месте назвал народ зиждемым (Пс. 101, 19). Это новорожденное во Христе чадо, то есть новый народ обрезания чрез веру, отклоняет от себя смерть; ибо камень есть знак несокрушимой природы, сила и крепость которой обозначается твердостью камня. И Иисус Навин, переправивши израильтян чрез Иордан, обрезал их «ножами каменными» (Нав.5, 3), прообразуя духовное обрезание во Христе; так как Христос есть камень, на который как бы в образе ясно указывает, как я только что сказал, и камень, обрезавший сына Сепфоры. Тогда-то отступила смерть и ищущий убить отошел от Моисея, почтивши таинство обрезания во Христе, и это событие гадательно возвещает нам, что не только удалась смерть от удостоившихся обрезания во Христе, но что это дело, я разумею таинство Христа, послужило помощью и самим отцам; потому что как все мы умерли в Адаме, так и на всех переносится благодать, дарованная чрез Христа: ибо Он для того умер, «да и мертвыми и живыми обладает» (Рим. 14, 9). Таким образом во время обрезания нового народа вместе исправлена была и жизнь отцов: ибо имеющие жить живы для Бога; это сказало нам и священное слово (Лк. 20, 38). А временем обрезания, духовно мыслимого, было пришествие Христа, который, как Бог, старше Моисея, но занимает вто-ое место и следует после него, поколику Он явился человеком на служение для нас. Обрати внимание на то, что Бог избрал сначала Моисея, а потом присоединил Аарона, прообразуя, что в отношении к посланничеству и служению Моисея будет позднее во времени явление Христа, Который был равен Моисею по человечеству, но имел Божественное и несравненное превосходство пред ним, потому что родился от Бога Отца. Если ты хочешь, то и это можешь видеть из самого Священного Писания: «И сделали, — сказано, — Моисей и Аарон, как повелел им Господь, так они и сделали. Моисей [был] восьмидесяти, а Аарон восьмидесяти трех лет, когда стали говорить они к фараону» (Исх. 7, 6-7). Слышишь, что оба они были равны в том отношении, что достигли осмидесятого года, хотя в служении Аарон был после Моисея? Так и Христос: Он некоторым образом равен Моисею по человечеству и есть второй в домостроительстве, но несравненно превосходит его и возвышается над ним по Божеству и славе Святой Троицы.

П. Изъяснение очень ясное и понятное.

К. Что же? Не достойно ли рассмотрения кроме того и следующее?

П. Что такое?

К. То, что израильтяне, без сомнения, не вышли бы из земли Египетской и не освободились бы от столь тягостного и ужасного для них рабства, даже более, совершенно не избегли бы смерти, посланной перворожденным в Египте, и трудно избежимой руки губителя, если бы не заклали агнца во образ Христа, подъявшего грехи мира. Кровию они помазали пороги по закону, данному чрез Моисея, а Христово таинство они соделали как бы оружием и ограждением души своей. Ибо смерть Христа есть врачество, освобождающее от смерти, и участвующие в таинственном благословении выше тления, по Писанию: «истинно, истинно говорю вам: ... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 53-54). А сная агнца, они вкушали при нем бесквасные хлебы; и этот образ в бесквасной и чистой пище указывает на благообразие евангельских наставлений, которое, впрочем, будет не без труда и не без горечи скорбей. Итак, снадение горьких трав вместе с бесквасными хлебами означает, что бесхитростная и чистойшая жизнь во Христе будет не без горечи. Поэтому необходимо было к беквасной пище присовокупить горечь; так как «и все, - сказано,

желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим.3,12). Но потерпевшие это блаженны; ибо вместе с Ним страдая, они вместе с Ним будут и царствовать, по Писанию (Рим.8,17). Не уклоняется ли это рассуждение к чему-нибудь нехорошему?

П. Нисколько.

КНИГА 3. О том, что невозможно избежать смерти, от греха происходящей, и власти диавола иначе, как только чрез освящение, совершаемое Христом, и что не в законе оправдание, а во Христе

Итак, когда жертвенный обряд у израильтян был совсем уже окончен и когда кроме того первородные египтян были истреблены, а от освященных Христос как бы во образе отгнал истребителя, тогда они, с трудом вышедши из земли господствующих над ними и поспешая достигнуть обетованной им земли, направляются не прямо в нее, но отвлекаются от прямого пути уклонениями как бы в противоположную сторону; ибо опять написано так: «Когда же фараон отпустил народ, Бог не повел [его] по дороге земли Филистимской, потому что она близка; ибо сказал Бог: чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не возвратился в Египет. И обвел Бог народ дорогою пустынною к Черному морю» (Исх. 13, 17-18).

Палладий. Что же сокрыто и в этом?

Кирилл. Надобно исследовать, если угодно. Вникни в то, что, когда им предлежал прямой путь и можно было, идя кратким путем, дойти скоро, ибо земля обетованная, сказано, «потому что она близка», Творец всего отводил их по другому пути, составлявшему большой круг, потому что наперед знал готовность Древних к отпадению и все еще неустойчивую склонность к малодушию.

П. В этой речи совершенно нет ничего неясного.

К. Итак, надобно перейти к духовному созерцанию. Удаляющихся от мирской жизни и демонского владычества, как бы от какой-то Египетской земли, приводит к освящению и надежде на Бога прямой и совершенно краткий путь — вера во Христа и оправдание в Нем, по премудрому изречению Павла: «Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем. Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 10, 8-10). Этим столь близким и сокращенным путем Бог не попустил пройти древним, а измыслил как бы некий круг, не имеющий прямого направления, — закон, в словесных оборотах и загадках содержащий более продолжительное и не без затруднений бывшее детоводительство. И это для того, чтобы, пользуясь сеннописанным, как бы неким подготовлением к более совершенному, и предварительно научаемые таинству, они безрассудно не подвиглись вследствие каких-либо страшных обстоятельств к удалению и отпадению от Христа, но как бы наперед подготовленные и научаемые истинно полезному были более готовы к желанию и добровольному принятию истины и имели бы твердую и непоколебимую любовь к Богу. Посему, как бы чрез длинный и не прямой путь служения по письмени, закон был детоводителем (Гал.3, 24). Не так Христос; ибо Он показал нам прямой и близкий путь, то есть путь чрез веру, совершенно преобразуя нас для благодарзновения и обязанности быть мужественными пред тем, что нам противится, особенно же научая нас любить страдание за благо, бодро противостоять коварствам диавола и говорить вместе с пророком: «вот, Господь помогает Мне: кто осудит Меня?» (Ис.50, 9). А производящее в нас столь удивительное дерзновение не может быть совершенно ничем иным, кроме силы вышней, то есть причастия и общения Святого Духа.

П. Понимаю, что говоришь ты, и удивляюсь твоему остроумию.

К. Тотчас вслед за тем присоединенное может указать и на время спасения чрез Христа; ибо в пятом, сказано, роде «И вышли сыны Израилевы вооруженные из земли Египетской» (Исх. 13, 18). И мы освободились от рабства, равно и от трудов, состоящих в пустых занятиях, и от тяжелой работы над землею и прахом, — ты понимаешь, о чем я говорю, — как бы в пятом же роде, в пятое время, по евангельской притче: «Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой». То же самое он сделал, как сказано, в шестой и девятый час. «Опять выйдя около... одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздно?... Идите», и вы работайте в винограднике моем (Мф.20,1,5-7). И так замечь, что последние посылаются в виноградник как бы в пятом роде, то есть в последние времена, когда Единородный соделался человеком и потерпел заклятие ради жизни всех. Почему и закон Моисея предписал взять агнца в десятый день первого месяца, а заклать его «к вечеру» четырнадцатого дня того же месяца (Исх. 12, 6), для того, чтобы в одном и том же указать нам, с одной стороны, на пятое время как бы в пятом дне, с другой — выражением к вечеру указать на то, что заклание Спасителя

будет в конце века.

П. Кажется, вся цель богодухновенного Писания сосредоточена в таинстве Христа.

К. Совершенно так: «конец закона» и пророков «Христос» (Рим. 10, 4,); ибо, кроме Его, нет «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян.4, 12). Так сказал ученик Спасителя. И доказательство близко, если мы присоединим к этому следующее: «И двинулись, — говорит Писание,— [сыны Израилевы] из Сокхофа и расположились станом в Ефаме, в конце пустыни. Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, ... не отлучался... столп огненный ночью от лица народа» (Исх. 13, 20-22). Ты видишь, что Бог был предводителем израильтян, вышедших из земли Египетской, в столпе облачном и огненном; обоими ими изображался Христос.

П. Каким образом?

К. Во-первых, потому, что Он есть столп и утверждение истины (1 Тим. 3, 15), непоколебимый и совершенно несокрушимый, и простирающийся высоко над землею; ибо во Христе мы освобождены от мудрования плоти и от погрязания в земных пороках, подняты Им как бы на высоту, помышляя о горнем (Кол. 3, 2) и водворяясь на небе (Флп. 3, 20). Ибо написано: «ибо щиты земли - Божии; Он превознесен [над ними]» (Пс.46,10). Сказал также где-то Христос гласом того же Давида о земле и о святых Апостолах: «Я утвержу столпы ее» (Пс.74,4). Ибо возвышающиеся над землею святые ученики были утверждены «силою свыше» (Лк. 24, 49), как облеченные благодарю Святого Духа: они были именно столпы по сообразности со Христом и по уподоблению ему благодатью Духа. Итак, пойми, что не ради чего иного, как ради того, о чем мы только что сказали, Христос назван столпом: Он руководил, говори? Писание, днем «столпом облачным», а ночью «столпом огненным», чтобы показывать им путь (Исх.13,21). Ночью же в Божественном Писании обыкновенно называется время до пришествия (Христово), в которое, еще при владычестве сатаны, тьма неведения обдержала сущих на земле; а днем, напротив,— время пришествия Спасителя нашего, в которое мы просвещены, восприявши умом сияние истинного боговедения и созерцая очами сердца Солнце правды. И Павел засвидетельствует, говоря о времени до пришествия и после него: «Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно» (Рим. 13, 12-13). Если же древнее время представляется в образе ночи, а напротив в образе дня — то время, в которое Единородный соделался человеком, то мы утверждаем, что израильтянам Он предшествовал в виде огня, как бы в осуждающем и наказывающем законе, ибо огонь есть знак наказания; а нам в виде облака, как бы в образе святого крещения и спасения посредством воды. Облако не есть ли вода?

П. Как же иначе!

К. Когда израильтяне ушли от египтян, древний властолюбец, то есть фараон, воспылил гневом и решился их преследовать. «запряг, — говорит Писание, — колесницу свою и народ свой» увлек вместе с собою: и взял «и взял шестьсот колесниц отборных и все колесницы Египетские, и начальников над всеми ими» (Исх.14,6-7). И потом, спустя немного: «Фараон приблизился, и сыны Израилевы оглянулись, и вот, Египтяне идут за ними: и весьма устрашились и возопили сыны Израилевы к Господу» (14, 10). И возроптали на Моисея, открыто говоря: «и сказали Моисею: разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне? что это ты сделал с нами, выведя нас из Египта? Не это ли самое говорили мы тебе в Египте, сказав: оставь нас, пусть мы работаем Египтянам? Ибо лучше быть нам в рабстве у Египтян, нежели умереть в пустыне» (14, 11-12). На это Моисей говорит: «Но Моисей сказал народу: не бойтесь, стойте - и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне, ибо Египтян, которых видите вы ныне, более не увидите во веки; Господь будет побороть за вас, а вы будьте спокойны. И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? скажи сынам Израилевым, чтоб они шли, а ты подними жезл твой и прости руку твою на море, и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше» (14, 13-16). И Бог соделал явным образ помощи. Ибо «И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их; и вошел в средину между станом Египетским и между станом Израилевых, и был облаком и мраком [для одних] и освещал ночь [для других], и не сблизились одни с другими во всю ночь» (14, 19 и 20). Так именно изложено повествование; и я думаю, что нам надобно опять проникнуть в глубину мыслей, влагая в написанное тонкий смысл.

П. Да, конечно.

К. Итак, сыны Израиля отправляются, поспешая, во святую землю, между тем Бог, как бы в столпе огненном и облачном, шел впереди и вел их: ибо совершенно невозможно было бы достигнуть горнего и святого града, если бы не вел Христос и если бы Он не соделал ясным путь спасения. В самом деле, на решившихся достигнуть этого скрежещут зубами враги, рассеянные по сему миру, но закон возбуждает к дерзновению и ободряет уstraшенных. А что полчище противников падет, Писание показывает совершенно ясно: ибо это очевидно открывается для нас из того, что египтяне были истреблены, а тех, напротив, которые были в страхе мучений, Бог спас как бы опять в образе святого

крещения: ибо «скажи, — говорит, — сынам Израилевым, чтоб они шли, а ты подними жезл твой и прости руку твою на море, и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше» (Исх. 14, 15 и 16). Не пишет ли божественный Павел о сынах Израиля, что «и все крестились в Моисея в облаке и в море» (1Кор. 10, 2.)?

П. Соглашаюсь.

К. Итак, желающим последовать Христу и поспешающим к горнему граду не должно утвердиться на законе и неизменно пребывать в постановлениях Моисея и оставаться в тенях и образах, а напротив, должно воспрянуть и удалиться в другую сторону, то есть ко святому крещению. Ибо и древние служили образом этого, проходя по повелению Божию посреди волн и, как говорит Павел, крещаемые в море. Тогда, именно тогда будут они иметь помощником Христа Иисуса, самого Посредника между Богом и людьми — ибо Слово, будучи Богом, соделалось плотью (Ин.1,14),— Посредника также и в ином смысле домостроительства, именно в том, что Он обыкновенно идет среди почитающих Его и их гонителей и не позволяет им столкнуться, удерживая нападения врагов. Ибо «двинулся,— говорит Писание,— Ангел Божий... и столп облачный... и вошел в средину между станом Египетским и между станом Израилевых ... и не сблизилась одна с другими во всю ночь» (Исх. 14, 19-20). Опять и в Ангеле, как в столпе облачном, изображается Христос, ибо «порицается имя Его велика совета Ангел» (Ис. 9, 6).

П. Значит, если посредствует Христос, мы не столкнемся с желающими нападать на нас.

К. Именно так; ты правильно думаешь. Однако я вот что скажу, и эта мысль, как думаю, не удалится от цели. Только что решившись отказаться от пристрастной к удовольствиям и мирской жизни и с величайшею ревностью стараясь следовать законам Божиим, но еще не обогатившись благодатью чрез святое крещение, мы не весьма сильны или способны на дело страдания и перенесения трудов ради добродетели и на то, чтобы быть в состоянии переносить испытание борьбы. И как только что распустившиеся растения могут понести вред от слишком сильного удара солнца, равно как потерпели бы немало, если бы потрясаемы были порывистыми дуновениями ветров, вследствие чего им, без сомнения, нужна искусственная защита и ограждение кругом: таким же точно образом, думаю, и душа человеческая, только что начинающая избегать рабства страстей и устремляющаяся к лучшему и желающая следовать закону Божественному, слаба и весьма нежна и легко может быть утрачена, видя пред собою труд и закон борьбы, и пожелает пребывать опять в том, в чем была прежде. Так и израильтяне, увидевши приготовление египтян и потерявши присутствие духа при одном только представлении о сражении, возроптали на божественного Моисея, говоря: «Не это ли самое говорили мы тебе в Египте, сказав: оставь нас, пусть мы работаем Египтянам? Ибо лучше быть нам в рабстве у Египтян, нежели умереть в пустыне» (Исх. 14, 12). Итак, человеческая душа до святого крещения неспособна к борьбе, вполне склонна к рабству и весьма легко подвергается страху. Но если бы она, получивши благодать, облеклась «силою свыше», то весьма твердо противостояла бы тем, которые хотят ее преследовать, и мужественно бы с ними сражалась; имея Христа воеводою и защитником, она весьма легко отразила бы восстания врагов: ибо мы можем побеждать не иначе, как этим самым способом.

П. Рассмотря же теперь, какие и на это представишь ты нам примеры; без сомнения, у тебя не будет в них недостатка.

К. Действительно, это легко объяснить весьма многими примерами, но прежде всего ближайшим и взятым из того, о чем написал сам Моисей, а именно: потерявшие присутствие духа при одном только виде египтян потом, когда уже перешли Черное море и исполнили преобразование святого крещения, потому что были крещены, говорит Писание, в Моисея, как и мудрый Павел пишет: «в облаке и в море» (1Кор. 10, 2); то и оказались тогда воинственными и страшными в сопротивлении врагам, впрочем, только чрез Христа. Об этом написано так: «И пришли Амаликитяне и воевали с Израильтянами в Рефидиме. Моисей сказал Иисусу: выбери нам мужей, и пойдя, сразись с Амаликитянами; завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей. И сделал Иисус, как сказал ему Моисей, и [пошел] сразиться с Амаликитянами; а Моисей и Аарон и Ор взойшли на вершину холма. И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой [стороны]. И были руки его подняты до захождения солнца. И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча. И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитян из поднебесной. И устроил Моисей жертвенник и нарек ему имя: Иегова Нисси. Ибо, сказал он, рука на престоле Господа: брань у Господа против Амалика из рода в род» (Исх. 17, 8-16).

П. Но какой же смысл написанного? Я не совсем понимаю.

К. А по моему мнению для желающих усмотреть нет ничего трудного. Ибо размышляющий об

Иисусе (Навине), получающем приказание от Моисея, что иное может предположить, как не то именно, что Слово, будучи Богом, было под законом, по состоянию человечества, и некоторым образом было подчинено постановлениям, данным чрез Моисея, в разнообразных видах: то перенося обрезание по плоти (Лк.2, 21), то платя дидрахмы (Мф.17, 24-27), и вместе с сущими под законом поставив и Себя как бы под законом и ясно говоря: «не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф.5, 17). Но хотя и был Он под законом по человечеству, однако в то же время был и Богом, Спасителем и Искупителем всего народа. Ибо избравши из всего народа Израильского и из всех язычников мужей сильных, я разумею, конечно, святых Апостолов и призванных чрез веру, которым прямо можно сказать: «Но вы - род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» (1Пет. 2, 9), — Он противостоял вместе с ними князю века сего, о котором Он, Владыка всяческих, Сам всепобеждающий, говорит: ныне суд есть веку сему: «ныне князь» века сего «изгнан будет вон» (Ин. 12, 31). А божественный Иоанн победивших с Ним и чрез Него увенчивает таким блестящим определением: «пишу вам, — говорит он, — юноши, потому что вы что вы сильны ... и победили лукавого» (1Ин. 2, 13 и 14). Не истинно ли я говорю?

II. Конечно.

К. Моисей сказал, что должно совершать ополчение на другой день (Исх. 17, 9): так как не в его время явились спасительные дела Христа, а совершены уже в дальнейшее и по порядку следующее время, то есть после Моисея и закона. Потом восходит Моисей на какую-то возвышенность и на вершину холма, чтобы оттуда можно было смотреть на сражение и на успешные действия в нем вождя всех Иисуса. Соответственно сему и тайноводство по закону возводит к возможности как бы издали взирать на победоносные дела Христа. И когда Моисей поднимал руки, побеждал Израиль, а когда опускал, он ослабевал и побеждал Амалик. Ибо для самого диавола и для всякого врага, хотя бы он сильно желал одолеть, непобедим был не только весь Израиль, но и все те, которые почли для себя честью сообразность Христу чрез понесение Его поругания, то есть честного креста: ибо руки, во всю длину распростертые в воздухе, ясно изображают внешний вид креста. А которые не приняли креста, те, не имея помощника, сделались весьма доступными для вражеских нападений. Итак, когда Моисей простирает руки, изображая нам вид креста, и Амалик обессиленный падает, этот образ показывает нам, конечно, тех, которые при помощи честного креста побеждают сатану и одолевают врагов. Когда же видим Моисея опускающим руки, Амалика же одолевающим, то будем разумеать тех, которые вследствие нежелания принять крест стали под власть диавола и побеждены им. К таким и Христос взывал, говоря: истинно, истинно говорю вам: «если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших» (Ин. 8, 24). Руки Моисея, говорит Писание, тяжелы были, с трудом воздвигались и весьма медленно поднимались для изображения честного образа креста. Сим, я думаю, прикровенно указывается на то, что Израиль не очень готов был к принятию веры, весьма медленно и с трудом склоняясь к желанию воспринять «поношение Христово» (Евр.11, 26 и 13, 13). Посему-то и божественный Павел прекрасно называет сей крест соблазном для иудеев (1Кор.1, 23). «и тогда взяли,— говорит Писание, — камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой [стороны]» (Исх.17,12). Христос есть «камень» драгоценный, «избран, краеуголен, честен» (Ис.28, 16; 1 Пет. 2, 6), на котором покоясь (так как сидение означает успокоение), лучшие и более разумевающие из израильтян, сей «останок по избранию благодати» (Рим. 11, 5), распростирают руки, то есть принимают крест, когда их как бы утверждает и поддерживает в этом Христос, как Он обозначается в Оре и Аароне, созерцаемый вместе как Судия и Архиерей. Ибо Ор был неподкупный судия, а Аарон архиерей, сохраняющий сей «останок» из израильтян «по избранию благодати», для спасения чрез веру. Это именно, я думаю, показывает сказанное пророчески гласом Исая: «Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре» (Ис.1, 9). Итак, когда пал противник — я разумею Амалика,— «напиши, — говорит Писание, — сие для памяти в книгу и внуши Иисусу» (Исх. 17, 14). Ибо чрез Писание святых Евангелистов деяния, совершенные Христом, имели перейти в нескончаемое и долгое памятование. Повелел же дать писание «во уши Иисусу»; ибо писания святых суть дар Христу, как похвалы и победные песни Ему. Когда же пал и побежден был Амалик, Моисей ставляет Богу жертвенник и подписывает на нем название: «Господь» мой «прибежище мое» (Исх. 17- 15). И это может быть образом Христа: ибо Он соделался для нас Господом и прибежищем, победив князя века сего, Поправ державу смерти и принесши себя за нас, как бы чистую жертву в благоухание, приятное Богу и Отцу (Еф.5,2) Таким образом жертвенник, которому и прилично и истинно дается название: «Господь мой прибежище мое», действительно был образом Христа.

II. Соглашаюсь; ты правильно рассуждаешь.

К. Христос, сокровенною десницею воевав против духовного Амалика и победив его, овладел народами и расхитил «сосуды его», как Сам говорит, связав «крепкого» (Мф.12 29): ибо находившееся некогда в его власти стадо, разумею сущих из язычников, Христос совокупил с прежде пасомыми, по

сему именно и говорил: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин.10, 16). Но Христос, по Писаниям, «есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением», Он и совокупил в «одного нового человека» сущих от обрезания и бывших вне закона (Еф.2, 14-15). Рассмотрим же еще и следующее великое таинство как бы в тени и загадке, тесно связанное с тем, что сейчас сказано нами. Ибо Писание говорит так: «И услышал Иофор, священник Мадиамский, тесть Моисеев, о всем, что сделал Бог для Моисея и для Израиля, народа Своего, когда вывел Господь Израиля из Египта, и взял Иофор, тесть Моисеев, Сепфору, жену Моисееву, пред тем возвращенную, и двух сынов ее, из которых одному имя Гирсам, потому что говорил [Моисей]: я пришлец в земле чужой; а другому имя Елиезер, потому что [говорил он] Бог отца моего был мне помощником и избавил меня от меча фараонова. И пришел Иофор, тесть Моисея, с сыновьями его и женою его к Моисею в пустыню, где он расположился станом у горы Божией, и дал знать Моисею: я, тесть твой Иофор, иду к тебе, и жена твоя, и два сына ее с нею. Моисей вышел навстречу тестю своему, и поклонился, и целовал его, и после взаимного приветствия они вошли в шатер. И рассказал Моисей тестю своему о всем, что сделал Господь с фараоном и с Египтянами за Израиля, и о всех трудностях, какие встретили их на пути, и как избавил их Господь. Иофор радовался о всех благодеяниях, которые Господь явил Израилю, когда избавил его из руки Египтян. И сказал Иофор: благословен Господь, Который избавил вас из руки Египтян и из руки фараоновой, Который избавил народ сей из-под власти Египтян; ныне узнал я, что Господь велик паче всех богов, в том самом, чем они превозносились над [Израильянами]. И принес Иофор, тесть Моисеев, всесожжение и жертвы Богу; и пришел Аарон и все старейшины Израилевы есть хлеба с тестем Моисеевым пред Богом. На другой день сел Моисей судить народ, и стоял народ пред Моисеем с утра до вечера. И видел тесть Моисеев, всё, что он делает с народом, и сказал: что это такое делаешь ты с народом? для чего ты сидишь один, а весь народ стоит пред тобою с утра до вечера? И сказал Моисей тестю своему: народ приходит ко мне просить суда у Бога; когда случается у них какое дело, они приходят ко мне, и я сужу между тем и другим и объявляю уставы Божии и законы Его. Но тесть Моисеев сказал ему: не хорошо это ты делаешь: ты измучишь и себя и народ сей, который с тобою, ибо слишком тяжело для тебя это дело: ты один не можешь исправлять его; итак послушай слов моих; я дам тебе совет, и будет Бог с тобою: будь ты для народа посредником пред Богом и представляй Богу дела [его]; научай их уставам и законам [Божиим], указывай им путь [Его], по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать; ты же усмотри из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть... пусть они судят народ». И спустя несколько Писание говорит опять: «И послушал Моисей слов тестя своего и сделал все, что он говорил» (Исх.18, 1-22 и 24).

II. Продолжай же и, разделив по частям, объясни.

К. Не согласен ли ты с тем, что мадианитянин — иноплеменник и язычник? Ибо он произошел не от корня Авраама. С другой стороны, он был священником и служителем мнимого богопочтения, которое в то время было распространено на земле. Хотя люди поклонялись, как говорят и как они сами думали, Всевышнему Богу, например, без сомнения и Мелхиседек; но они принимали и других богов, причисляя к ним и замечательные творения, как-то: землю и небо, солнце и луну и более значительные из звезд. И таковое растление и заблуждение было исконною погрешностью, оно дошло и до настоящего времени и продолжается. Так думают безумствуя, еще и теперь некоторые из живущих в Финикии и Палестине, которые называют себя чтущими Бога, а следуют какому-то среднему пути богопочтения, не предаваясь ни обычаям чисто иудейским, ни обычаям эллинским, как бы надвое разрываемые и разделенные. И израильтян, избравших некогда таковой образ мыслей, порицал пророк Илия, говоря: «долго ли вам хромать на оба колена?» (3Цар. 18, 21), то Ваалу, Ваалу, то Богу, Богу? Так и Иофор, по всей вероятности, следовал именно некоторому таковому роду богопочтения. Когда узнал он о том, что совершил Бог для спасения израильтян, то, плененный достойными уважением и удивления рассказами, со всем домом и с целым родом своим отправляется к священному Моисею, который, увидевши, охотно принял его, ввел в свою кушу (Исх. 18, 7) и в точности рассказал ему о достославных делах Божественной силы и о чудотворениях, превосходящих всякое слово. В самом деле, очень многие из блуждающих, я говорю об язычниках, призываются к перемене мыслей о Боге, сначала посредством слухов, передаваемых кем-либо о Боге, а потом сами собою прибегая к Божественному закону, то есть к наставлению чрез Священное Писание. Так они входят в первую кушу: ибо закон способен ввести; а убежденные древнейшими повествованиями переходят потом и к принятию той мысли, что Бог есть единый и единственный и что должно делать Ему приношения. Вот и мадианитянин, услышав повествование Моисея, сказал: «ныне узнал я, что Господь велик паче всех богов, в том самом, чем они превозносились над [Израильянами]. И принес Иофор, тесть Моисеев, всесожжение и жертвы» Господу (Исх.18, 11-12). Итак, Моисей, то есть вступительное наставление

посредством древнейших писаний, есть начальный учитель и ведет нас к первым началам истинного боговедения.

П. Подлинно так.

К. Но Христос приводит наставляемых законом к совершенству; когда я говорю опять о законе, то разумей ветхий завет. Итак, Моисей относительно Иофора воспользовался одними только повествованиями о Боге и, однако, пременял мнение Иофора на отчетливое исповедание того, что нет другого Бога, кроме единого по естеству и истинного. И это есть первая вера наставляемых, я разумею удаление от многобожного мнения и принятие истинно единого и по естеству Бога. Но Аарон удостоил Иофора и трапезы и призвал ко вкушению хлеба: ибо говорит Писание: «и пришел Аарон и все старейшины Израилевы есть хлеба с тестем Моисеевым пред Богом» (Исх. 18, 12); так как Христос, истиннейший Аарон, насыщает нас хлебом живым; насыщает же не только сущих из язычников, но вместе и преимущественно избранных от крови Израиля, образом которых были старцы. А то, что должно было «есть хлеб... пред Богом», есть немалое указание на освящение; ибо что в такой степени находится пред очами Божиими, как не таинственная трапеза и жертва и участвующие в ней?

П. Хорошо говоришь.

К. Что, у совершаемые Христом, мы достигаем лучшего разумения, нежели чрез детоводительство в законе, это мы без труда увидим, принимая за ясный образ сего дела Моисея и Иофора, ибо Писание говорит, что сидел божественный Моисей, судя, «стоял» пред ним «народ ... с утра до вечера» (Исх. 18, 13); Иофор подает мнение, которое Моисей почтил и, рассудивши, что оно лучшее, принял: ибо сказано: «И послушал Моисей слов тестя своего и сделал все, что он говорил» (Исх. 18, 24). Тот, кто в состоянии всегда подать лучший совет и мнение, не должен ли, конечно, считаться имеющим и разумение более превосходное?

П. Соглашаюсь.

К. Что лучше и много выше научения в законе усовершенствование чрез Христа, приводящее нас к ведению, несравненно превосходнейшему, это легко показал бы священнейший Павел, который за превосходящее разумение Христа, как сам говорит, с великой готовностью отказывается от преимуществ по закону и признает их за уметы, да Христа приобрящет (Флп. 3, 8). И к почитающим только то, что передано чрез Моисея, а не допускающим усовершенствования чрез Христа, пророк Иеремия говорил: «Как вы говорите: `мы мудры, и закон Господень у нас'? А вот, лживая трость книжников [и его] превращает в ложь. Посрамились мудрецы, смутились и запутались в сеть: вот, они отвергли слово Господне; в чем же мудрость их?» (Иер.8, 8-9.) А для нас, не отвергающих спасительного слова, так как мы с радостью принимаем Проповедь Христа, Он стал «премудростью от Бога» (1 Кор.1,30). Итак, именно по ведению мы превзошли сущих в законе и, наставляемые повествованиями от закона, вкусившие хлеб в присутствии Бога, научились лучше и говорить и думать: ибо Иофор дает мнение и Моисей повинует; между тем Иофор по справедливости может быть образом сущих от язычников, а Моисей сущих по закону.

П. Правильно ты сказал.

К. Итак, усовершенствование чрез Христа и сила Его таинств и мудрыми соделывает нас, и представляет преобладающими над смертью, низвергая сокровенного и мысленного Амалика то есть сатану. И весьма справедливо сказал Псалмопевец, что «С Богом мы окажем силу, Он низложит врагов наших» (Пс.59, 14); а о нас, просвещенных в вере, возгласил он, как бы обращаясь к Богу: «ибо Ты украшение силы их» (Пс.88, 18), «и о имени Твоем возрадуются весь день» (ст. 17); ибо мы хвалимся, спасаемые во Христе, и имеем Его «оружием благоволения» (Пс.5, 13), по Писаниям. Примером и ясным образом этого может быть для нас также написанное в конце Второй книги Царств; а там сказано так: «Когда Давид встал на другой день утром, то было слово Господа к Гаду пророку, прозорливцу Давида: пойд и скажи Давиду: так говорит Господь: три [наказания] предлагаю Я тебе; выбери себе одно из них, которое совершилось бы над тобою. И пришел Гад к Давиду, и возвестил ему, и сказал ему: избирай себе, быть ли голоду в стране твоей семь лет, или чтобы ты три месяца бегал от неприятелей твоих, и они преследовали тебя, или чтобы в продолжение трех дней была моровая язва в стране твоей? теперь рассуди и реши, что мне отвечать Пославшему меня. И сказал Давид Гаду: тяжело мне очень; но пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие Его; только бы в руки человеческие не впасть мне. И послал Господь язву на Израильян от утра до назначенного времени; и умерло из народа, от Дана до Вирсавии, семьдесят тысяч человек. И простер Ангел руку свою на Иерусалим, чтобы опустошить его; но Господь пожалел о бедствии и сказал Ангелу, поражавшему народ: довольно, теперь опусти руку твою. Ангел же Господень был тогда у гумна Орны Иевусеянина. И сказал Давид Господу, когда увидел Ангела, поражавшего народ, говоря: вот, я согрешил, я поступил беззаконно; а эти овцы, что сделали они? пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего. И пришел в тот день Гад к Давиду и сказал: иди, поставь жертвенник Господу на гумне Орны Иевусеянина. И пошел Давид по слову Гада, как повелел Господь. И взглянул Орна и увидел царя и слуг его, шедших к нему, и вышел

Орна и поклонился царю лицом своим до земли. И сказал Орна: зачем пришел господин мой царь к рабу своему? И сказал Давид: купить у тебя гумно для устройства жертвенника Господу, чтобы прекратилось поражение народа. И сказал Орна Давиду: пусть возьмет и вознесет [в жертву] господин мой, царь, что ему угодно. Вот волы для всесожжения и повозки и упряжь воловья на дрова. Все это, царь, Орна отдает царю. Еще сказал Орна царю: Господь Бог твой да будет милостив к тебе! Но царь сказал Орне: нет, я заплачу тебе, что стоит, и не вознесу Господу Богу моему жертвы, [взятой] даром. И купил Давид гумно и волов за пятьдесят сиклей серебра. И соорудил там Давид жертвенник Господу и принес всесожжения и мирные жертвы. И умилостивился Господь над страной, и прекратилось поражение Израильтян» (2Цар. 24, 11-25).

П. Но какой же внутренний смысл этих слов? Предложенное совершенно неудобопонятно.

К. Без сомнения, неудобопонятно и поистине трудно уразумееваемо; однако я скажу мысль предложенного места, заключив многое в немногих словах и обратив внимание на смысл. Итак, усматривай, Палладий, как бы в зеркале и в утонченных созерцаниях таинство Христа и образ домостроительства нашего спасения.

П. Ты сам отлично можешь сделать это, когда Бог подаст силу разумения.

К. Итак, слушай; я уже приступаю к своей речи. Вследствие гнева Божия смерть пожирала народ Господень, и до «от утра до назначенного времени» (2Цар. 24, 15) без всякого препятствия истребитель имел силу; когда же он намеревался наложить руку и на самих иерусалимлян, то Бог удержал его. Увидев Ангела, Умолял Господа Давид, говоря о себе, что он согрешил и что лучше и гораздо справедливее было бы умереть пастырю и предводителю, чем овцам, так как они ничего не понимают. Потом, по указанию Божию, он воздвигает жертвенник на гумне Орны, которое вместе с молотящими волами купил за пятьдесят сиклей. Когда же совсем соорудил он божественный жертвенник, то совершил на нем жертвоприношения, «всесожжения и мирная» (24, 25). Таким образом, наконец, остановилось истребление и пресечена свирепствовавшая перед тем смерть. Священное Писание указывает также и на то, что жертвенник первоначально был мал и Соломон впоследствии приложил к нему. Не скажешь ли ты, что в сих словах кратко выражена сущность предложенного?

П. Это так; но уясни уже и то, каким образом может быть понят смысл этого.

К. Или ты не знаешь, что природа человеческая, бесспорно, впала в смерть и тление, возбуждвши ко гневу Создателя, так сказать в начале нашего рода, то есть в Адаме, который отверг перводанную Божественную заповедь и услышал следующее: «прах ты и в прах возвратишься»? (Быт. 3, 19.)

П. Правда.

К. Итак, «от утра», то есть от первых времен настоящего века, смерть пожирала сущих на земле «назначенного времени» (2 Цар.24, 15), то есть до времени трапезы; ибо, когда для нас настало время святой трапезы — очевидно, трапезы во Христе и таинственной, в которой мы вкушаем хлеб небесный и животворящий,— то издревле страшная и тяжелая смерть была упразднена, так как Бог был умилостивлен. И с трудом был удержан истребитель: когда уже он хотел наложить поражающую руку и на живущих во святом граде, духовном Иерусалиме, тогда только ему возбраняется, поелику Бог был умилостивлен: отъими теперь, говорит Писание, довольно (24, 16). Церковь же есть град святой, обитатели которого суть усовершенные к освящению чрез хлеб живой. О столь святом и достойном удивления городе воспоминает и божественный Давид, говоря: «Славное возвещается о тебе, град Божий!» (Пс.86, 3). Ибо в нас вселился Христос, который есть жизнь и животворящий. Поэтому Бог от освященных и отгоняет губителя, как уже не долженствующего побеждать после явления святой трапезы, которую прикровенно означает время обеденное. Итак, Христос, как бы созерцаемый в лице Давида, избавил нас. Поелику Он видел, что смерть истребляет сущих на земле, то и соделался ходатаем за нас пред Отцом: Он Себя Самого принес за нас и добровольно подверг смерти; посрамил губителя, называя грех Своим не потому, будто Он соделал грех, но потому, что, по Писаниям, Сам «грехи» наши берет на Себя «и о нас болезнует» (Ис.53, 4), «к злодеям причтен был» (53, 12), и хотя Сам не знал греха (2Кор. 5, 21), но был «за нас клятвою» (Гал.3, 13). Нужно же, как сказано, более потерпеть пастырю, нежели овцам (2Цар. 24, 17); и Он, как пастырь добрый, «душу Свою положил за овцы» (Ин.10, 11). Потом, по Божественному напоминанию, богомудрый Давид на том месте, где увидел Ангела истребителя уже бездействующим и стоящим (а видел его, сказано, «перед гумном» — 2Цар.24,16), водрузив жертвенник, принес Богу «всесожжения и мирная» (24, 25),— это виды и образы жертвоприношений по закону. Под гумном ты разумей Церковь, достигши которой, смерть наконец остановилась и была упразднена, и губитель удержал издревле страшную и разрушительную руку; ибо Церковь составляет дом Того, в Ком жизнь по естеству, то есть Христа. Церковь же мы называем гумном по некоторому подобию и образу: в ней, по примеру снопов и колосьев, собираются те, которые отсекаются от мирской жизни словом святых жителей, то есть Апостолов и Евангелистов, для того, чтобы быть вознесенными в вышние дворы и внесенными, подобно чистому хлебу, как бы во Владычную житницу, в небесный Иерусалим, по отложении непотребных и ненужных дел, а вместе и

мыслей, каковые разумеются как бы в виде соломы. И Христос сказал святым Апостолам: «Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Жнуший получает награду и собирает плод в жизнь вечную» (Ин. 4, 35-36). И еще говорит: «жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф.9, 37-38), именуя, как думаю, духовною жатвою множество имеющих уверовать, а святыми жателями называя содержащих в уме и на языке Божественное слово, которое есть «живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов» (Евр.4, 12). Именем же гумна и блаженный Креститель обозначал Церковь - следующим именно образом говоря о Христе: «я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу в житницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым» (Лк. 3, 16-17). Итак, сие-то духовное гумно, я разумею Церковь, купил Христос за пятьдесят сиклей, то есть не дешевою ценою; ибо Он Себя Самого отдал за нее и в ней воздвиг жертвенник; и поелику Он Сам есть совершитель священнодействия, так как Он был «первосвященник» (Евр.6, 20), то Сам Он и принес Себя в жертву, как бы в виде и образе вола молотящего, и сод ел аляя всесожжением и жертвой примирительной. Ибо во Христе стоявшая посреди преграда разрушена и мы, издревле чрез грех разлученные и отделенные, вместе со Христом входим чрез Него и в Нем к Богу и Отцу, по разрушении этой древней вражды: «Ибо Он есть мир наш», по Писаниям (Еф.2, 14).

П. Значит, под волом молотящим мы будем разуметь Христа? Каким это образом?

К. Но, любезный, не волами ли молотящими закон Моисеев назвал нам святых учеников? Ибо сказано загадочно: «да не обратиши» (не заграждай уста) «вола молотяща» (Втор. 25, 4). И блаженный Павел, весьма ясно уразумев это, говорит: «О волах ли печется Бог? Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, [должен молотить] с надеждою получить ожидаемое» (1Кор.9, 9-10). Таким образом, и блаженные ученики по образу первого, то есть Христа, называются волами. Но Христос означаетя волом молотящим и в другом смысле, именно: чрез Него очищение, чрез Него отложение ненужных дел, то есть наслаждений и плотских мудрований, свойственных миру, которые суть пища пламени, как и солома. Когда воздвигнут был жертвенник, на котором возложены примирительная жертва и жертва всесожжения, то печаль прекращена: ибо внял Господь земле и истребление было остановлено. Так и тогда, как Христос принес Себя за нас в жертву, смерть была упразднена и тление уничтожено, так как всемогущий Бог приклоняет ухо, как бы уже готовое к мольбам всех: «прежде нежели они воззовут, Я отвечу» (Ис.65, 24.) А замечание о том, что прежний жертвенник был мал и что впоследствии было приложено к нему, указывает на имеющий быть в свое время успех Евангелия, и, с одной стороны, на ограниченность святых церковью вначале, с другой — как бы на расширение их во времена последующие. Ибо жертвенники постоянно расширяются, так как к прежним церквам как бы непрестанно присоединяются другие и разрастаются в безмерное множество народов, которые освобождены чрез жертву во Христе, имея Его священнодействующим, и жертвою святою, и очистительным благоуханием, и как бы удивительным жертвенником, и владыкою Церкви, изображенной в виде гумна.

П. Как ясно и наглядно это рассуждение! Оно сделано с большим искусством.

К. А разве ты сам, и даже без малейшего колебания, не сказал бы, что Христос есть жизнь всех и искупление?

П. Будь уверен, что сказал бы, потому что я думаю именно так.

К. Он один умер за всех, будучи удовлетворительною ценою за всех, и собственную душу сделал выкупом за наши души, посрамляя жестокость диавола и как бы остановив осуждение владычествующего над нами греха и необузданное слово обвинения против всех.

П. Каким образом?

К. Так как грех воцарился над обитателями земли, которые сделались весьма склонны к дурному от юности, как написано (Быт. 8, 21), и так как сердце человека тщательно прилежит к потребности и хотению творить дурное, то по необходимости и подверглись мы осуждению смерти. Ибо нарушение закона Божественного и отвержение Владычных хотений имеет наказанием смерть. Но Творец явил Свое милосердие к столь поврежденной природе человеческой: Единородный соделался человеком, носил тело, естественно подверженное смерти, и восприял плоть, чтобы, претерпев за нас смерть, угрожавшую нам за грех, привести грех в бездействие и усмирить потом обвиняющего сатану; так как мы в Самом Христе понесли наказание за виновность в прегрешении: ибо «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни» (Ис.53, 4), по гласу пророка. Разве не «ранами Его мы исцелились» (53,5.)?

П. Правда: «Он взял на Себя наши немощи» и был в пренебрежении и в язве (Ис.53, 5 и 4).

К. Итак, когда Христос пострадал за нас, то грех сокрушен и, я думаю, не будет уже насильственно обвинять освященных чрез Христа; и это нам ясно покажет пророк Захария, говоря как бы в видении: «И вышел Ангел, говоривший со мною, и сказал мне: подними еще глаза твои и посмотри, что это выходит? Когда же я сказал: что это? Он отвечал: это выходит ефа, и сказал: это образ их по всей земле. И вот, кусок свинца поднялся, и там сидела одна женщина посреди ефы. И сказал он: эта [женщина] -само нечестие, и бросил ее в середину ефы, а на отверстие ее бросил свинцовый кусок. И поднял я глаза мои и увидел: вот, появились две женщины, и ветер был в крыльях их, и крылья у них как крылья аиста; и подняли они ефу и понесли ее между землею и небом. И сказал я Ангелу, говорившему со мною: куда несут они эту ефу? Тогда сказал он мне: чтобы устроить для нее дом в земле Сеннаар, и когда будет все приготовлено, то она поставится там на своей основе» (Зах.5, 5-11). Желаете, чтобы мы опять поговорили о каждой части отдельно и рассмотрели, насколько возможно?

П. Непременно.

К. Пророк увидел некую меру, исходящую из Иерусалима, и, когда спросил о том, «что есть?» — Ангел сказал: «это образ их по всей земле» (Зах.5, 6), а это подобно тому, как если бы он сказал: эту меру в свое время измеряют прегрешения на всей земле. Ибо, когда грех наш достигает значительной величины, тогда оскорбленный Законоположник посылает наказания; часто же по свойственному Ему человеколюбию терпит и удерживается от наказания согрешающих, не изливая совершенно Своего гнева прежде исполнения меры грехов их. Так Бог говорил и священному Аврааму: «[мера] беззаконий Амореетов доселе еще не наполнилась» (Быт.15,16). Также к фарисеям, неудержимо оскорблявшим Его, Христос сказал: «дополняйте же меру отцов ваших» (Мф.23, 32). Итак, когда выходила мера, вземется «свинцовый кусок», ввергается в «середину» жена, наполняющая меру, и примет «свинцовый кусок» в собственные «уста»; при сем божественный Ангел говорит: «сие есть беззаконие» (Зах.5, 7-8).

П. Место Писания пока еще не совсем ясно.

К. Оно будет ясно, и притом вскоре. Словами «свинцовый кусок» означает Сам Христос, который вземется, то есть возносится, посредством креста и по Своим божественным достоинствам созерцается в славе: «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени» (Флп.2, 9). Он заключает уста греха согласно тому, как воспевается в Псалмах: «и всякое беззаконие заградит уста своя» (Пс.106, 42), дабы не говорить в обвинение согрешивших по немощи и оправданных в вере, ибо «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает [их]» (Рим.8,33-34.) Если же Христос пострадал за нас, то с чем было бы сообразно требовать еще, чтобы и мы сами были наказаны за наши прегрешения?

П. Весьма правильно ты сказал: мы оправданы во Христе и совершенно отклонили от себя обвинение за грех. Но особенно приятно мне было бы узнать от тебя, по какой причине Христос обозначается как бы в олове (свинце), а беззаконие является как бы в лице жены.

К. И это легко увидеть из Священных Писаний: ибо Христос уподобляется и многому другому, так как, смотря по качеству означаемого, мыслится содержащееся в Нем.

П. О чем ты говоришь?

К. Христос соделался для нас утверждением и крепостью, непоколебимою опорой и несокрушимым основанием, поэтому и назван камнем, ибо так сказано: «се Аз полагаю во основание Сиону камень... избран, краеуголен, честен... и веруй в Он не постыдится» (Исх. 28, 16). Он же, потом, есть светлое и досточудное сокровище Церкви, наше духовное богатство, и называется бисером. «Еще подобно,— сказано, - Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал всё, что имел, и купил ее» (Мф.13, 45-46). Чрез Себя Самого Он приблизил нас к Богу и Отцу, разрушив Телом своим вражду, как написано (Еф.2, 13-16); поэтому и говорил к Отцу Небесному и Богу о тех, которые оправданы верою в Него: Отче, «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино» (Ин. 17, 21). Посему-то Он назван камнем оловянным; ибо оловом спаиваются соединяемые предметы. И, в другом месте, гласом Захарии Бог, указывая нам на собственного Сына, имеющего в свое время прийти и грядущего, сказал: «когда радостно смотрят на строительный отвес в руках Зоровавеля те семь» (Зах.4, 10). Точно так же и в рассматриваемом нами месте слова «кусок свинца» (Зах.5,7) сказаны о Христе; и я скажу, какая причина этого. Нечистое серебро, плавимое вместе с оловом, чрезвычайно хорошо очищается, так как олово по своему свойству берет в себя нечистоту пережигаемого вместе с ним металла. Нечто такое и в нас самих совершил Христос; Он телесно, а вместе и духовно соединился с непотребными и таким образом расплавил находившуюся в нас нечистоту; ибо Он подымлет грехи наши, чтобы мы ради Его и чрез Него были чистыми и просвещенными. И пророк Иеремия оплакивал народ Иудейский, не принявший очищения чрез Христа, в следующих словах: «Раздувательный мех обгорел, свинец истлел от огня: плавильщик плавил напрасно, ибо злые не отделились; отверженным серебром назовут их, ибо

Господь отверг их» (Иер.6,29-30). Итак, ты понимаешь, Божественное Писание знало, что очищение серебра не может совершаться без олова. Посему Христос, так как Он очистил нас непотребных, уподобляется олову и Сам заграждает уста греха, изображаемого как бы в виде жены. А жена есть знак слабости и вместе наслаждения, а чрез них совершается всякое беззаконие: у кого ум наперед помрачен тем или другим наслаждением и таким образом обессилен, тот оставляет труды, ведущие к добродетели, и душа человеческая преклоняется ко греху; поэтому и говорится о некоторых, что они суть «более сластолюбивы, нежели боголюбивы» (2Тим.3,4). И пророк взывает к тем, которые вследствие душевной немощи поражены грехом и расслаблением, состоящим в порочности: «Укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие» (Ис.35, 3).

П. Но это так; а две жены, которые относят меру и беззаконие в землю Вавилонскую, скажи мне, на что могут указывать?

К. Уста беззакония, любезнейший, заграждены чрез Христа: в Нем мы оправданы, освобождены от всякого обвинения, и осуждение беззакония снято с нас: ибо такова была по отношению к нам цель домостроительства у Того, Который из-за нас, ради нас и вместо нас подвергся смерти, хотя опять и воскрес: ибо невозможно было, чтобы жизнь побеждена была смертью. Но некоторые не поверили Евангелию Христову и, не принявши искупления от греха, опять обременяются им, возложивши его на свои главы вследствие бессилия мысли, расслабления ума и отсутствия душевного мужества. Они увлекаются всяким лукавым духом и, насильственно побуждаемые ко всякому виду нечистоты, весьма усердно спешат к дурному. Знаком же поспешности служит крыло, которое и было, как сказано, «аиста» (Зах.5, 9); это вид птицы, которая всегда летает вокруг зловоннейших болот и собирает в пищу добываемое из грязи и нечистоты. Итак, тех, которые расточают свои заботы на осквернение, совершенно естественно можно назвать имеющими «крылья аиста»; они также женовидны и изнеженны, наконец, похожи на владычествующий над ними грех. Ибо как чрез освящение соделались сообразными Христу сущие под Ним и вместе с Ним, так сообразны беззаконию и одновидны с ним те, которые обременены им и предпочли жить с нечистотою порока. «Меру же относят» в Вавилон и там отыскивают ей жилище (5, 9-11); сим, как я думаю, прикровенно обозначается, что если кто не желает принять соделанного Христом и не возлюбит заграждения греха, вследствие заботы об одних только нечистотах, тот удалится от святого Иерусалима, то есть от святой матери «первородных», прекрасного горнего града (Евр.12, 22-23). Тогда имея грех бременем почти невыносимым, он поселится вместе с вавилонянами, то есть будет иметь часть и жребий с безбожными идолослужителями: ибо подобны безбожникам те, которые пренебрегли соделанным чрез Христа искуплением. Так и Спаситель сказал: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф.18, 15-17). Итак, ясно, а главное всем Божественным Писанием засвидетельствовано, что всякое оправдание и всякое искупление во Христе.

П. Хорошо ты сказал.

КНИГА 4. О том, что человек, призванный Богом к оправданию и искупленному, должен последовать Ему и избегать изнеженности, ведущей к пороку, стараться же, напротив, жить согласно с законом и мужественно

Итак, опасно, как видно, Палладий, и я сказал бы даже, что и в высшей степени постыдно и весьма нелепо не желать того, чтобы мужественно препобеждать порочность и грех, а как бы измельчаясь в чрезмерных наслаждениях и погружаясь умом в свойственную женщинам изнеженность, терять мужество, нужное для добродетели; тогда как вполне возможно при посредстве Христа восходить ко всему достохвальному, и к этому именно побуждает нас священнейший Павел, говоря: «Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его» (Еф.6, 10).

Палладий. Хорошо говоришь.

Кирилл. Итак, мы «сотворим силу» (Пс.59, 14) о Христе. Впрочем, без труда, полагаю, невозможно с успехом бороться против страстей и быть в состоянии возбуждать к этому свой Дух.

П. Соглашаюсь.

К. Поистине славное это дело и достоприемлемое, для ленивых недоступное, а для ценителей труда легко достижимое, как написано: «Трудящийся трудится для себя» (отгоняет) погибель свою (Притч. 16, 26). А чтобы с небольшим трудом можно было совершать отличные дела, об этом, кажется, неразумно даже и подумать только. Но не выше ли всего для нас спасение нашей души и борьба за

собственную жизнь?

П. Без всякого сомнения.

К. Каким же борцам, по твоему мнению, в особенности приличествует блеск славы — тем ли, которые ведут борьбу правильно и с опытностью и которые держат в мысли, что им следует победить, — или же тем, которые весьма охотно предаются удовольствиям и праздную жизнь предпочитают более достойной?

П. Но как или откуда может возникнуть сомнение в том что побеждать всего менее свойственно людям, страждущим беспечностью, а что это приличествует людям более дельным?

К. Посему станем ли мы утверждать, что тем, которые распрощались с трудом и избрали себе беспечную и роскошную жизнь, послужит это к славе?

П. Никак.

К. Итак, люди наиболее трудолюбивые приобретают славу, а без подвигов никому не удастся сделаться знаменитым.

П. Несомненно.

К. Если так, Палладий, то надобно прямым путем идти к достохвальному и стараться приобрести мужество, ведущее к добродетели, и ту великую отважность, которая и для богодухновенного Писания служит предметом удивления, и душам святых знакома и дружественна. Так и блаженный Давид, обращаясь к людям, особенно расположенным к этому, говорит: «Мужайтесь, и да укрепляется сердце ваше, все надеющиеся на Господа!» (Пс.30, 25). И так как он это самое исполнил, и притом преимущественно пред другими, то он похваляется, говоря: «Господь - свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться?» (Пс.26, 1.) Ибо бесчисленны окружающие нас соблазны и множество демонов, превышающее, думаю, всякое число, возбуждает нас ко греху; к тому же наступают на нас немалая свирепость врожденных нам вожделений, любостяжание, высокомерие и родственные с убийством — зависть, ненависть, наветы и всякие подобного рода пороки. И вот те, которые без труда позволяют увести себя и, так сказать, даже концом перста не хотят дотронуться до того, чтобы мужественно вытерпеть нападение, — беспечно предоставляют победу врагам, как «свекла недоваренная», по слову пророка (Ис.51, 20), как бы поверженные на землю и без борьбы простерты под ногами порочности. Напротив, люди, любящие добродетель и добрые, стремящиеся к вышней славе и желающие получить участие в вечной жизни, мужественно и отважно встречают нападения своих страстей, умерщвляя свою плоть и противясь рождающимся в ней и из нее движениям: таким-то образом, с величайшим искусством отгоняя всякого рода порочность и грех, они ведут святую и беспорочную жизнь,— обращаясь к каковым и божественный Павел говорит: «Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого» (Еф.6,14-16). Ибо святым весьма приличествует духовное всеоружие, стремиться к которому повелевает нам, хотя и иным способом, и Сам Спаситель: «да будут,— говорит он,— чресла ваши препоясаны» и обувь на ногах ваших «светильники горящи» (Лк. 12, 35). Препоясание означает твердость (как бы стянутость одежды), нужную для того, чтобы страдать за добро и за любовь к Богу; обутое ноги — готовность и быстроту в удалении от мира, причем как бы тотчас ноги идут туда, куда повелевает Божественный закон; а горящие светильники означают нежелание жить во мраке и неведении и шествие во свете Христовом ко всему достойному удивления. Так, иудеям, которые по умоповрежденности не хотели поступать таким образом, Христос сказал: «ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма» (Ин.12,35). Итак, готовность к добродетели и мужество, соединенное с рассудительностью, — вот что делает любителя благочестия славным и знаменитым.

П. Хорошо говоришь.

К. В беспечной жизни мы не найдем славы, но, если кто изберет себе труд, тогда только он делается славным и знаменитым. И действительно, когда сыны Израилевы еще жили в Египте, нечестивый фараон назначил грозных и жестоких надзирателей за их работами; а они, употребивши этот, хотя против воли их и по принуждению наложенный на них строгий образ жизни, как упражнение в страдании, получили на самом деле скорее пользу, чем вред. Устрашился фараон евреев, видя, что они разрастаются в безмерное множество, и решившись злодейски остановить такое их возрастание и умножение, «И поставили, — сказано, — над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжелыми работами» (Исх. 1, 11). Однако этот умысел имел для евреев совсем обратный исход: так как то угнетение, которому подверглись они, послужило поводом к еще большему возрастанию их, когда Бог премудро распорядился этим делом и злоухищрениям фараона противопоставил свою благодать: «Но чем более,— сказано,— изнуряли его, тем более он умножался и тем более возрастал» (1, 12). Так и сатана причиняет скорби, скрежеща зубами своими на святых мужей и всегда набрасываясь особенно на тех, кого Бог усвоил себе, как Ему принадлежащих: «пищи своя (его), - сказано,— избранных» (Авв. 1, 16): но подвергающиеся этим страданиям становятся посредством искушения лучше себя самих, и

крепость в подвигах, без сомнения, являет их более славными; так что, чем сатана замышляет огорчить и повредить, этим особенно, вопреки своей воле, он приносит пользу, и посредством чего он думал победить, тем самым делает их еще более сильными. Когда же упомянутый коварный замысел имел неожиданный для фараона конец и когда уже поздно, и то с трудом, фараон начал замечать, что то, чем он хотел повредить евреям, приносит им пользу, он немедленно изменяет способ своего злоумышления: призвав повивальных бабок евреянок, говорит им: «когда вы будете повивать у Евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живет. Но повивальные бабки боялись Бога и не делали так, как говорил им царь Египетский, и оставляли детей в живых» (Исх. 1, 16-17). Когда этот нечестивый и кровавый замысел против еврейского народа не осуществился, так как Бог не допустил бабок до такого нечестия, тогда фараон переходит наконец к явному насилию и не считает уже нужным скрытно утеснять евреев, но предпринимает открытую войну и определяет бесчеловечную смерть рождающимся: «Тогда фараон всему народу своему повелел,— сказано,— говоря: всякого новорожденного [у Евреев] сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых» (1, 22). Женский пол его нисколько не озабочивает, так как женщина не отличается воинственным духом и способностью к мудрости; напротив, беспокоит его в том и другом отношении мужеский пол, как мудрый и воинственный. Так и оскверненному убийством дракону, разумею сатану, весьма приятно и вожделенно женоподобное настроение души, изнеженное и робкое и притом страждущее неспособностью к мудрости; напротив, ему враждебна и страшна готовность к мужеству, препобеждающая изнеженность и возвышающаяся над робостью, равно как и сильный ум. По сей-то, конечно, причине женский пол он сохраняет живым и не простирает на него своего злодейского умысла и намерения; так как глупо было бы, думаю, стараться вступить в борьбу с теми, которые уже сами по себе простерты на земле и так слабы, что по собственному побуждению охотно подчиняются. Напротив, мужеский пол он старается истребить, ввергая его в среду искушений. Это, мне кажется, воспевают и божественный Давид, говоря: «если бы не Господь был с нами, когда восстали на нас люди, то живых они поглотили бы нас, когда возгорелась ярость их на нас; воды потопили бы нас, поток прошел бы над душою нашею» (Пс.123, 2-4).

II. Это так.

К. Теперь обрати внимание на способ злоумышления. Сначала фараон изнурял их тяжелыми работами, злодейски ухищрясь посредством придуманных им утеснений достигнуть того, чтобы евреи не возросли до большего числа. Но это угнетение было еще тайное, и цель тирана не очень ясна. Этому злоумышлению противостала, как я недавно сказал, благодать милующего Бога; так что чем больше евреи были угнетаемы, тем больше возрастала их сила и число. Потом, во-вторых, фараон захотел вооружить повивальных бабок против еврейских женщин: но и этому не попустил Бог осуществиться. Наконец, третьим и последним способом злоумышления было то, что он, не скрывая более своей тайной лютости, повелел всему своему народу истреблять мужеский пол. Так и сатана невидимо ведет войну с людьми мужественными и слагает свои злоумышления как бы тройким способом. Начинает он войну коварными замыслами, препятствуя уму возрастать в добродетели: именно, устроит так, что он бывает мучим неожиданными трудами и окружен тяжелыми испытаниями. Но, оказавшись не в состоянии причинить этим какой-либо вред, поелику нам помогает Бог, сатана нередко возбуждает против нас наших единоверцев и единоплеменников и старается поощрить их к вражде и брани с нами, о чем свидетельствует и Павел, говоря: «в опасностях между лжебратиями» (2Кор. 11, 26). Если же и это ему не удастся (так как Защитник святых ниспосылает им страх Божий, как некогда повивальным бабкам), тогда наконец он уже открыто возбуждает своих слуг к жестокости и убийству. Но и при этом мы будем крепко держаться любви к отваге и рвения к мужеству, зная, что ненавистное сатане драгоценно для Бога так что тех, которые препобеждают изнеженность, Он высоко ценит и удостоивает своего попечения.

II. Соглашаюсь. Но теперь, кажется, уже время рассмотреть это и на основании Священного Писания; ведь в доказательствах такого рода у тебя, конечно, нет недостатка.

К. В таком случае поговорим, если Бог даст, о том, что содержится в так называемых Числах (а это книга Моисеева): и «И сказал,— сказано,— Господь Моисею в пустыне Синайской, в скинии собрания, в первый [день] второго месяца, во второй год по выходе их из земли Египетской, говоря: исчислите все общество сынов Израилевых по родам их, по семействам их, по числу имен, всех мужеского пола поголовно: от двадцати лет и выше, всех годных для войны у Израиля, по ополчениям их исчислите их - ты и Аарон» (Чис.1,1-3). Что в божественную перепись и в книгу Божию зачисляются лица мужеского пола и притом самые воинственные и достигшие возмужалости, то есть крепости духовной и меры возраста исполнения Христова (Еф.4,13); это вполне ясно открывается из приведенного места Писания: потому что исчисляется именно мужеский пол и притом достигший двадцати лет и больше, как я думаю, не по другой какой-либо причине, как для того, чтобы мы могли уразуметь, что подлежит отвержению и негодна слабость сил и несовершенство смысла, которые мы

считаем свойственными людям еще очень молодым и не достигшим еще той меры возмужалости, которую знает и определяет Божественный закон, то есть двадцатого года. Напротив, ценятся, находятся на счету и ведомы Богу по количеству, по родам, поголовно и поименно достигшие совершеннолетия лица мужского пола. Так святым Апостолам, которые были уже в таком мужеском возрасте и достигли такой меры разума, сказано однажды Христом: «однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк.10,20); и еще однажды: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без [воли] Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены» (Мф.10, 29-30). Выражение, что волосы их сочтены, думаю, весьма хорошо показывает, до каких подробностей простирается попечение об них. — Итак, в книге Божией были записаны люди совершеннолетние и мужского пола. Перепись совершалась чрез Моисея и Аарона, дабы в них обоих мы разумели одного Христа, в Моисее — как законодателя, а в Аароне — как первосвященника; так как Он соделался для нас и законодателем и вместе архиереем преподобным и незлобивым (Евр.7, 26), и чрез посредство Его совершается в божественных книгах перепись людей, достигших мужеского возраста и отличающихся в добродетели. К ним обращался и премудрый Иоанн, говоря: «Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого» (1Ин. 2, 13-14). Они-то и суть те, о которых мы только что сказали: «всех мужеского пола поголовно: от двадцати лет и выше, всех годных для войны у Израиля». Что Зиждитель, любя добродетель, усвоит Себе таких людей чрез охранение их и удостоивает их Своего попечения, это ты можешь, Палладий, видеть и из того, что написано тотчас вслед за тем. Именно, еще сказал Моисею и Аарону, очевидно, Бог: «с вами должны быть из каждого колена по одному человеку, который в роде своем есть главный» (Чис.1, 4-5). И так каждое колено поставляет себе вождем, защитником, главным советником и распорядителем действий более других славного и воинственного; они изображают Ангелов, которые охраняют людей избранных и внесенных в книгу жизни, так как о каждом праведнике написано: «ополчится Ангел Господень окрест боящихся его, и избавит их» (Пс.33, 8). А что мы, по изволению Божию, охраняемся помощью Ангелов, можно было бы отовсюду показать, и я считаю излишним в настоящее время собирать доказательства этого; впрочем, желающие могут весьма удобно сделать это, если захотят.

П. Итак, в образе Моисея и Аарона — чрез Христа совершается перепись людей мужественных?

К. Так я говорю: потому что к такому заключению приводит нас, по вероятной догадке, сказанное у блаженного Даниила.

П. Что такое ты разумеешь?

К. Видел он Отца, явившегося как бы в старческом воз. расте, покрытого седыми волосами и блистающего одеждми, подобными снегу: «судьи сели,— сказано,— и раскрылись книги. ... Видел я с облаками небесными шел как бы Сын человеческий до Ветхого днями и подведен был к Нему: до Ветхого днями и подведен был к Нему» (Дан.7,10 и 13-14). Итак, когда Единородный явился в подобном нам образе, тогда и Отец раскрыл книги, перестал судить повинных греху и предоставил, наконец, людям мужественным быть внесенными в перепись, зачислиться в небесные лики и содержаться в памяти Божией. Слышу также песнь блаженного Давида о тех, которые неистовствовали против Христа: «да изгладятся они из книги живых и с праведниками да не напишутся» (Пс.68, 29); они ниспали по слабости рассудка и по малодушию остались вне общества Христова, тогда как им была оказана почать по благому и человеколюбивому повелению Бога и Отца; потому что они званы были на брак, но лениво и небрежно отвечали святым, приглашавшим их на пир, говоря один: «я купил землю», другой: «я женился и потому не могу придти». Отовсюду слышен ответ: не могу; так как ум человеческий, склонившийся к мирским наслаждениям, немощен и бессилен к совершению дел Божиих; за то он и не будет участвовать в небесном и божественном празднике.

П. Итак, только совершеннолетние и мужественные и уже пришедшие в разум вносятся в божественную перепись и в книгу живота, а все иные отвергаются? Или как-нибудь иначе?

К. Прилежно и бодрственно устремив внимание на сказанное в Писании, ты уразумеешь истину. Ведь в перепись вносится не только тот, кто достиг возмужалости и имеет двадцать лет от рождения, но постановлено также вписать «всяк мужеск пол». Понимаешь ли, о чем я говорю?

П. Понимаю.

К. Итак, если мыслимое во Христе мужество и люди, значительно способные действовать добродетельно, требуются преимущественно, так что те, которые достигли такой степени славы, сделавшись мужественными, воинственными и вышедши из детского разума, имеют отдельную перепись: то и каждому из нас, друг мой, не подобает ли в переписи и славе какое-нибудь особенное и соответственное место, соразмерное светлости наших дел?

П. Утверждаю.

К. Ведь в числе святых Апостолов никогда не будет тот, кто не подобен им. Никак этого быть не может.

П. Правда.

К. Не утверждаем также и того, что вместе с людьми, весьма славными многовидною добродетелью и упражнявшимися в проведении жизни, весьма согласной с законом, может быть поставлен человек не такого рода; но ясно, что каждый получит долю по своей мере.

П. Ты сказал правильно.

К. Итак, поскольку мы уверовали в Спасителя и Искупителя всех и в крещении обильно получили небесную и вышнюю силу, так как облеклись «силою свыше» (Лк. 24, 49), запечатленные Духом Святым, то и мы помещены в чине и ряду лиц мужского пола и исчислены в книге Божией. Впрочем, тут есть и некоторое различие, а именно: более священные и святые помещаются в переписи как бы первыми и ближайшими к Богу; так как, хотя и одна у всех вера во Христа, не все, однако ж верующие одинаковы и равны по своим нравам и жизни, но, по слову блаженного Павла, «один так, другой иначе» (1Кор. 7, 7). Посему те, которые превосходят других строгостью жизни и потому более святые, занимают первое место в божественной переписи и в памяти Божией; а те, которые имеют меньше святости, потому что меньше у них добродетель, и в переписи находятся, без сомнения, на втором месте.

П. Но как можно сделать очевидным и это?

К. Из того же Писания. Наша речь не безосновательна; так как после того исчисления, которое Бог всяческих совершил относительно лиц мужского пола и зрелого возраста, Он преуказал нам потом и другого рода перепись. Вот что сказано об этом: «И сказал Господь Моисею в пустыне Синайской, говоря: исчисли сынов Левиных по семействам их, по родам их; всех мужского пола от одного месяца и выше исчисли. И исчислил их Моисей по слову Господню, как повелено» (Чис.3, 14-16). Когда же таким образом сделана была перепись по племенам и по семействам, тотчас показывает итог, говоря: «Всех исчисленных левитов, которых исчислил Моисей и Аарон по повелению Господню, по родам их, всех мужского пола, от одного месяца и выше, двадцать две тысячи» (3, 39). Вслед за тем присоединяет: «И сказал Господь Моисею: исчисли всех первенцев мужского пола из сынов Израилевых, от одного месяца и выше, и пересчитай их поименно; и возьми левитов для Меня, - Я Господь, - вместо всех первенцев из сынов Израиля, а скот левитов вместо всего первородного скота сынов Израилевых. И исчислил Моисей, как повелел ему Господь, всех первенцев из сынов Израилевых и было всех первенцев мужского пола, по числу имен, от одного месяца и выше, двадцать две тысячи двести семьдесят три. И сказал Господь Моисею, говоря: возьми левитов вместо всех первенцев из сынов Израиля и скот левитов вместо скота их; пусть левиты будут Мои. Я Господь. А в выкуп двухсот семидесяти трех, которые лишние против [числа] левитов, из первенцев Израильских, возьми по пяти сиклей за человека, по сиклю священному возьми, двадцать гер в сикле, и отдай серебро сие Аарону и сынам его, в выкуп за излишних против [числа] их» (3, 40-48). Какое трудное, Палладий, и неудобное дело — понять такое разграничение, сделанное так тонко и так точно!

П. Ты говоришь правду. Однако же направь свой ум к исследованию, возлагая надежду на Христа, подателя всякого блага.

К. Заметь, что искомое в первой переписи есть все лица мужского пола и двадцатилетнего возраста, то есть разумные и мужественные и настолько зрелые, чтобы они могли совершать угодное Богу. Но довольно об этом, потому что, я думаю, весьма достаточно и того, что сказано. А в эти две переписи (вторую и третью) по божественному и священному определению включаются из колена Левиина все вообще лица мужского пола, а из остального множества народа не всякое без различия лицо мужского пола, но только первородные, начиная в том и другом случае с одного месяца и выше. Число левитских детей было двадцать две тысячи, а число первенцев — двадцать две тысячи двести семьдесят три. После того Бог повелевает посвятить ему левитов вместо первенцев. Но так как оказалось, что число первенцев в народе больше на двести семьдесят три человека, то Законодатель определил, чтобы принесен был за них выкуп колену Левиину, дабы левиты совершали за них священнодействия и богослужения, так что этот выкуп был как бы уплатою за их непрерывное предстательство. Соглашаешься ли, что в этом состоит смысл приведенного места?

П. Соглашаюсь.

К. Итак, вот что я скажу, и моя речь, как кажется и как вероятно, не уклонится от цели. Когда происходило запоминание и как бы отыскивание мужества и рассудительности, мыслимых во Христе, тогда вносился в перепись мужеский пол, имеющий немалый возраст телесный. Но сверх того надлежало ясно указать и на перепись по вере и любви ко Христу, с присоединением различия, которое можно усматривать между верующими: так как одни из них вместе с принятием веры наблюдают святость в делах и повиновение Богу, другие же не всецелое совершают освящение, но отдают часть и мирским предметам. Посему-то Законодатель справедливо повелевает, чтобы несвященному предпочтено было священное, как бы в образе мыслимое в роде левитском, и устанавливает, чтобы в переписи оно имело первое место. Поэтому о роде левитском упоминает сначала, а за ним следует и к

нему присоединяется мужеский пол и первородные. Ибо у Бога весьма высоко ценятся имеющие духовное мужество и сообразность со Христом, который есть первородный (Рим. 8, 29). Так, блаженный Павел к некоторым хромавшим в вере и расслабленным пустыми мыслями пишет: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал.4, 19). Итак, приемлется и вносится в книгу Божию всякий, кто по образу Христа первороден, принадлежит к мужескому полу и отличается мудростью. Заметь же, что из остальных колен, как я недавно сказал, исчисляются не все без различия лица мужеского пола, а только первородные; это потому, что не всякий человек отличается в вере и сообразности со Христом, но есть много и неверующих: а переписываются и исчисляются только первородные, ради Того, Который первороден в нас и «во многих братиях» (Рим. 8, 29). Напротив, в левином Роде в перепись и общее счисление вносится сряду всякое без различия лица мужеского пола, потому что святое всецело принадлежит Богу. Вписывается одномесячный возраст и выше, по какой причине? Потому, что младенчество во Христе, свойственное верующим, не отвергается Богом, между тем весьма малый возраст есть как бы знак простоты во Христе и духовного младенчества. Как о людях, наиболее годных и войне, мы говорили, что перепись их прекрасно и безукоризненно сделана была начиная с двадцатилетнего возраста и выше, так теперь утверждаем, что одномесячный возраст служит ясным знаком младенчества во Христе. Подобное говорит и Павел: «Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1Кор. 14, 20).

П. Таким образом, нужно думать, что мы будем участвовать в том, что совершают с опасностью жизни святые, ведущие себя мужественно и приложившие большое старание о приобретении похвалы.

К. Конечно так: они, будучи сами преисполнены божественных даров, которые получили посредством трудов и усилий и бесчисленных подвигов, и нас сверх того преисполняют тем, что даровано им по любви Божией. Так и блаженный Павел, обращаясь к некоторым из уверовавших, говорит: «ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему» (Рим.1,11). Разве не назовешь ты небесным даром и духовным дарованием безукоризненное и неложное познание о Боге и точное ведение обо всем наилучшем?

П. Да; это знание животворно: потому что точное знание Того, Кто по естеству и истинно есть Создатель всего и Бог, и каков наилучший путь жизни, ведет к долговечной и нескончаемой жизни.

К. Ты сказал правильно. И Сам Христос, научая нас этому, заповедал Апостолам: «даром получили, даром давайте» (Мф.10, 8). Но, кроме того, и в другом отношении светлость святых может быть бесполезною для других людей, а именно: в их достохвальных делах как бы исчезают наши падения, и добротолубивый наш Бог, по вниманию к душевной крепости славных мужей, прощает и слабейшим их проступки. Так, например, израильтяне, неудержимо устремясь к преслушанию и не оставив неиспытанным никакого вида непотребства, неизбежно возбудили против себя гнев Законодателя; но когда Сей восхотел уже наказать тех, которые столь грубо оскорбили Его, за их дерзость, а между тем пророк Иеремия вознес Ему молитвы за них, то что же отвечал ему Бог? «Походите, — сказал Он, — по улицам Иерусалима, и посмотрите, и разведайте, и поищите на площадях его, не найдете ли человека, нет ли соблюдающего правду, ищущего истины? Я пощадил бы [Иерусалим]» (Иер.5, 1). Точно так же Он сказал, что отвратил бы наказание огнем от содомлян, если бы между ними нашлось хотя бы пять человек праведных и добрых. Таким образом, и весьма великих грешников заслуги святых иногда избавляют от немедленного наказания, смягчая гнев Божий и удерживая ярость. Что же касается до тех, которые искренно приняли веру, но не могут достигнуть такой крепости душевной, чтобы собственным трудом приобретать богатство божественных даров, таковых святые делают участниками в своей славе, руководствуя их, сколько возможно, — привлекая ко всему тому, что угодно Богу, делая их общниками своих подвигов и подавая душам других людей то, чего сами едва достигают с великим трудом. Что мы действительно будем соучастниками святых в присущей им доблести и общниками их подвигов вследствие того, что Бог по своей кротости и человеколюбию как бы смесит и сольет воедино наши прегрешения с их праведностью и недостаточное соединит с совершеннейшим, чтобы оно было приемлемо, это можно доказать также из следующего.

П. Что ты имеешь в виду?

К. Моавитяне и мадианитяне, народы нечестивые и варварские, населяли, однако, землю обетования, которую должны были унаследовать сыны Израилевы. Когда война была уже близка и должна была наступить немедленно, так что им (моавитянам и мадианитянам) предстояло в скором времени погибнуть, так как они не в состоянии были противостоять войску израильскому, тогда они сделали попытку отогнать врагов при помощи искусства волхвования и других употреблявшихся у них нечестивых средств. Но когда, несмотря на все их усилия, они не могли причинить врагу никакого вреда (поелику Сам Бог защищал его и заставил лжепророка Валаама произнести на него благословение вместо проклятия, для которого он был нанят), тогда, находясь в крайне затрудни-

тельном положении, решили между собою, что они не иначе могут повредить Израилю, как если он оскорбит Бога — своего Защитника и, лишившись чрез то вышней помощи, решится вступить в сражение. Зная же, что мужеский пол пылок и стремителен к женскому и что молодость небезопасна против такого рода нечистых удовольствий, подослали для непотребного соития с израильтянами разряженных развратниц, красотою которых легко увлекался всякий, кто имел в себе склонность к плотскому греху и, следуя внушениям которых, мало-помалу отвлекался от служения Богу. Таким образом, к блуд одеянию у них присоединился недуг богоотступничества, как написано: «И прилепился Израиль к Ваал-Фегору» (Чис.25, 3); то же сказал Бог устами пророка: «вы сами на стороне блудниц» (Ос.4,14). Сильно вознегодовал на это, и весьма справедливо, Законодатель, и это дело не прошло безнаказанным для израильтян; так как за это они тотчас подпали несносным бедствиям, когда блудники стали подвергаться истреблению от рук братьев своих и ближних. Вслед за тем Бог повелел предпринять войну против мадианитян, сказав священноучителю Моисею: «отмести Мадианитянам за сынов Израилевых, и после отойдешь к народу твоему. И сказал Моисей народу, говоря: вооружите из себя людей на войну, чтобы они пошли против Мадианитян, совершить мщение Господне над Мадианитянами; по тысяче из колена, от всех колен Израилевых пошлите на войну. И выделено из тысяч Израилевых, по тысяче из колена, двенадцать тысяч вооруженных на войну. И послал их Моисей на войну, по тысяче из колена, их и Финееса, сына Елеазара, священника, на войну, и в руке его священные сосуды и трубы для тревоги. И пошли войною на Мадиам, как повелел Господь Моисею, и убили всех мужеского пола; и вместе с убитыми их убили царей Мадиамских: Евия, Рекема, Цура, Хура и Реву, пять царей Мадиамских, и Валаама, сына Веорова, убили мечом; а жен Мадиамских и детей их сыны Израилевы взяли в плен, и весь скот их, и все стада их и все имение их взяли в добычу, и все города их во владениях их и все селения их сожгли огнем; и взяли все захваченное и всю добычу, от человека до скота; и доставили пленных и добычу и захваченное к Моисею и к Елеазару священнику и к обществу сынов Израилевых, к стану, на равнины Моавитские, что у Иордана, против Иерихона. И вышли Моисей и Елеазар священник и все князья общества навстречу им из стана. И прогневался Моисей на военачальников, тысяченачальников и стона начальников, пришедших с войны, и сказал им Моисей: [для чего] вы оставили в живых всех женщин? вот они, по совету Валаамову, были для сынов Израилевых поводом к отступлению от Господа в угождение Фегору, [за что] и поражение было в обществе Господнем; итак убейте всех детей мужеского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте; а всех детей женского пола, которые не познали мужеского ложа, оставьте в живых для себя» (Чис.31, 1-18). После того, как Бог заповедал это, отборные юноши собирались для ведения войны и из каждого колена стекались наиболее выносливые и отличные, дабы лучшие люди из каждого колена послужили во славу всему народу и доблесть части перешла бы на целое, по премудрому изречению Павла: «Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Кор.12, 26).

II. Правильно рассуждаешь.

К. Итак, против мадианитян выступило крепкое войско отборных юношей, — находился при них и Финеес, сын священника, — были тут также священные сосуды и трубы, называемые сигнальными. Ибо людям мужественным всегда бывает соратником и сотоварищем Христос, наш великий первосвященник; сражаются вместе с ними и Ангелы, на которых символически указывают священные сосуды: потому что живущие на небе разумные духи суть подлинно святые и священнодейственные сосуды, так как они поставлены Богом на помощь нам. Равным образом тут находятся и сигнальные трубы, то есть речи проповедников о Боге, которые весьма ясно дают знать, как надобно преодолевать врагов, то есть существующие в нас страсти. Итак, священник, то есть Финеес, есть изображение Христа, святые сосуды — Ангелов, а сигнальные трубы — тех, которые возвещают нам слово Божие. Таким образом, мы без труда препобедим во Христе наших противников, говоря то, что поется в Псалмах: «С Тобою избодаем рогами врагов наших; во имя Твое попрем ногами восстающих на нас» (Пс.43,6), что действительно и сделали израильтяне. Опустошив все города и всю страну мадианитян, они представили всю добычу Елеазару жрецу и всему сонму сынов Израилевых: это означает, что праведные дела святых суть как бы священные приношения первосвященнику всех Христу и не остаются сокрытыми для народов, по слову Писания: «Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк. 8, 17). Итак, то, что все плененное приводится пред взоры священника и всего народа, сделано образно и предусмотрительно. Впрочем, Моисей укорил победителей за то, что они совершили дело не вполне точно и безукоризненно; так как, сказал он, не следовало брать в плен живыми мужчин, а также и женщин, познавших брачное ложе. С исторической стороны это вполне убедительно; потому что в той стране, которая вскоре должна была перейти во владение израильтян, конечно, надлежало истребить мужеский пол, так как он в короткое время достиг бы зрелого возраста и силы и сделался бы враждебным народу Израильскому; а вместе с мужчинами следовало истребить и женский пол, так как

он сделался причиной соблазна и, если бы остался цел, вероятно, снова стал бы тем же. Что же касается до духовного созерцания, то, думаю, можно усмотреть в изложенном искусно выраженное вот что.

II. Что такое?

К. Избранные из каждого колена воины, хотя и одержали победу, не остались, однако ж свободными от обвинения. Этим указывается, и притом очень ясно, на то, что даже те, которые отличаются мужеством, никогда не будут иметь совершенной безукоризненности: потому что и то, что кажется нам сделанным правильно, никаким образом не останется свободным от порицания и вины, как скоро Сам Бог подвергнет это тщательному исследованию и испытанию. Посему и написано: «Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, -Господи! кто устоит?» (Пс.129, 3) — также: «От тайных [моих] очисти меня от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною» (Пс.18, 13-14). Итак, в мужестве даже избранных людей можно находить нечто достойное справедливого порицания, что усматривается ведением Законодателя, хотя и ускользает от нашего взора; ибо мы никаким образом не можем дознать этого, по слову Писания: «грехопадения кто разумеет?» (18, 13) И Исайя в одном месте говорит, что «и вся праведность наша - как запачканная одежда» (Ис.64, 6); потому что мы никогда не можем иметь очень большого совершенства и непорочности. Также и мудрейший Павел, хотя и написал: «я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь» (1Кор. 4, 4) Укоризна, далее, сделана Моисеем не всем вообще, но только военачальникам, тысяченачальникам и стона начальникам; ибо «сильные сильно будут истязаны» (Прем.6,6): преимущественно к ним должен применяться закон во всей строгости, как написано: «ему же дано будет много, много взыщется от него» (Лк. 12, 48). Посему-то ученик Спасителя и написал: «Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению» (Иак.3,1). Итак, обвинение, относящееся ко всем, прилагается только к военачальникам и предводителям отрядов; так как при бдительности начальников подчиненные почти всегда ведут себя похвально. Посему и написано народу, находящемуся в подчинении: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет» (Евр.13,17). После же избития женщин и детей божественный Моисей не позволяет воинам поселиться в стане неочищенными, но повелевает предварительно очиститься, говоря: «и пробудьте вне стана семь дней; всякий, убивший человека и прикоснувшийся к убитому, очиститесь в третий день и в седьмой день, вы и пленные ваши; и все одежды, и все кожаные вещи, и все сделанное из козьей [шерсти], и все деревянные сосуды очистите» (Чис.31, 19-20). Видишь, что даже совершеннейший и славный между нами род людей избранных не вполне беспорочен, ибо никто не чист от скверны (Иов 14, 4), хотя бы кто отличался между людьми, для которых похвальное есть дело обычное: ибо совершенная святость блюдется до будущего века. Итак, Моисей повелевает победителям находиться вне стана и совершить очищение в третий день и седьмой. Третий день означает или третье время, в которое совершилось через Христа очищение, — время, следовавшее за временем Моисея и тем, когда явлен был лик святых пророков; или же время Воскресения, когда Христос восстал от мертвых, пригвоздив к честному кресту бывшее против нас рукописание и претерпев за нас страдание, разрешившее нас от греха (Кол. 2, 14). Седьмой же день побуждает нас разуметь время окончания настоящего века, когда, совершенно отбросив бремя греха и получив в удел святость, мы будем со Христом, проводя жизнь непорочную, чистую и блаженную во Христе.

II. Хорошо сказано, по моему мнению.

К. Ты удивисься сверх того и следующей далее тайне Тотчас за Моисеем начинает речь священник Елеазар и говорит «И сказал Елеазар священник воинам, ходившим на войну: вот постановление закона, который заповедал Господь Моисею: золото, серебро, медь, железо, олово и свинец, и все, что проходит через огонь, проведите через огонь, чтоб оно очистилось, а кроме того и очистительную водою должно очистить; все же, что не проходит через огонь, проведите через воду; и одежды ваши вымойте в седьмой день, и очиститесь, и после того входите в стан» (Чис.31, 21-24). Заметь, что Моисей, который говорил сначала, указал победителям время очищения, но еще не указал способа очищения (потому что закон предвозвещает время очищения чрез Христа), а способ возведен был вторым, следующим за Моисеем, священником, то есть Елеазаром: потому что после Моисея дает установления Христос, Который уже не указывает времени очищения, так как время уже наступило, но открывает способ очищения и, так сказать, полагает пред глазами, наконец, самую тайну, изъясняя подлинную цель закона. Елеазар повелел, чтобы сосуды, которые могли выдержать силу огня, были пронесены чрез огонь; все же прочее, что по природе не имело в себе крепости, но было слабо и легко могло подвергнуться совершенному уничтожению, то есть одежду и изделия из кожи и дерева, повелел пронести чрез воду, под сосудами золотыми, серебряными и из других подобных веществ прикровенно разумея нас, для которых было совершено Христом очищение, как огнем, так и водою; так как мы крещены «Духом святым и огнем» (Мф.3, 11). Итак, пронесение чрез огонь и воду того, что собрано

было из пленной добычи, ясно указывает на очищение нас, которых, как бы бывших прежде достоянием диавольским, Христос приобрел себе, войдя в дом сильного, расхитив сосуды его и связав сильного (Мф. 12, 29). Далее, Елеазар повелел победителям войти в стан только тогда, когда они в седьмой день омоют одежды свои и таким образом сделаются чистыми. Так и полное очищение и отложение всякой скверны совершится в последние времена скончания мира, когда, как я недавно сказал, совершенно истребится грех и человеческая природа будет возведена к первоначальной и древней красоте своей: будет тогда, сказано, «и путь по ней назовется путем святым : нечистый не будет ходить по нему ... И возвратятся избавленные Господом» (Ис.35, 8-10). Я думаю, что это объяснение не уклоняется от цели. Впрочем, если пожелает кто-либо иначе разуметь это место, мы скажем вот что: постановлено, чтобы сосуд каждого из победителей, будет ли он сделан из золота, или серебра, или меди, или же из другого какого-нибудь подобного вещества, прошел чрез огонь; это потому, что, как пишет блаженный Павел: «и огонь испытает дело каждого, каково оно есть» (1Кор.3, 13); сверх того, поведено пронести и чрез воду, так как слово псалмопения научает нас, что души святых испытываются не иначе, как подобными способами. Именно, Давид воспевал: «Ты испытал нас, Боже, переплавил нас, как переплавляют серебро. ...Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу» (Пс.65, 10 и 12).

П. Однако же, почтеннейший, более любознательные могут сказать: как сражались и победили мадианитян избранные еврейские воины и каким образом очистились от полученного на войне осквернения, это достаточно разъяснило нам твое рассуждение; но пора уже показать, будем ли мы на самом деле участвовать в храбрости мужественных людей и сделаемся ли соучастниками их отличных дел, хотя бы мы и не имели полного равенства с ними в добродетели и уступали им в отважности? Это ведь обещался ты разъяснить в своем рассуждении.

К. Да ведь немедленно и тотчас следует далее относящееся сюда постановление, которое дает весьма ясное и нетрудное для уразумения указание. «И сказал Господь Моисею, говоря: сочти добычу плена, от человека до скота, ты и Елеазар священник и начальники племен общества; и раздели добычу пополам между воевавшими, ходившими на войну, и между всем обществом; и от воинов, ходивших на войну, возьми дань Господу, по одной душе из пятисот, из людей и из крупного скота, и из ослов и из мелкого скота; возьми это из половины их и отдай Елеазару священнику в возношение Господу; и из половины сынов Израилевых возьми по одной доле из пятидесяти, из людей, из крупного скота, из ослов и из мелкого скота, и отдай это левитам, служащим при скинии Господней. И сделал Моисей и Елеазар священник, как повелел Господь Моисею» (Чис.31 25-31). И так немедленно было исполнено боговещанное повеление: произведено было тщательное и точное исчисление добычи и разделение на половины; участки или начатки Господу отданы были Елеазару священнику и колену Левиину. Что же? Может ли твой ум преодолеть забвение и припомнить то, что мы сказали в начале?

П. Что такое?

К. Не сказано ли в Священном Писании, что по тысяче от каждого колена собрано было для ведения войны?

П. Действительно сказано.

К. А равно, не говорили ли мы прямо и ясно, что слава и хвала одной части перейдет на целое, так как кротость и человеколюбие Божие весьма хорошо устрояет это для нас, дабы, так сказать, от одного благовоннейшего курения, составленного из различных родов благовоний, возносилось к Богу одно общее благоухание и вместе с отличнейшею частью получала похвалу и не столь отличная?

П. Правда: это-то самое и намеревались мы исследовать.

К. Смотри же, как ясно устанавливает это Бог для сынов Израилевых. Хотя с мадианитянами сражались избранные по тысяче из каждого колена воины, и приобрели победу, думаю, с трудом и потом, но взятую на войне добычу они немедленно разделили со всем обществом, и таким образом доблестными делами людей мужественных почтено было и остальное множество народа: «разделите, — сказано, — корысти ты и Елеазар жрец и князи отечеств сонма: и разделите корысти между воины ходившими на брань и между всем сонмом» (Чис.31, 26-27). Что вместе с избраннейшими и знаменитейшими прославится и несколько недостаточное, идущее позади их величия, это дает понять и божественный Павел: перечислив древних святых, сделавшихся достохвальными по вере и стяжавших лучезарную славу ревностным богопочитанием, говорит: «Все сии умерли в вере, не получив обетований ... потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства» (Евр.11, 13 и 39-40), также и к другим (Коринфянам) пишет: вы уже совершенны, «вы стали царствовать без нас. О, если бы вы [и в самом деле] царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!» (1Кор. 4,8). Видишь ли, как вместе с теми, которые достигли совершенства, совершенствуются и те, которые находятся в ряду недостаточных, и благословляются вместе с избранными те, которые по своим силам неравны им? И божественный Давид воспевает: Благословенны вы Господом, сотворившим небо и землю. Господь помнит нас, благословляет [нас],

благословляет дом Израилев, благословляет дом Ааронов; благословляет боящихся Господа, малых с великими» (Пс.113, 23 и 20-21). Вместе с великими благословляются и называемые малыми, которые хотя не могут похвалиться равной с ними силою и уступают им в готовности переносить страдания, но равняются им, может быть, ревностью и верою и радуют Христа своею посильною твердостью. Моисей и Елеазар могут быть образом единого первосвященника и законодателя Христа, разделяющего народу корысти в присутствии святых Ангелов, образом которых могут быть начальники племен общества. Разве ты не признаешь, что на земле присутствуют многие святые Ангелы, поставленные Богом, чтобы подавать помощь верующим и руководствовать народы?

П. Признаю; как же этого не признать?

К. Мы ждем, что Христос приидет с неба со святыми Ангелами, воссядет на престол славы Своея и воздаст каждому должную ему награду и соответствующую его добрым делам почесть. Так и премудрый Исаяя говорит о Христе: «Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис.53,12). Итак, разделение благ совершенно будет Христом, что прообразовано в Моисее и Аароне, так как Христос есть вместе и законодатель, и первосвященник.

П. Весьма хорошо ты сказал.

К. Но не заслуживает ли удивления также и самый способ разделения добычи?

П. Конечно так: потому что одинаковую долю с сражавшимися получили и остававшиеся в покое.

К. Совсем не одинаковую, но гораздо меньшую. Правда, одну половину всей добычи получили сражавшиеся, а другую половину все общество. Но ведь число сынов Израилевых простиралось до шестисот трех тысяч пятисот пятидесяти, причем было оставлено в стороне и не вошло в перечень колено назначенное для священнодействий (Чис.1, 46-47), а между тем количество сражавшихся было — по тысяче с колена. Посему, если вся добыча была разделена пополам и если та и другая часть народа получила по половине всего, то, без сомнения, гораздо большая награда досталась тем, которых было меньше, а не тем, которых было больше и которые превосходили числом. Итак, какова ни будет та слава и мера небесного дара, которая некогда дана будет всему народу, во всяком случае как бы ровно половина ее отделена будет избранным и показавшим себя достойными божественного внимания, а другая половина дастся всей остальной массе народа, хотя бы она и была гораздо многочисленнее: «много званых, а мало избранных» (Мф.20,16). (Понимаешь ли ты сказанное?) Ведь это нелегко для уразумения.

П. Понимаю. Хотя мы и будем участниками в славе святых, но в меньшей мере, чем они: ведь это самое довольно ясно дает понять твое рассуждение.

К. Правильно ты сказал. Но обрати внимание кроме того и на другое, посредством чего особенно легко можно усмотреть дерзновение пред Богом людей мужественных.

П. Что такое ты разумеешь?

К. Двенадцати тысячам воинов Бог повелел из отделенной им половины всей добычи представить первосвященнику по одной голове с пятисот, как из людей, так и из скота, — это было от них данью Господу. Остальному же множеству народа Бог заповедал отдать священному колену по одной душе с пятидесяти. Если опять принять, что Елеазар изображает собою единого и поистине единственного первосвященника, то есть Христа, то будет следовать, что дары людей избранных посвящаются Христу исключительно и истинно и как бы лично: ибо они приносят их Ему самому, без посредства чьего-либо, что действительно и делали блаженные ученики Христовы, делают еще и ныне учителя народов, посвящая Христу, как исключительно Ему приносимый дар, свои труды по проповеданию Слова Божия. А остальное множество людей похваляемых хотя совершает дароприношения во славу Христа, но совершает при посредстве святых, так как святые разумеются под священным коленом; ибо сказано: «род избранный, царственное священство» (1 Пет. 2, 9). Итак, благоговение и страх пред Богом тех людей приемлется при посредстве святых, потому что хотя они и приносят дары, но не такие, которые относились бы собственно к лицу Самого Христа. Нечто подобное старались совершать те, которые составляли сборы в пользу бедных (1Кор. 16, 1 и сл.), посылали вспомоществования святым, жившим в Иерусалиме (2Кор.9,1; Рим.15,25-26), или же другим каким-либо служением доставляли пользу людям, посвященным Богу. Таким образом, дары людей отличнейших приносятся Самому Богу, а дары менее совершенных приносятся чрез посредство святых и занимают второе место. И притом первые отдают по одной душе с пятисот, а вторые с пятидесяти; это потому, что люди достохвальные имеют меньше долгов, так что и приношение их меньше; а менее совершенные имеют гораздо больше долгов, потому и количество приносимого ими больше; соответственно падениям каждого приносятся и дары за них. Кому больше отпущено будет, тот, сказано, больше возлюбит; и кому меньше отпускается, тот меньше возлюбит (Лк. 7, 47). Так вот

почему в десять раз более чем избранные приносят те, которые не равны с ними, не потому, будто последние более благочестивы и ведут более похвальную жизнь, но потому, что они, будучи подвержены гораздо большим преткновениям, неизбежно имеют нужду и в гораздо большем очищении; так как, по слову Спасителя, «омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь» (Ин.13,10). Таким образом, и святые люди имеют нужду в очищении, хотя и весьма малом, поелику природа человеческая страдает тем недугом, что она не может быть совершенно непричастною греху.

II. Хорошо говоришь.

К. Итак, избранные из каждого колена воины, повинувшись Божественному постановлению, разделили военную добычу со всем обществом и принесли дары Господу сообразно с предписанным порядком; между тем предводители избранных чтят Бога превосходнейшими дарами, как имеющие более блестящую славу сравнительно с теми. Вот что о них написано: «И пришли к Моисею начальники над тысячами войска, тысяченачальники и стона начальники, и сказали Моисею: рабы твои сосчитали воинов, которые нам поручены, и не убыло ни одного из них; и [вот], мы принесли приношение Господу, кто что достал из золотых вещей: цепочки, запястья, перстни, серьги и привески, для очищения душ наших пред Господом. И взял у них Моисей и Елеазар священник золото во всех этих изделиях; и было всего золота, которое принесено в возношение Господу, шестнадцать тысяч семьсот пятьдесят сиклей, от тысяченачальников и стона начальников. Воины грабили каждый для себя. И взял Моисей и Елеазар священник золото от тысяченачальников и стона начальников, и принесли его в скинию собрания, в память сынов Израилевых пред Господом» (Чис.31, 48-54). Слышишь, сколь точное, говорит Писание, сделано было исчисление сражавшихся, так что не осталось никого, кто не принес бы дар, согласно с Божественным благоизволением? Но кроме того они (предводители) говорят, что и сами они решили принести от себя Богу то, чего он не повелевал приносить, — запястья, ожерелья, серьги и другие украшения, сделанные из золота. Ведь Законодатель повелел принести дары от людей и от скота, и эти дары, согласно с Божественным и небесным постановлением, были уже принесены: но предводители избранных воинов делают еще добровольное приношение из отборных драгоценностей и таким образом своею щедростью идут далее назначенной законом границы. Получив эти дары, Моисей и Аарон вносят их во святую скинию и сохраняют там в память пред Господом. Так и предводители народов и поставленные в начальники чтят Бога блестящими и превосходнейшими приношениями, предлагая и посвящая Ему, как бы некоторое украшение, многовидную добродетель; как бы превышая меру самого закона, они и славу получают более блестящую.

II. Что такое, например, ты понимаешь?

К. Возвещающим Евангелие Христос определил и жить от Евангелия (1Кор. 9 и 14); это старался подтвердить Павел и постановлением закона, когда в одном месте писал: «те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника» (10, 18), — а в другом доказывал неотразимыми примерами совершенную безвинность этого, говоря: «Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? По человеческому ли только [рассуждению] я это говорю? Не то же ли говорит и закон? Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли печется Бог? Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, [должен молотить] с надеждою получить ожидаемое». Тотчас вслед за этим он присовокупил: «Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное? Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову». Потом подтверждает это, говоря: «За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безмездно» (1Кор. 9, 7-12, 18). Видишь ли, как он превышал установленное Христом и древним законом? Имея власть жить от благовествования, он безвозмездно предлагал благовествование, посвящая Христу это дело как добровольный дар. Точно так же ни древний закон, ни новое проповедание не узаконили для нас безбрачия, как говорит и Павел: «Относительно девства я не имею повеления Господня» (1Кор.7, 25); однако же очень строгие ревнители благочестия, умерщвляя свою плоть, приносят Богу, как блестящий дар, свое, превосходящее закон воздержание и, как некоторое искусно сработанное украшение, свою отличную жизнь, составленную из дел и слов. — Моисей и Аарон, сказано, внесли во святую скинию принесенные дары: это потому, что Христу приятны и составляют богатство и блестящую похвалу праведные дела святых людей, посредством которых они также приобретают себе продолжительную, а вернее нескончаемую память и являют себя достойными Божественного внимания; так как на нечто таковое указывают слова, что приношения положены пред Господом. Поистине великое и отличное это дело — находиться пред очима Божиими; потому что Бог оказывает необычайно великую честь тем, кого удостоивает Своего воззрения.

II. Из многого доселе сказанного, кажется, открывается, что нам должно убедиться и признать, что приношение даров Богу никому другому так не приличествует, как людям весьма мужественным и привыкшим приобретать славу.

К. Дельно, Палладий; ты судишь правильно. И не только по самому существу дела это так должно быть, по об этом свидетельствует и Священное Писание. Когда во время продолжавшегося еще пребывания сынов Израилевых в пустыне Бог восхотел воздвигнуть святую скинию, во образ и начертание церкви, состоящей из язычников, тогда Он также повелел собрать все нужное для этого. Он так сказал священноучителю Моисею: «когда будешь делать исчисление сынов Израилевых при пересмотре их, то пусть каждый даст выкуп за душу свою Господу при исчислении их, и не будет между ними язвы губительной при исчислении их; всякий, поступающий в исчисление, должен давать половину сикля, сикля священного; в сикле двадцать гер: полсикля приношение Господу; всякий, поступающий в исчисление от двадцати лет и выше, должен давать приношение Господу; богатый не больше и бедный не меньше полсикля должны давать в приношение Господу, для выкупа душ ваших; и возьми серебро выкупа от сынов Израилевых и употребляй его на служение скинии собрания; и будет это для сынов Израилевых в память пред Господом, для искупления душ ваших» (Исх.30, 12-16). Вот опять Законодатель повелевает сделать точное исчисление и приказывает собрать дань Господу по половине дидрахмы. Он ясно определяет также, кто должен принести дань: не женщинам и не тем, которые были еще в детском возрасте, позволил Бог сделать это; чрез то, я думаю, Он отвергает все бессильное, изнеженное и несовершенно по уму и как бы вписывает в число обязанных приносить дары возмужалых и цветущих юношей, являющихся к пересмотру, которым Он назначил двадцатый год от рождения. Так по закону оказываются достойными приносить Господу дары только те, которые стали уже выше детского смысла и женского разума, возросли уже в меру мужа и достигли полноты возраста, разумеемого во Христе и духовного (Еф.4, 13). Таковые идут на пересмотр, то есть являют себя достойными предстать пред очами Божиими, как воспевается в Псалмах: «Очи Господни [обращены] на праведников» (Пс.33,16). Выкуп назначен был за спасение приносящих, для устройства святой скинии и в память пред Господом: так и доблестные дела святых устрояют церкви и полезны для украшения святой скинии, а вместе с тем совершают спасение души и венчают нескончаемую славой людей мужественных. Не правда ли, ведь мое рассуждение представляется тебе верным?

П. Да, вполне.

К. Итак, Бог повелел взыскать выкуп, то есть дидрахму, — в этом состояла дань людей, достигших мужеского возраста. А предводители колен прибавили к предписанному законом и принесли еще большие и достойнейшие дары, избранные из находившихся у них вещей, как написано: «князья же приносили камень оникс и камни вставные для ефода и наперсника, также и благовония, и елей для светильника и для [составления] елея помазания и для благовонных курений» (Исх.35, 27-28). Не сродно ли это с тем, о чем говорили мы немного ранее? Так большинство сражавшихся принесли Богу, по данной заповеди, часть из пленной добычи от человека до скота, а тысяченачальники и сотники присоединили к этому запястья, ожерелья, цепочки, перстни и всякого рода изделия из золота, что все Елеазар жрец и положил в самой священной скинии. Здесь все множество возмужалых платит по дидрахме, а начальники опять приносят отборные камни для нарамника и слова, которые принадлежали к украшению первенствующего в священстве. Так и вожди народов приносят на украшение Христу себя самих, как бы какие драгоценные камни; посему и пророк говорит, указывая этим на святых Апостолов: «камень свято валяется на земли» (Зах.9, 16); таковым, например, был божественный Павел, обошедший страны от Иерусалима до Иллирика ради проповеди евангельской (Рим. 15, 19). Итак, драгоценные камни во славу Христа составляет сонм святых. Они же суть и елей помазания, и сложение фимиама, так как распространяют вокруг себя, как благоухание, ведение о Христе и, как бы елеем, премудрым учением и словами, внушенными Духом, утучняют души людей тайноводствуемых. Фимиам, сказано, был составной: потому что ведение о Христе слагается из двух сторон, так как Он есть вместе Бог и человек, — впрочем из обоих один, Сын и Христос, которому сказано в одном месте и нами самими: «имя твое - как разлитое миро» (Песн.1, 2).

П. Итак, пред очами Божиими находятся люди воинственные и сильные и плод их — устройство церквей и все, что служит к славе Божией,— это открывается нам из того, что рассмотрено.

К. Ты сказал правильно. А что тем, которые всегда ведут себя так похвально, дан будет Богом славный и особенный жребий и участие во всех благах, — в этом как или почему мог бы кто-либо сомневаться? Или не слышишь, что воспевает Давид: «труды плодов твоих снеси» (Пс.127, 2), а также что пишет мудрый и священный Павел: «Что посеет человек, то и пожнет» (Гал.6, 7.)

П. Я знаю это.

К. Конечно, не останется без награды тот, кто ведет себя мужественно, и без сомнения верен сказавший: «Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его» (Евр.6, 10). Да, отнюдь не забудет Бог, но раздаст награды за труд тем, которые препобеждают леность, ведущую ко греху. В этом убедит нас следующее место из той же книги Чисел: «сказал Господь Моисею и Елеазару, сыну Аарона, священнику, говоря: исчислите все общество сынов Израилевых от двадцати лет и выше, по семействам их, всех годных для войны у Израиля» (Чис.26,1-

2). Затем по совершении счисления по племенам и коленам, «И сказал Господь,— написано далее,— Моисею, говоря: сим в удел должно разделить землю по числу имен; кто многочисленнее, тем дай удел более; а кто малочисленнее, тем дай удел менее: каждому должно дать удел соразмерно с числом вошедших в исчисление; по жребию должно разделить землю, по именам колен отцов их должны они получить уделы; по жребию должно разделить им уделы их, как многочисленным, так и малочисленным» (26, 52-56). Таков был закон наследия для тех, которые достигли двадцатилетнего возраста. После счисления простого народа исчисляется род левитов: «по поколениям их, — сказано, — Вот поколения Левиины: поколение Ливниевое, поколение Хевроново, поколение Махлиевое, поколение Мушиевое, поколение Кореево» (26, 57-58). Исчислив потом род Моисея и Аарона, опять продолжает (Писание) о сынах Левиинных: «И было исчислено двадцать три тысячи всех мужеского пола, от одного месяца и выше; ибо они не были исчислены вместе с сынами Израилевыми, потому что не дано им удела среди сынов Израилевых. Вот исчисленные Моисеем и Елеазаром священником, которые исчисляли сынов Израилевых на равнинах Моавитских у Иордана, против Иерихона; в числе их не было ни одного человека из исчисленных Моисеем и Аароном священником, которые исчисляли сынов Израилевых в пустыне Синайской; ибо Господь сказал им, что умрут они в пустыне, - и не осталось из них никого, кроме Халева, сына Иефонниина, и Иисуса, сына Навина» (26, 62-65). Теперь, рассматривая опять вкратце каждую частность, скажем об этом яснее и раздельнее.

II. Так говори же нимало не медля: ведь о предметах такого рода приятно рассуждать подробно.

К. Итак, сводя в немногих словах смысл приведенных мест, говорим. Снова Бог повелевает исчислить людей возмужалых и искусных в воинском деле. Это потому, что, как мы уже прежде говорили, в ведении и переписи у Бога и в книге живых находятся не бессильные и недеятельные, и не те, которые еще младенчеству ют умом, но все те, которые уже сильны и готовы к борьбе против страстей и греха, пришли в разум и вполне годны к совершению и исполнению того, что угодно Богу. Они-то и разделили между собою землю по коленам, по именам и по одиночке: потому что те, о которых идет речь, будут наследниками святой земли и участниками в чаемых благах по коленам и по родам, как сказано: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф.5, 5 и 7), а также и в других блаженствах: потому что это есть как бы собственный удел милостивых, кротких, нищих духом и гонимых за правду. Кроме того венец славы дается и каждому в отдельности и поименно, так как Бог удостоивает чести каждого соответственно его добрым делам и уделяет людям мужественным нужную им благодать, хотя, впрочем, можно думать, она сообщается в большей мере и в более богатом наделе: «мерою,— сказано,— доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше» (Лк. 6, 38). То же самое, думаю, указывается и тем, что Бог сказал: «кто многочисленнее, тем дай удел более; а кто малочисленнее, тем дай удел менее: каждому должно дать удел соразмерно с числом вошедших в исчисление» (Чис.26, 54); так как большее число имен есть ясный образ превосходства преизобилия в добродетели; «один так, другой иначе» (1 Кор.7, 7), заслуживает себе похвалу. Земля, далее, делится по жребию, согласно, может быть, с словами, обращенными к Богу: «в руку Твоею жребии мои» (Пс.30, 16): потому что Божественным решением будет сделано безошибочное разделение будущих благ, когда Бедующий все, нас касающееся, определит в наследие каждому надлежащее ему. Левиты опять исчисляются особо, от одного месяца и выше; им не дано наследия среди сыно Израилевых и они не были вместе с ними подвергнуты пересмотру: потому что род более священный всегда есть и более святой; поэтому-то и перепись его отделена от переписи других и наследие его не с другими; но он подвергается отдельному пересмотру. Удел и наследие этого рода людей есть Сам Бог всяческих, по слову Писания: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф.5, 8). Тогда как так называемые нищие духом наследуют Царство Небесное, избравшие плач утешатся, милостивые помилованы будут: чистые сердцем, сказано, блаженны потому, что узрят Бога. Это и суть священнейшие и святейшие преимущественно пред всеми другими, и их наследие и удел — точное богозрение, то есть ведение о Божестве. Это именно и обещал Христос даровать святым Апостолам, когда сказал: «Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце» (Ин. 16, 25). Перепись людей более священных совершается от одного месяца, как я сказал недавно: это потому, что из святых мужей вносятся в перепись и в книгу Божию не только те, которые славятся духовною силою и мудростью, но и те, которые пребывают в простоте о Христе и по отношению к злобе младенчают (1Кор.14,20). Итак, в священном роде переписываются все, как мудрецы, так и простецы; такое различие ты можешь усмотреть, Палладий, между душами святых в их образе мыслей и жизни. Прибавлено еще, что в «в числе их не было ни одного человека из исчисленных Моисеем и Аароном священником, которые исчисляли сынов Израилевых в пустыне Синайской; ибо Господь сказал им, что умрут они в пустыне, - и не осталось из них никого, кроме Халева, сына Иефонниина, и Иисуса, сына Навина» (Чис.26, 64-65), чем ясно показывается, что не уверовавшим назначено наследие и вписание в книгу Божию, напротив, это приличествует

принявшим веру, конечно, во Христа: потому что о неверовавших божественный Давид сказал: «да изглядятся они из книги живых и с праведниками да не напишутся» (Пс.68, 29). Что благодать — для верующих, это прикровенно показывает нам и Божественное провещание в приведенном повествовании: потому что для этой цели слово Божие говорит таинственно, что перепись происходила при Иордане; ибо вписывается принявший крещение. Впрочем, Израиль не вполне лишен надежды, но, по слову пророка, «останок» спасен (Ис.10, 20-21); образом его служат Халев и Иисус, которые одни только из всех остались в живых, получили наследие и зачислены в перепись вместе с теми, которые не подлежали обвинению в неверии. Обрати внимание и на то, что распределение уделов и перепись святых везде производится посредством Моисея и первенствующего в священстве (первосвященника), чтобы ты под тем и другим, как я уже говорил прежде, разумел единого Христа, как первосвященника и законодателя, чрез которого подается всякая благодать и вписание в вышних книгах, которые видел блаженный Данииил, как сам он утверждает: «раскрылись, — говорит он, — книги» (Дан. 7, 10). Так как переписей много различных, то и книг много, а не одна.

П. Итак, правильно и премудро говорит нам слово притчи: «Благонравная жена приобретает славу, а трудолюбивые приобретают богатство» (Притч. 11, 16).

К. Да, они, конечно, утверждают, и Бог милостив к ним, защищает их, утучняет вышними благословениями, венчает блестящею честью и богато украшает громкою славою. Разве не истинен Тот, Кто сказал: я живу «глаголет Господь, зане прославляющия мя прославлю» (1 Кор. 2, 30)? (этих слов нет в приведенном месте Писания)

П. Конечно так.

К. А совершает относящееся к славе Божией, думаю, всякий, кто крепок и приобрел навык в духовном мужестве, кто старается вести борьбу с видимыми и невидимыми врагами умеет спасать себя и других и все может о Боге (Флп.4, 13).

П. Соглашаюсь.

К. Не хочешь ли, мы посмотрим, как это самое, как бы оттененное на картине, изображается в весьма полезных для нас повествованиях о божественном Аврааме?

П. Весьма желал бы этого. Как же иначе?

К. Написано, что Лот поселился и жил в Содоме. Но когда ту страну постигла жестокая и тяжкая война и когда близкие и соседние народы вместе с своими вождями овладели тем городом, тогда вместе с другими пленниками уведен был и Лот. Один из спасшихся, пришедши, «известил, — сказано, — Аврама Еврея, жившего тогда у дубравы Мамре, Аморреянина, брата Эшколу и брата Анеру, которые были союзники Авраамовы. Аврам, услышав, что сродник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал [неприятелей] до Дана; и, разделившись, [напал] на них ночью, сам и рабы его, и поразил их, и преследовал их до Ховы, что по левую сторону Дамаска; и возвратил все имущество и Лота, сродника своего, и имущество его возвратил, также и женщин и народ. Когда он возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь Содомский вышел ему навстречу в долину Шаве, что [ныне] долина царская; и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, - он был священник Бога Всевышнего, - и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Аврам] дал ему десятую часть из всего. И сказал царь Содомский Авраму: отдай мне людей, а имение возьми себе. Но Аврам сказал царю Содомскому: поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли, что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама; кроме того, что съели отроки, и кроме доли, принадлежащей людям, которые ходили со мною; Анер, Эшкол и Мамрий пусть возьмут свою долю. После сих происшествий было слово Господа к Авраму в видении, и сказано: не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя весьма велика. Аврам сказал: Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елизер из Дамаска. И сказал Аврам: вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой. И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков» (Быт. 14, 13 — 15, 5). Видишь ли готовность святых мужей к мужеству и то, как охотно они переносят страдания? Как только узнал Авраам, что Лот находится в опасности, он тотчас же почувствовал жалость о бедствии своего родственника и, захватив с собою домочадцев и некоторых союзников, которые не были евреями, поспешно отправился против угнетателей, легко одолел их и освободил из плена как племянника своего Лота, так и других, попавших в руки победителей. После того, по справедливости воздавая подобавшую Аврааму, как победителю, честь, вышли к нему навстречу царь содомский и Мелхиседек, священник Бога Вышнего, как написано. Он встретил Авраама не с пустыми руками, но принес знаки того священства, какое существовало в то время, — хлеб и вино, благословил Авраама и дал ему в награду священные слова.

Так показал себя мужественным и победил Авраам; такими же всегда бывают и мужественные во Христе и имеющие в душе боголюбнейшее дерзновение. В пример и для удостоверения слов моих укажу еще на святых Апостолов, которые, когда сатана без труда все расхищал и противники истинных учений увлекали души простых людей, - мужественно противостояли врагам, вооружая с собою своих домочадцев, то есть людей, воспитанных на Священном Писании, а также и некоторых союзников, которые не были евреями, разумею тех, которые, помышляя еще о мирских предметах, подвизаются, однако же, со святыми и соревнуют им. Мужаясь таким образом, они победили и исхитили из-под владычества сатаны плененных им. Извлекая одних из идолослужения и поклонения твари вместо Сотворившего, а других из лжеименного знания, они спасают их. За такое светлое и великое мужество они получают и воздаяние, а именно: не только почести от находящихся в мире людей: «бывших с ним,— сказано,— царь Содомский вышел ему навстречу в долину Шаве, что [ныне] долина царская; и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, - он был священник Бога Всевышнего» (Быт. 14, 17-18). Посему весьма справедливо они говорят о себе: «Благословенны вы Господом, сотворившим небо и землю» (Пс.113, 23). А что Мелхиседек есть образ священства Христова, для доказательства этого, думаю, не нужно много говорить, так как для этого достаточно и одного Священного Писания. Когда же, далее, царь содомский сказал божественному Аврааму, как победителю: отдай мне мужей, а себе возьми коней, то Авраам тотчас поклялся, что не возьмет ничего, кроме пищи для потрудившихся вместе с ним, и доли союзников — Есхола, Авнана и Мамврия. Так и святые мужи, хотя ведут войну, мужественно сражаются и принимают на себя всякие труды ради свободы подвергшихся бедствию, однако они ничего не берут от мира и не собирают земного богатства, тщательно избегая происходящего отсюда порицания: «да не речеши, — сказано, — яко аз обогатих Авраама». Только пищу одну принимают они от тех, кому приносят пользу; так как «трудящийся достоин награды за труды свои» (Лк. 10, 7), и возвещающим Евангелие Христос повелел жить от Евангелия (1Кор. 9, 14). А союзники получают свои части; это, думаю, означает, что Бог благословляет и в делах, касающихся сей жизни, соревнователей святых; так как вследствие того, что они идут правым путем, и имущество их соответственно с этим изобилует; тем, которые еще не вполне отрешились от земных предметов, но как бы разделяются между Богом и миром, Бог уделает и земные благословения. Так он благословил Иакова, умножив скот (Быт. 30, 30).

II. Хорошо говоришь.

К. Достигшим столь великой славы и светлости, как бы уже своим близким родственникам, Виновник спасения говорит, что не должно впасть в уныние, и благопотребно обещает им, что они получат великую награду; чрез то он отгоняет как можно далее немощное и робкое расположение духа от сонма боящихся Его, поощряет их к усердию надеждою на получение обещанных благ и делает их более крепкими. Посему и божественный Павел, имевший такое настроение души, говорил в одном месте: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп.4, 13), а в другом: «течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды» (2 Тим. 4, 7-8). Сильно скорбит божественный Авраам и не остается свободным от горести о том, что вместо сына имел домочадца. Что ты дашь мне, говорит он Богу, когда я остаюсь бездетным? (Быт. 15, 2.) И таким образом иметь незаконный плод он считает наравне с бесчадием. Тогда Бог обещает ему сына от свободной, то есть Исаака, и говорит, что в нем он будет отцом многих народов и будет иметь потомство, как звезды небесные. Так и для святых Апостолов было весьма прискорбно иметь незаконный плод, как бы от рабыни какой, от подзаконного служения. Напротив, они желали сына от свободной, то есть от Нового Завета; а таковым был Христос, во образ которого Исаак разумеется сыном по обетованию и чрез веру. Так и блаженный Павел о преимуществах по закону, которыми обладал он, говорит: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Флп.3, 7-9). Во Христе Апостолы сделались отцами многих народов и бесчисленного потомства, как, очевидно, и Авраам в Исааке. Сказанное, впрочем, мы относим не к одним только древним мужам и святым Апостолам, но и к тем, которые после них получили жребий священства, к вождям церкви и, наконец, ко всякому праведному и доброму человеку.

КНИГА 5. О мужестве во Христе

Итак, Палладий, святые мужи, несмотря на то что они борются за жизнь других людей, стремятся, однако ж, к тому, чтобы не приобретать себе ничего, находящегося в мире: ибо таким образом они бывают мудры и сильны, исполнены благой надежды и хорошо ограждены небесными

благоволениями. И иначе быть не может, как ты хорошо знаешь, друг мой. Ведь если ум их выше мирских развлечений и временных пожеланий, то они найдут врагов своих весьма легко победимыми и без труда преодолеют своих противников, так как Сам Бог ниспровергает могущество их. Но если они сами пленяются мирскими страстями и увлекутся земными пожеланиями, в таком случае они делаются беззащитными и легко уловимыми для тех, кто пожелает напасть на них, и, оказавшись лишенными вышней защиты, становятся легкою добычей для своих врагов.

Палладий. А какое может быть удостоверение сказанного, желал бы я знать?

Кирилл. Священное Писание, которое благопотребно возвещает случившееся с древними. Не говорит ли и божественный Павел, что оно написано «в научение наше»? (1Кор. 10, 11.)

П. Подтверждаю; потому что то, что мы узнаем из него, приносит нам немалую пользу. Тени были образами истины.

К. Итак, приступим к рассуждению. Когда сыны Израилевы перешли Иордан, они устремились на Иерихон и, следуя Божественным указаниям, постарались осадить его в том намерении, чтобы немедленно овладеть им и взять его; тут были, по закону войны, и люди, отличные в военном деле, как написано: «И призвал Иисус, сын Навин, священников [Израилевых] и сказал им: несите ковчег завета; а семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом Господним» (Нав.6 5-6). Так и мы по повелению Христа, передаваемому устами вождей, ополчимся на врагов, предпринимая борьбу не «против крови и плоти, но против начальств, против властей» (Еф.6, 12) и против закона, владычествующего в плотских членах (Рим. 7, 23). Тогда мы будем находиться пред очами Божиими, как бы облеченные Божественным и духовным всеоружием (так как наши оружия не плотские, по слову Павла, 2Кор. 10, 4) и отличаясь славою праведности. Итак, Владыка всяческих Бог взирает на людей воинственных, облеченных в светлые доспехи праведности, то есть как бы пред лицом Христа проходят вооруженные воины. И конечно весьма почетное и поистине вожделенное это дело — находиться пред взором Божиим, если нельзя признать неверным, что как бы наказание какое налагает Бог на оскорбляющих Его, Свое от них отвращение, говоря: «И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои» (Ис.1, 15). Когда осада продолжилась до седьмого дня, опять сказал Иисус Навин сынам Израиелевым: «воскликните, ибо Господь предал вам город! город будет под закланием, и все, что в нем, Господу; только Раав блудница пусть останется в живых, она и всякий, кто у нее в доме; потому что она укрыла посланных, которых мы посылали; но вы берегитесь закланного, чтоб и самим не подвергнуться закланию, если возьмете что-нибудь из закланного, и чтобы на стан [сынов] Израилевых не навести заклания и не сделать ему беды; и все серебро и золото, и сосуды медные и железные да будут святынею Господу и войдут в сокровищницу Господню» (Нав.6, 15-18). Остальной, взятой на войне добычей он (Навин) позволил пользоваться людям мужественным, а все серебро, золото, медь и железо, говорит, должно внести в сокровищницу Господню: это и составляло то, что названо анафемой, то есть отделенным из всего и назначенным Богу. Но ни во что вменив заповедь, «и взяли,— сказано,— Ахан, сын Хармия, сына Завдия, сына Зары, из колена Иудина, взял из закланного, и гнев Господень возгорелся на сынов Израиля» (Нав.7, 1). Это значит, что тем, которые выводят на брань против мирских удовольствий и развлечений сей жизни крепкий во Христе дух, которые решились стяжать себе славу оружием правды и уже находятся пред лицом Христа, таковым, полагаю, не следует желать ничего такого, что в мире возбуждает удивление: ни богатства, ни славы, ни власти, ни превосходства, ни нечестивых учений эллинской мудрости. Образом блеска отличий и преимуществ служит серебро: потому что это вещество блестящее, образом богатства — золото; на благозвучие языка, каким отличаются мудрецы мира сего, указывает медь, а на силу и власть — железо, которое очень твердо и препобеждает всякое вещество. Если кто-нибудь пожелает приобрести себе эти предметы, то, хотя бы он имел у Бога высокое место, был зачислен между воителями и отличался величием духовным, он нанесет этим оскорбление Богу и, решившись таким лукавым уклонением (от данного повеления) опечалить своего соратника и защитника, подвергнется за это гневу Божию.

П. Ты хорошо сказал, и я могу согласиться с тобой. Но вот что объясни мне, удалив на короткое время свое рассуждение от события и истории: почему серебро, золото, медь и железо посвящаются Богу, а не выбрасываются, напротив, из стана или как предметы, быть может, бесполезные, или же как способные осквернить, так как в силу духовного созерцания оказалось, что они нечисты?

К. Это потому, Палладий, что всякая светлость, премудрость и богатство, также и крепость достойно и праведно приписываются Богу. Ибо Его — слава и всякая светлость, богатство и премудрость и сила. И если кто приемлет от Него и обогащается от сокровища Господня, то есть имеет богатство мысленное, славу и разум и крепость духовную, то он будет достоин общего внимания и соревнования; а если пожелает принять сие от мира, то будет постыден и ненавистен перед Богом, любящим добродетель, и повинен суду и наказанию. Ибо за богатством во всяком случае последует любовь к наслаждениям, блеску же и преимуществовать прямой сосед — гордость; и с властью тесно связано властолюбие, а с мудростью мирскою нелепость учений, хотя и благозвучен язык изложивших

оние. Это самое и Павел говорит: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1Кор. 3, 18-19). Так Ахар, не из сокровища Христова принявший, но как бы от мира — из Иерихона, оскорбляет Бога (Нав.7, 1). Происшедшая же отсюда пагуба и то, что совершилось вследствие гнева Божественного, не на одного лишь обличенного в этом простиралось, но поразило все общество, ибо, соделавшись непричастным помощи свыше, некогда непобедимый Израиль стал немощным и бессильным.

П. Но как или откуда можно было бы узнать, что слово об этом истинно?

К. Из написанного вслед за тем. Ибо после того, что произошло при Иерихоне и совершено в нем славно и мужественно всем Израилем, Иисус (Навин) послал мужей из Иерихона в Гай, «Они пошли и осмотрели Гай. И возвратившись к Иисусу, сказали ему: не весь народ пусть идет, а пусть пойдет около двух тысяч или около трех тысяч человек, и поразят Гай; всего народа не утруждай туда, ибо их мало [там]. Итак пошло туда из народа около трех тысяч человек, но они обратились в бегство от жителей Гайских; жители Гайские убили из них до тридцати шести человек, и преследовали их от ворот до Севарим и разбили их на спуске с горы; отчего сердце народа растаяло и стало, как вода» (Нав.7, 2-5). Взывшие города и опустошившие страны и без труда победившие самые дикие племена находят непобедимыми жителей Гая, едва спасаются и отступают не без ущерба, тогда как сначала они не хотели даже, чтобы полное количество воинов было призвано к оружию, и открыто признали, что немногим легко будет завоевать город. Ибо «не весь народ пусть идет, — говорили они, — а пусть пойдет около двух тысяч» (Нав.7, 3). Когда же Иисус весьма огорчен был этим негладным бедствием и неожиданным несчастием, разорвал одежду, припал пред Богом и недоумевал, как это случилось, то Бог сказал: «встань, для чего ты пал на лице твое? Израиль согрешил, и преступили они завет Мой, который Я завещал им; и взяли из заклитого, и украли, и утаили, и положили между своими вещами; за то сыны Израилевы не могли устоять пред врагами своими и обратили тыл врагам своим, ибо они подпали заклятию; не буду более с вами, если не истребите из среды вашей заклитого» (Нав.7, 10-12). Когда же указан был Ахар, Иисус спрашивал его, говоря: «сын мой! воздай славу Господу, Богу Израилеву и сделай пред Ним исповедание и объяви мне, что ты сделал; не скрой от меня. В ответ Иисусу Ахар сказал: точно, я согрешил пред Господом Богом Израилевым и сделал то и томежду добычею увидел я одну прекрасную Сennaарскую одежду и двести сиклей серебра и слиток золота весом в пятьдесят сиклей; это мне полюбилось и я взял это; и вот, оно спрятано в земле среди шатра моего, и серебро под ним» (Нав.7, 19-21). Понимаешь, что и сам укравший говорит, что он увидел между добычею разноцветную одежду, двести дидрахм серебра и золотой язык в пятьдесят дидрахм и задумался о них, то есть возымел незаконное желание приобрести их. Одежду эту считают за воинскую и говорят, что это был плащ, вытканый разными цветами: это одеяние воинское и есть символ корыстолюбия: потому что военному сословию как бы прирождена сильная страсть корыстолюбия. Серебро же есть образ мирского блеска, а золотой язык — сладкоречивой мудрости эллинской: таков некоторым образом и у эллинских мудрецов язык и способ образования, как бы золотой и весьма драгоценный, по причине блеска изложения. Когда грех уже был открыт, Иисус подверг Ахара наказанию, как не только себе самому причинившего вред, но простершего и на все общество пагубу, происшедшую от его невоздержного пожелания. И может быть, на это указывает весьма хорошо и премудро сказанное нам устами Павла: «извергните развращенного из среды вас. малая закваска квасит все тесто» (1Кор. 5, 13 и 6). Итак, не ясно ли показано тебе сначала в Аврааме, что для святых остается безопасно слава их силы и что они легко достигают возможности одолеть врагов, если не пожелают искать ничего от мира, — а потом противоположное сему в Ахаре, уклонившемся от пути правого и склонившемся к мирскому?

П. Совершенно так: сказано ясно.

К. А что святые должны являться везде одинаковыми и в образе жизни и в мнениях, это очевидно, так как закон ясно говорит: «На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие» (Втор. 22, 5): потому что мерзостью Пред Богом и неприятнейшим зрелищем в очах Его равно является как то, когда изнеженность принимает вид мужества, ибо это значит: «На женщине не должно быть мужской одежды», — так и то, когда мужество недугует изнеженностью, ибо сему подобно облечение мужчины в женскую одежду.

П. Что такое говоришь ты?

К. Лицемерие не есть ли дело худое и бесчестное пред Богом и людьми?

П. Правда.

К. Ну, а если бы кто, будучи любострастен и невоздержен и самими делами изобличаем в этом, впоследствии прикрасил себя славою умеренности, то похвалил ли бы ты сам, Палладий, такового?

П. Никак.

К. Не думаешь ли ты также, что на самом деле умеренный и благоприличный должен быть

устойчивым в тождестве мнения и не казаться иным, нежели каков он есть?

П. Согласен.

К. Итак, пусть не скрывается слабое и изнеженное расположение некоторых за славою мужества, - ибо это значит: «На женщине не должно быть мужской одежды», - и истинно крепкое пусть не стремится к изнеженности, ибо это опять значит изречение: «мужчина не должен одеваться в женское платье»: потому что в том и другом — одинаковый порок, и как тот, так и другой грех есть оскорбление добродетели.

П. Ненадежное, как видно, дело и небезвредное - изнеженность.

К. Без всякого сомнения: ибо это - страсть, совершенно Достойная отвержения и богоненавистная. Посему и из священных списков изглаждается виновный в этом. Я утверждаю, что человек, истинно крепкий и мужественный, никаким образом не должен беззаботно попускать своему уму доходить до расслабления, наоборот, должен блюсти его от всякой боязливости и лености всецело утвержденным в вере в Бога и говорить: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп.4, 13), отказываться же от желания помышлять о земном, как причиняющего гибель и являющего нас недостойными пред Богом. Так и во Второзаконии опять написано: «Когда ты выйдешь на войну против врага твоего и увидишь коней и колесницы [и] народа более, нежели у тебя, то не бойся их, ибо с тобою Господь Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской. Когда же приступаете к сражению, тогда пусть подойдет священник, и говорит народу, и скажет ему: слушай, Израиль! вы сегодня вступаете в сражение с врагами вашими, да не ослабеет сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь их, ибо Господь Бог ваш идет с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими [и] спасти вас. Надзиратели же пусть объявят народу, говоря: кто построил новый дом и не обновил его, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не обновил его; и кто насадил виноградник и не пользовался им, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не воспользовался им; и кто обручился с женою и не взял ее, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не взял ее. И еще объявят надзиратели народу, и скажут: кто боязлив и малодушен, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы он не сделал робкими сердца братьев его, как его сердце» (Втор. 20, 1-8).

П. Что получившие дерзновение у Бога должны отличаться добродетелями и мужаться во всем добром, это и я утверждаю; но как или каким образом некоторые отсылаются с поля сражения, как негодные, этого я не могу понять.

К. Разве не знаешь, что тот не достоин пред Богом и не решится переносить труды ради благочестия, кто не считает жизнь в мире сем пришельством? Это весьма хорошо и ясно как бы во образе и начертании изображено в жизни святых. Божественный Авраам проживал в шатрах и делал переходы с места на место. И весь Израиль в пустыне часто переменил стоянки и обитал в шатрах. Этим же очень славится и пророк Давид, так говорящий Богу: «Отступи от меня, ибо странник я у Тебя [и] пришлец, как и все отцы мои» (Пс.38, 14 и 13). Стремился же он сильно к вышним обителям, так говоря: «Как возжеланны жилища Твои, Господи сил! Истомила душа моя, желая во дворы Господни» (Пс.83, 2-3). Таковые помышляют о небесном и жаждут небесных обителей, которые Сам Спаситель обещает любящим его, говоря: «Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14, 2-3). Итак, образом того, кто не в состоянии считать настоящую жизнь пришельством, служит строящий дом и усердно предающийся заботам о нем, а образом любостыжательного и корыстолюбивого — насаждающий виноград; женоистового же и изнеженного и предавшего ум похотям плоти может обозначать преступающий к обручению с женою. Посему-то они по гласу войскового глашатая удаляются от священного и воинственного собрания. Что свойственно было объятым сими страстями думать и говорить, это глашатай объявлял заранее. Разве не правда, что недугующим сими страстями приятно во время гонений наслаждаться покоем и не совершать занятий делами любви к Богу, так как они думают, что если придется в сражении потерпеть что-либо, то они лишатся домов и имущества и дорогих для них удовольствий? Оттого-то и происходит, что они являются несмелыми и малодушными. Итак, что свойственно было им думать и говорить, то провозгласил книжник, как бы косвенными обличениями и прикрытыми порицаниями поражая малодушного, находящего предлог к извинению его слабости и, как бы пишу какую для своей трусости, собирающего мирские наслаждения. Поэтому и повелел Бог войсковому глашатаю сделать последнее воззвание открытое и неприкровенное: «И еще объявят,— сказано,— надзиратели народу, и скажут: кто боязлив и малодушен, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы он не сделал робкими сердца братьев его, как его сердце» (Втор. 20, 8). Почти прямо говорит он следующее: преданный земному, созидающий дома, насаждающий виноградник и побеждаемый удовольствиями плотоугодия будет, без сомнения, робким и бессильным; а таковой совершенно негоден и будет во вред другим. Ибо «худые сообщества развращают добрые нравы» (1Кор. 15, 33), и легко пленяемый трусостью увлекает иногда к малодушию даже сильного и

отважного. Посему-то и божественный Павел укорял некоторых, хотевших воспрепятствовать ему отправиться в Иерусалим; ибо говорит: «что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса» (Деян.21, 13). Должно заметить также, что и отказ званных на брак был таков: «я купил землю,— и,— я женился и потому не могу придти» (Лк. 14, 18 и 20). Так написано в евангельских притчах. Нетрудно увериться в этом, если тебе угодно, и из древних примеров.

П. Говори же, нимало не медля, ибо ты принесешь великую пользу.

К. Итак, вот что читаем мы в книге Чисел: «народ двинулся из Асирофа, и остановился в пустыне Фаран. И сказал Господь Моисею, говоря: пошли от себя людей, чтобы они высмотрели землю Ханаанскую, которую Я даю сынам Израилевым; по одному человеку от колена отцов их пошлите, главных из них. И послал их Моисей из пустыни Фаран, по повелению Господню, и все они мужи главные у сынов Израилевых» (Чис.13, 1-4). По исчислении же посланных по коленам и родам, «Они пошли,— сказано далее,— и высмотрели землю от пустыни Син даже до Рехова, близ Емафа» И немного потом: «и пришли к долине Есхол, и срезали там виноградную ветвь с одною кистью ягод, и понесли ее на шесте двое; [взяли] также гранатовых яблок и смокв; место сие называли долиною Есхол, по причине виноградной кисти, которую срезали там сыны Израилевы. И высмотрев землю, возвратились они через сорок дней. И пошли и пришли к Моисею и Аарону и ко всему обществу сынов Израилевых в пустыню Фаран, в Кадес, и принесли им и всему обществу ответ, и показали им плоды земли; и рассказывали ему и говорили: мы ходили в землю, в которую ты посылал нас; в ней подлинно течет молоко и мед, и вот плоды ее; но народ, живущий на земле той, силен, и города укрепленные, весьма большие, и сынов Енаковых мы видели там» (13, 24-29). Замечаешь ли, как страшливые и весьма не смелые из обозревавших землю обетования открыто признали, что земля эта богата виноградом и тучна и обильна зрелыми плодами, но присоединяют к сему нечто и для устрашения, называя живущий там народ храбрым, говоря все о том, что города крепки и ограждены стенами, отнимая таким образом у Израиля надежду на завоевание и устрашениями приводя к малодушию?

П. Это так.

К. Но мудрые и отважные из них Халев и Иисус (Навин) противостали пустословию их, говоря народу и божественному Моисею: «пойдем и завладеем ею, потому что мы» преодолеем их (13, 31). Посланные же с ними не переставали утверждать, что израильтянам трудно будет взять землю обетования. Затем сказано: «подняло все общество вопль, и плакал народ во [всю] ту ночь; и роптали на Моисея и Аарона все сыны Израилевы, и все общество сказало им: о, если бы мы умерли в земле Египетской, или умерли бы в пустыне сей! и для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? жены наши и дети наши достанутся в добычу [врагам]; не лучше ли нам возвратиться в Египет? И сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся в Египет» (14, 1-4). В такое-то жалкое состояние и малодушие впал весь сонм; и даже, когда Иисус Навин пытался было возвратить их к мужеству, и разорвал одежду, и высказывал бесчисленные похвалы земле, они не хотели ободриться, неразумным малодушием преогорчева поборавшего по ним Бога и собственным силам предоставляя исполнение своей надежды. Посему-то наконец Бог и поклялся, говоря: если узрит кто-либо из мужей сих землю, «с клятвою обещал отцам их, кроме Халева, сына Иефонниина, и Иисуса, сына Навина» (14, 23 и 30). Ужели еще сомнительно, что робкий, избегающий труда и маловерный губит вместе с собою и других, развращая их злыми беседами, и лишается наследия и надежды на Бога, а мужественный и сильный покоится в надежде и будет другом Божиим?

П. Несомненно; потому что достаточно доказано.

К. И таким образом, как говорили мы вначале, кто предан мирским удовольствиям, тот не способен стать в ряды воинства духовного.

П. И очень.

К. А я прибавил бы еще — ибо, я думаю, никак не следует упускать полезное, — что и недавно начавший упражняться в какой-либо добродетели еще неспособен к битве, но весьма легко может увлечься к греху.

П. Как же так?

К. Во Второзаконии написано: «Если кто взял жену недавно, то пусть не идет на войну, и ничего не должно возлагать на него; пусть он остается свободен в доме своем в продолжение одного года и увеселяет жену свою, которую взял» (24, 5). Но следует ли, Палладий, придерживаться одного прямого буквального смысла? Неужели добротолубивый Законодатель в самом деле заставляет сидеть дома человека, способного к войне, и не позволяет приобретать похвалу, предоставляя ему увлекаться пустыми разговорами с женою и предпочитать необходимому плотоугодию?

П. Всего менее я могу согласиться, что такова была мысль Законодателя. Но здесь, как кажется, скрывается какой-нибудь более правдоподобный смысл.

К. Итак, я повторю то, что сказал: муж, коснувшийся добродетели, но еще недостаточно

утвердившийся в ней, легко может увлечься к противоположному.

П. Скажи, каким образом? Ибо я недостаточно постигаю это.

К. Соломон говорит в одном месте: «Скажи мудрости: `Ты сестра моя!' и разум назови родным твоим» (Прит.7, 4). Мы как бы сродняемся с добродетелями, когда стараемся сколько возможно более приносить плодов в них: когда один, например, упражнением приобретает мудрость в знании, другой кротость и тихость нрава, или и другое что-либо таковое избирает для исполнения. Итак, неужели ум, только что начавший упражнение в сих добродетелях, способен выдержать испытание и искушение? И разве тот, кто недавно лишь вступил в родство с премудростью, если встретится с людьми, извращающими правое, не развратится скорее, нежели победит и избежит вреда от них, еще не будучи достаточно устойчивым и утвержденным в разуме?

П. Разумеется, так.

К. Разве не легко приходит в гнев человек, который хотя старается быть кротким, но еще недостаточно упражнялся в этом, — когда кто-либо раздражает его?

П. Я думаю так.

К. Испытанный же мудрец, вступая в борьбу с мудрыми, не противопоставляет ли мужественно их хитросплетениям правильные умозаключения?

П. Правда.

К. А укрепившийся в кротости не неподатлив ли на гнев, хотя бы кто когда и вызывал его на то?

П. Подтверждаю.

К. Итак, правильно говорит закон, прекрасно изобразивши добродетель, сожительствующую святым, как бы под видом жены: «Если кто взял жену недавно, то пусть не идет на войну, и ничего не должно возлагать на него; пусть он остается свободен в доме своем в продолжение одного года и увеселяет жену свою, которую взял» (Втор. 24, 5). Он не допускает, чтобы обременяем был трудами и преследованиями тот, кто, так сказать, только что установился и имеет еще неокрепшее стремление к добру, но как бы праздному и сидящему у себя дома, находящемуся в тепле, предоставляет соединяться с добродетелью узами любви. Мы найдем, что так поступили и святые Апостолы, которые к обращенным из язычников и недавно призванным к познанию Бога мудро пишут в послании: «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого» (Деян.15, 28). Ибо предусмотрительно опустивши труднейшие из заповедей, они повелевают сохранять немногие и необходимые, зная неудобноносимость бремени страданий для тех, которые лишь недавно приведены к богопочитанию. И таковым Бог всяческих прощает и гнев и вины, если бы даже они и пали по малодушию, проходя необычный путь трудов; когда же потом наводит Свой суд и подвергает движениям Своего гнева, то уже не тех, которые немоществуют вследствие непривычки к трудам, а тех, которые более по своему произволу впадают в соблазн и изнеженность и весьма охотно предаются своей беспорядочности. Ибо не трудно ли достижима добродетель, и не стропотен ли путь к ней, и не потребно ли решившемуся на исполнение ее трудиться с великим усилием?

П. Согласен.

К. Но не было бы безрассудным, даже более: не было бы недостойным и неприличным только что приведенных к сему состоянию руководить со снисходительностью (так как они еще не вполне утвердились в ревности, ходят как бы нетвердую стопую и еще страдают бессилием), а с опытным управляться сурово, посредством наказаний и страха, привлекая его к перенесению страданий и обузданию себя, как бы по необходимости.

П. Ты рассуждаешь весьма хорошо.

К. Это дело представится ясным, если прообразовательно совершившееся у древних мы захотим расследовать обстоятельно. Ибо написано так: «И повел Моисей Израильтян от Чермного моря, и они вступили в пустыню Сур; и шли они три дня по пустыне и не находили воды. Пришли в Меру - и не могли пить воды в Мерре, ибо она была горька, почему и наречено тому [месту] имя: Мерра. И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить? [Моисей] возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою» (Исх. 15, 22-25). Незадолго перед тем поднявшись из земли Египетской и сбрасывая с себя тяжкое и неудобноносимое иго рабства, сыны Израилевы, по призванию Божию, спешили переправиться в давно обещанную отцам землю. Первое затруднение на пути встречается им в недостатке воды, которой едва нашлось для долго томившихся жаждою, да и та была не без затруднения для пользования: «ибо она была горька», как написано. Но чрез вложение древа она изменяется в приятную и сладкую, после того как Бог показал божественному Моисею способ, как тут поступить. Посему, научаемые законом Божиим предпочтительно следовать Богу, избавляющему от рабства страстям, и освобождаться от насилия демонов, искушаемые должны трудиться с великим усилием и возлагать на себя венец славы, измождая плотские вожеления подвижническими трудами и как бы некоего зверя укрощая жаждою и голодом необузданное движение страстей, постоянно направляющееся к наслаждению. Потому-то первая «брань» у нас, желающих

соблюдать воздержание, — «к плоти» и тому, что от нее. И я не думаю, чтобы кто-либо мог иначе упражняться в добродетели. Итак, жажда, приключившаяся древним в пустыне, была прообразом подвижнических трудов, и телесное — начатком духовных упражнений. Далее обрати внимание на то, что израильтяне не тотчас же, с самого начала, бросаются в сражение (ибо не тотчас же принимают брань против «начал и властей» (Еф. 6, 12) недавно начавшие вести борьбу со страстями и идти путем добродетели, так как находящиеся под испытанием не имеют еще довольно мужества и твердости), но испытываются в трудах борьбы против плоти, между тем как Бог соразмеряет тяжесть труда с навыком испытуемых. Это, я думаю, и означают слова: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10, 13). Подвиги же ради добродетели, сами по себе весьма горькие, претворяет в приятные и сладкие Христос, Который называется и есть древо жизни. Ибо и Сам Он сказал в евангельских Писаниях: «если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что» сделают (Лк. 23, 31), называя Себя Самого зеленеющим и доброцветным деревом. Божественному Моисею древо показывает Бог: ибо один только Отец открывает Сына, поелику один Он и знает Его: «кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца» (Лк. 10, 22). Итак, во Христе, древе жизни, горькое становится сладким, неудобноносимое — выносимым, то, что по своей природе вредоносно, — необходимым для жизни.

П. Каким же образом?

К. Если справедливо то, что труды, когда они очень горьки, изнуряют тело, а между тем душу делают причастною жизни вечной (как и Павел сказал где-то: «когда я немощен, тогда силен», — 2 Кор. 12, 10; и еще: «если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется», — 4, 16), то кто же захотел бы принимать на себя столь горькие труды, если бы не имел сладкой надежды во Христе?

П. Конечно, я думаю, никто.

К. Итак, посмотри (ибо нам необходимо, Палладий, привести на память сказанное в начале) на Израиля, томившегося жаждою в пустыне, ропщущего на премудрого Моисея и безнаказанно впадшего в такое малодушие. Он не вызвал суда и не подвергся последствиям гнева, хотя Бог и обычно наказывает повинных в этом, потому что только что начинающий упражняться в добродетели, пользуется помилованием, хотя бы он и падал; но не получает снисхождения тот, кто и после того обнаруживает крайнее малодушие и необузданное влечение к нелепым пожеланиям. Так и в книге Чисел Священное Писание опять говорит о сынах Израилевых: «И отправились они от горы Господней на три дня пути, и ковчег завета Господня шел пред ними три дня пути, чтоб усмотреть им место, где остановиться. И облако Господне осеняло их днем, когда они отправлялись из стана. Когда поднимался ковчег в путь, Моисей говорил: восстань, Господи, и рассыплется враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя! А когда останавливался ковчег, он говорил: возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым! Народ стал роптать вслух Господа; и Господь услышал, и воспламенился гнев Его, и возгорелся у них огонь Господень, и начал истреблять край стана. И возопил народ к Моисею; и помолился Моисей Господу, и утих огонь. И нарекли имя месту сему: Тавера, потому что возгорелся у них огонь Господень» (10, 33 — 11, 3). И после того еще: «От горы Ор отправились они путем Черного моря, чтобы миновать землю Едома. И стал малодушествовать народ на пути, и говорил народ против Бога и против Моисея: зачем вывели вы нас из Египта, чтоб умереть [нам] в пустыне, ибо [здесь] нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опротивела эта негодная пища. И послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из [сынов] Израилевых» (21, 4-6). Итак, ты видишь, что огнем и змеями был истреблен народ ворчливый и ропщущий. Ибо в то время, когда одни сходят с горы Господней, в предшествии кивота, изыскивающего для них впереди место для отдохновения, и когда Моисей молился и ходатайствовал за них, а облак осенял их, другие, называя хлеб, посылаемый с неба, негодным, издавали весьма громкий вопль против Бога и Моисея. Вследствие сего одни по необходимости сделались пищею огня, а другие немедленно погибли от укушения ядовитых змей.

П. Что же должно заметить относительно того и другого места Писания? И что такое — гора Господня?

К. Горою Господнею, я думаю, называет Писание Синай, на которую сошел в виде огня Зиждитель всех, явился всему народу, как написано (Исх. 19), и изрек законы для деятельности. «Там [Бог] дал [народу] устав и закон и там испытывал его» (Исх. 15, 25). Но установителем сих законов и древле был Христос. Поэтому Он и называет данные чрез Моисея законы Своими словесами; ибо сказал: «Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 5, 18; 24, 35). Итак, оставим грубую оболочку истории, проникнем в тонкость заключающегося под нею духовного смысла. Подлинно, те, которые уже удостоились богосозерцания и богопознания, очами ума

созерцали светлость Божественного естества, как бы на горе, то есть в чрезвычайном и недоступном величии (ибо слава и естество Божие выше всего), которые, так сказать, представляли самих себя Христу чрез веру, оказались внимательными к словам Его и обещали послушание (ибо так поступил тогда и Израиль, говоря: все, что сказал Господь Бог твой, «отворим и послушаем» Исх. 24, 3), — таковые будут пользоваться попечением, подобающим близким Ему, и удостоятся промысления, направленного к спасению их. Ибо Сам Бог будет для них вождем и защитником и пойдет впереди для отыскания им места успокоения. Потому-то Христос первый, ради нас и за нас, противопоставил Себя древле побеждавшему сатане, прошедши пост и искушение в пустыне, дабы мы имели покой, видя сатану побежденным, падшим и поверженным под ноги наши. Поэтому Он и говорил: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 33). И еще: вот Я дал «вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью» (Лк. 10, 19). Он первый ради нас и за нас, сразившись со смертью, разрушил ее державу, нам же даровал успокоение, обновив нас в нетление. Он первый вошел в рай, как устранивший «обращаемое оружие» (Быт. 3, 24), от нас же удалив грех, заграждавший вход в рай. Он Сам за нас заплатил долги наши: ранами Его мы исцелились» по написанному (Ис. 53, 5). Он первый восшел ко Отцу и Богу, обновляя нам путь на небо и предуготовляя горние обители, как и сказал Он: пойду и уготовлю «место вам» (Ин. 14, 2). Итак, в кивоте завета подлинно предызображен был Христос. Ибо устроен был оный из негниющих деревьев и хранил в себе Божественный закон, который есть Слово Божие. Соответствующее сему таинство ты можешь увидеть во Христе; потому что «Бог было Слово» (Ин. 1, 1), в нетленном храме. Кивот предшествовал израильтянам, усматривая для них место отдохновения: и нам предшествует Христос сказанным сейчас способом. И кроме того, исполняя служение посредника, Он является ходатаем и умилоствлением за нас пред Отцом подобно тому, как и Моисей древле, при поднятии с места кивота, говорил: «восстань, Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя! А когда останавливался ковчег, он говорил: возвратись, Господи, к тысячам и тысячам Израилевым!» (Чис. 10, 35-36). Ибо, когда восстал на помощь нашу Единородный, говоря древле гласом Псалмопевца: «Ради страдания нищих и вздыхания бедных ныне восстану, говорит Господь» (Пс. 11, 6), тогда пали враги и обратились в бегство супостаты и вступившие в борьбу со славою Божественною. Потому что на кресте Он восторжествовал над началами и властями и Своею смертью упразднил князя века сего, по написанному (Ин. 12, 31; 16, 11; Евр. 2, 14). Когда же Он как бы успокоился, и привел к концу все домостроительство Воскресением из мертвых и восшествием на небо к Отцу, то всю обратил землю и тысячи тем соделал Своими поклонниками. Когда «Я вознесен буду от земли, — говорит Он, — всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32). Итак, молитва Моисея была прообразом ходатайства Христа, Который в образе человеческом молился и испрашивал нам от Бога и Отца все наилучшее, как говорит божественный Иоанн: «мы имеем ходатаю пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за [грехи] всего мира» (1 Ин. 2, 1-2). Кроме того, в Нем мы имеем еще и кивот покровителя, как это прикровенно разумеется в осеняющем облаке. Да слышит оправдываемый верою в Него сии слова: «Днем солнце не поразит тебя, ни луна ночью» (Пс. 120, 6). Некоторые же и относительно выражения в евангельской притче о распределении наград — мы понесли «тягость дня и зной» (Мф. 20, 12) — говорят, если не ошибаюсь, что здесь под «тяготою дня» и «зноем» разумеется чрезвычайная и высшая сила для истребления, подобно огню, необузданных увлечений, а также, может быть, и искушений. Итак, Христос «Господь крепость моя и слава моя» нам во «спасение» (Исх. 15, 2). Когда же некоторые из удостоившихся богосозерцания, быв сами слушателями Божественных вещаний и чрез исповедание веры, так сказать, уже обещавшие благое послушание, уклонением к худшему отвергают предваряющего и водительствующего их, разумею Христа, Который заботится найти для них место успокоения¹, предстательствует, как бы в качестве ходатая, и служит покровителем - что подразумевается прикровенно в образе облака, - тогда, подлинно тогда, и вполне по справедливости, отдавая отчет в собственном своем неразумии, они потерпят жестокое наказание посредством огня. И в этом-то, я думаю, смысле сказал сам премудрый Павел: «произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» (Евр. 10, 26-27).

П. Итак, отвергшие, вследствие греха, все домостроительство, во Христе уопределяемое, будут пищею огня. Ропот же, как кажется, означает отступничество и нежелание воспринимать совершенное чрез Него спасение, хотя они и вкусили благодати и в опыте прошедшего имеют верный залог будущего.

К. Так именно. А другие, предавшись малодушию, производили такой же вопль и попусту роптали на Бога и Моисея, называя негодным хлебом манну с неба, но такие погибали от змей. И оскорбляющие неблагодарностью Спасителя всех и Искупителя и ни во что ставящие благодать свободы, и сверх того оуждающие животворящее слово Его и дар Духа Святого, как бесполезный, подвергнутся укушениям скверноубийцы дракона. Те же, которые не впали в столь нелепые грехопада-

ния, избегнут угрожающего злобе наказания и суда и одержат верх над врагами, «на аспида и василиска» наступят и поперут «льва и змия» (Пс.90, 13). Итак, несомненно и засвидетельствовано для нас самым делом, что опасно быть легкомысленными и впадать в малодушие людям уже опытным в борьбе и не заботящимся о получении похвалы за труды и уже некоторым образом привыкшим к подвигам ради добродетели.

П. Твердо доказано и истинно.

К. Эта речь подтвердила для нас ту мысль, что не только ропот на Бога богоненавистен и подлежит суду, но и самое малодушие заключает в себе как бы нареkanie или недовольство благостью Спасителя, особенно если труды употреблены были еще незначительные; но что достойно проклятия и чего нет хуже, — это любить распущенность и, имея возможность беспрепятственно наслаждаться Божественными дарами и питаться свыше и чрез Духа Святого ниспосылаемыми словами, необузданно стремиться к тленным удовольствиям и удовлетворению нечистого плотолюбия. Ибо предпочтительное избрание худого есть явное оскорбление лучшего и спасительного, а предпочтение небесному земного, несмотря на то что последнее заключает в себе величайшую гнусность, есть нечестивейшее решение ума. И по справедливости о таковых едва не плачет пророк Исая, говоря: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро-злом, тьму почитают светом, и свет - тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое - горьким!» (Ис.5, 20). А таким-то тяжким грехопадениям, как мы увидим, и подпали израильтяне. Ибо тотчас же после наказания, естественно последовавшего за ропотом, они стали недуговать похотью к самым постыдным делам: как бы презирая даруемое от Бога и нечестиво печалуясь на блага небесные, они тем самым необходимо раздражали против себя Судию, как написано: «Пришельцы между ними стали обнаруживать прихоти; а с ними и сыны Израилевы сидели и плакали и говорили: кто накормит нас мясом? Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок; а ныне душа наша изнывает; ничего нет, только манна в глазах наших. Моисей слышал, — сказано, — что народ плачет в семействах своих, каждый у дверей шатра своего; и сильно воспламенился гнев Господень, и прискорбно было для Моисея» (Чис.11, 4-6, 10). Ужели ты не признаешь достойным гнева Божественного и осуждения со стороны святых мужей то, когда даже люди, испытанные в трудах, нисходят до такого расслабления и бессилия в рассуждении, что начинают страдать неудержимым желанием возвратиться к крайней нечистоте, и настолько ослабели к невоздержанности, что ребячески плачут о невозможности будто бы вынести сильный напор похотения?

П. Ты говоришь правильно.

К. Когда же премудрый Моисей недоумевал и приходил в сильное уныние и громко возопил, что один он не в состоянии когда-либо сдержать народ столь изменчивый и легко переходящий к сумасбродству и отступничеству, Бог указал ему мужей, числом десять, в подвижники и помощники для попечения о народе, которых и отличил дарованием Святого Духа. Ибо они стали пророчествовать в стане. Моисею же говорит: «Народу же скажи: очиститесь к завтрашнему дню, и будете есть мясо; так как вы плакали вслух Господа и говорили: кто накормит нас мясом? хорошо нам было в Египте, -то и даст вам Господь мясо, и будете есть. Не один день будете есть, не два дня, не пять дней, не десять дней и не двадцать дней, но целый месяц, пока не пойдет оно из ноздрей ваших и не сделается для вас отвратительным, за то, что вы презрели Господа, Который среди вас, и плакали пред Ним, говоря: для чего было нам выходить из Египта?» (Чис.11, 18-20.) Особенно то огорчало Освободителя, что Израиль не помышлял и о самом рабстве и, ради мяс и зловоннейших овощей, за ничто считал труды, понесенные в Египте. И нас самих пылкие и острые удовольствия часто заставляют считать сносным рабство диаволу и возлагать на себя ярмо греха ради тленных и земных пожеланий. Но как тогда Он давал есть мясо не один день, даже и не десять, а тридцать дней — чем означает продолжительность гнева на них: так и теперь неудержимо вдавшимся в мирские удовольствия Он попускает, по воле их, пользоваться даже плотскими удовольствиями, и пользоваться долгое время. Ибо так и говорится, что Он «предал» некоторых «превратному уму - делать непотребства» (Рим. 1, 28). Но как для израильтян пища стала в мерзость, так и для любящих плотское и предпочитающих тленное и земное духовной манне, которая есть слово Божие, такое направление приведет к смерти. Этот-то смысл и имеет, я думаю, изречение: «сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление» (Гал.6, 8). Освобождение же от этой болезни заключается в следующем: «поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожеланий плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух - противного плоти: они друг другу противятся» (Гал.5, 16-17). Так, если бы израильтяне захотели считать достаточным удовольствие, поставляемое манною, которая есть духовный хлеб Ангелов и образ сладости, даруемой чрез Святого Духа, то не стали бы удовлетворять похоти плотской и не пожали бы от нее нетления. И вот явились выразительнейшие памятники того народа: «там, - сказано, - похоронили прихотливый народ» (Чис.11,34), согласно с другим изречением: «будут они мерзостью для всякой плоти» (Ис.66,24); а потерпевший оное народ назван «похотевшим» соответственно, как я думаю, тому, что сказано о

некоторых: «слава их - в сраме» (Флп.3, 19). Ибо от греха и название, и нескончаемым позором за малодушие служит эта надгробная надпись над несчастно умершими и вместе знамением того, в чем они были повинны.

II. Правда.

К. Итак, поистине, избравшим для себя путь любоучения особенно надлежит избегать нетерпения в перенесении трудов, малодушного ропота и неблагодарного пустословия и не допускать осквернения себя, происходящего от испорченности и плотолюбия, что нечестивее всего другого. Ибо таковой колеблется на обе стороны и имеет храмлющие голени рассудка, как написано: «Горе сердцам боязливым и рукам ослабленным и грешнику, ходящему по двум стезям!» (Сир. 2, 12). Тем же, которые придают полное значение твердости в перенесении страданий и постоянству в терпении, должно, я думаю, приводить на память слово Христа, Который говорит: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф.16, 24), то есть, если кто хочет быть Моим учеником, тот пусть охотно идет путем одинаковых с Моими страданий, пусть ходит как бы тою же стезею и любит ее. Потому что тогда он найдет себе успокоение и будет жить вместе со Мною. Этого Сам Он просил нам от Бога и Отца, говоря: «хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною» (Ин. 17, 24). Впрочем, мы пребываем со Христом и тогда, когда ходим по земле, но живем не плотски, а духовно и сами стараемся устроить себе обитель и место покоя, т. е. творить угодное Ему. Прообраз сего представлен тебе в книге Чисел. «В тот день, - сказано, — когда поставлена была скиния, облако покрыло скинию откровения, и с вечера над скиниею как бы огонь виден был до самого утра. Так было и всегда: облако покрывало ее [днем] и подобие огня ночью. И когда облако поднималось от скинии, тогда сыны Израилевы отправлялись в путь, и на месте, где останавливалось облако, там останавливались станом сыны Израилевы. По повелению Господню отправлялись сыны Израилевы в путь, и по повелению Господню останавливались: во все то время, когда облако стояло над скиниею, и они стояли; и если облако долгое время было над скиниею, то и сыны Израилевы следовали этому указанию Господа и не отправлялись; иногда же облако немного времени было над скиниею: они по указанию Господню останавливались, и по указанию Господню отправлялись в путь; иногда облако стояло [только] от вечера до утра, и поутру поднималось облако, тогда и они отправлялись; или день и ночь стояло облако, и когда поднималось, и они тогда отправлялись; или, если два дня, или месяц, или несколько дней стояло облако над скиниею, то и сыны Израилевы стояли и не отправлялись в путь; а когда оно поднималось, тогда отправлялись; по указанию Господню останавливались, и по указанию Господню отправлялись в путь: следовали указанию Господню по повелению Господню, [данному] чрез Моисея» (Чис.9, 15-23). Когда воздвигается облако в пустыне святая скиния, ее, как сказано, наполняло облако. Затем, касательно отправления и остановки израильтян вместе с нею, Бог дал подробнейшие наставления, повелевая с особенною тщательностью наблюдать время ее отправления, а склонным к лености указывая на опасность, угрожающую за несоблюдение сего. Так по буквальному изложению. Теперь рассмотрим со стороны духовного смысла. Вместе с тем как воздвиглась и воссияла на земле истиннейшая скиния, то есть Церковь, она исполнилась славы Христовой. Ибо не что иное как это, я думаю, означает покрытие облаком древней скинии. Итак, Христос исполнил Церковь славою Своею и для находящихся в неведении и заблуждении, для пребывающих как бы в ночи и во тьме, светит наподобие огня, возниспосылая на них духовное просвещение, а тем, которые уже просвещены и имеют Духовный день в сердце, дарует от Себя осенение и покров и напояет их духовною росой, то есть утешениями свыше чрез Духа Святого. Ибо это-то и есть то, что представлялось в виде огня ночью и в виде облака днем. Потому что младенчеству было нужно, очень нужно, просвещение и озарение, приводящее к богопознанию, а выше их стоящим и уже озаренным верою — покров и помощь, дабы они могли мужественно переносить жар настоящей жизни и тяготу дня. Ибо «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). С поднятием облака воздвигается и скиния, а с остановкою его останавливается; вместе с нею делали то же и израильтяне: это потому, что Церковь всюду следует за Христом и святой сонм верующих не отстает от Призывающего ко спасению.

II. Но какое можно разуметь у нас поднятие с места и остановку, в предшестве и под водительством Христа?

К. Различия в этих словах Писания, по моему мнению, нет; так как поднятие и остановка скинии вместе с облаком представляет нам собою как бы некоторое образное выражение желания быть с Богом. Впрочем, направляя ум к возможно более тонким соображениям, скажем еще и то, что первое поднятие с места есть восхождение от неверия к вере, от незнания к познанию и от неведения того, кто по естеству и истинно есть Бог, к ясному ведению Владыки и Творца всего. Второе же, следующее за тем и приносящее пользу поднятие есть восхождение от испорченности и развращения к желанию и думать и делать сколько возможно лучше. А третье, предпочтительнейшее в сравнении с предыдущим и более славное, есть восхождение от недостатков к совершенству в действиях и учении. Разве не

постепенно мы идем к духовному возрастанию во Христе, стремясь прийти «в мужа совершенна» и достигнуть «в меру возраста» исполнения Его (Еф.4, 13)? Об этом-то, может быть, и вещает нам голос божественного Павла: «забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания» (Флп.3, 13-14). Восходя же мысленно от незнания к познанию, от неведения к разумению, от неверия к вере и постоянно преуспевая в добродетелях, разве мы не переносимся с места на место? А переходя от одного какого-либо расположения или навыка к другому, разве не уподобляемся обыкновенным путникам?

П. Понимаю, что ты говоришь.

К. Но ни выхода из состояния испорченности, ни достижения лучшего и пребывания в нем каким бы то ни было способом никто не мог бы иметь без участия и водительства Христа, почему Он и святым ученикам Своим говорил: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Итак, тогдашнее поднятие с места в одно время с движением облака и остановка вместе с остановкою облака прикровенно означает быть с Богом и делать все с Ним. Впрочем, «повелением Господним, — сказано, — да воздвизаются» (Чис.9, 23). Это, я думаю, означает, что почитающие необходимым следовать за Христом имеют нужду также и в слове, возбуждающем к мужеству и благоустроению себя, приличествующему святым: «только всё, — сказано, — должно быть благопристойно и чинно» (1Кор. 14, 40). Образом того же служит и написанное далее. Ибо так сказал Бог священноотцаиннику Моисею: «сделай себе две серебряные трубы, чеканные сделай их, чтобы они служили тебе для созывания общества и для снятия станов; когда затрубят ими, соберется к тебе все общество ко входу скинии собрания; когда одною трубою затрубят, соберутся к тебе князья и тысяченачальники Израилевы; когда затрубите тревогу, поднимутся станы, становящиеся к востоку; когда во второй раз затрубите тревогу, поднимутся станы, становящиеся к югу; тревогу пусть трубят при отправлении их в путь; а когда надобно собрать собрание, трубите, но не тревогу; сыны Аароновы, священники, должны трубить трубами: это будет вам постановлением вечным в роды ваши» (Чис.10, 2-8).

П. Что же, скажи теперь, означают две трубы и различие знамений? Также, почему Бог повелел сделать трубы кованые и из серебра?

К. Две трубы: это потому, что увещательная проповедь в церквах — двоякого рода. Одна приводит уверовавших к правосмыслию в учении и избличает во лжи слово развращенных, каково, например, было слово «запрещающих вступать в брак» и несообразно учивших «употреблять в пищу то, что Бог сотворил» (1 Тим. 4, 3). К таким я причислил бы также и учителей иудейских, которые, отвергнув одобренное и утвержденное законом Божественным, как устарелое, и считая его совершенно незначительным, повелевали руководимым ими успокаиваться на их собственных учениях и на заповедях человеческих. А иные некоторые неразумно учили оправданным верою обрезываться, «дабы похвалиться в вашей плоти», по написанному (Гал.6, 13). Но о них сказано было: «Берегитесь псов, берегитесь злых делателей» (Апок.22, 15; Флп.3, 2). Другого же рода проповедь приводит к нравственному исправлению и проясняет путь жизни во Христе. Серебряные же трубы собственно природою вещества, из которого сделаны, превосходно указывают нам на светлость и особенную чистоту того и другого рода проповеди. Сказано: звуком труб пусть созывается народ к скинии (Чис.10, 3): это потому, что проповедью созываются в церкви те, которые живут как бы в куцах своих. Тех же, которые сходятся сюда, мы и увещаем восходить от постыднейшего к подобающему освященным и прекрасно научаем переходить от дурного к хорошему. Разве слово не приводит уступчивого и истинного любителя жизни во Христе к правосмыслию в учении и нравственному исправлению?

П. Подтверждаю.

К. Итак, две трубы собирают народ к скинии. «когда одною трубою затрубят, — сказано, — соберутся к тебе князья и тысяченачальники Израилевы» (Чис.10, 4). Так как нуждаются, полагаю я, в увещании и возбуждении даже совершеннейшие по духовному состоянию, хотя и не в такой степени, в какой имеет нужду большинство остальных: поэтому-то всех других с трудом созывают две трубы, а избранных созывает одна. Это потому, что для мудрого достаточно немногого, чтобы он, взяв это за повод к дальнейшему, приложил и остальное согласно изречению: «дай [наставление] мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание» (Притч. 9, 9). Затем Бог повелел наблюдать четыре различия знамений (Чис.10, 5-6), чтобы по ним снаряжались и воздвигались полки, находившиеся к востоку и западу, к северу и югу. Этим, я думаю, означаются для нас четыре книги Евангелий, посредством которых весь мир руководится к познанию вероучения и нравственности. Впрочем, если бы при дальнейшем размышлении можно было сказать нечто другое, то мы нисколько не замедлим, считая приобретение полезного более ценным, нежели сон и отягчение. Так мы найдем в этом четыре различных вида нашей проповеди, при помощи которых весь мир может повести жизнь превосходнейшую и поистине славную. Один и самый первый вид тот, посредством которого к познанию истины и восприятию света Божественного мы обыкновенно призываем служивших твари вместо

Творца (Рим. 1, 25) и по неведению говорящих древу: «ты мой отец, и камню: ты родил меня», как говорил пророк (Иер.2, 27). Остальные же три вида проповеди по справедливости относятся к уверовавшим уже. И Спаситель учил о трех различных видах жизни и поведения, когда говорил в притче, что брошенные на добрую землю семена произвели плод, «одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать» (Мф.13, 8). Посему для каждого из них есть особо приличествующее ему слово. Ибо неправильно поступили бы мы, если бы неосмотрительно одною и тою же проповедью думали принести пользу как тем, которые, сочетавшись законным браком, разделили свою привязанность между Богом и миром, так и тем, которые избрали превосходнейшую и подвижническую жизнь, или приличествующую священству: но первым мы скажем: «Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены» (1Кор.7, 27) или иное что-нибудь, что приличествует думать и делать вступившим в брак; подвижникам же и навывшим в терпении: «умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть» (Кол. 3, 5), и еще: «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Призванным же к священству: «уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его» (Мал. 2, 7), а равно и то, что внушает премудрый Павел Тимофею в своих Посланиях к нему. Разве приведенные места Писания отступают от того, что прилично, и ведут к тому, что неправо?

П. Никаким образом.

К. Заметь еще и то, что Бог повелевает употреблять трубы только получившим жребий священства, предоставив чрез то, как я думаю, одним учителям народов и посвященным во священство слово тайноводственное и возбуждающее к желанию добродетели. Поэтому-то, я думаю, говорит Он к Моисею: «сотвори себе две трубы» (Чис.10, 2),— и, утверждая это дело как бы печатью закона, прибавляет: «сыны Аароновы, священники, должны трубить трубами: это будет вам постановлением вечным в роды ваши» (10, 8).

П. Итак, виды знамений мы примем в значении различного рода наставлений, приличествующих тому или другому роду похвально живущих, а поднятие и остановку израильтян вместе с облаком — в значении духовного споследования Христу и упокоения с Ним.

К. Ты справедливо говоришь; и в этом мнении убедит нас слово пророка, которое гласит так: и ныне Израиль, «чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих.6, 8.)?

П. Что «ходить с Господом Богом твоим» есть дело прекрасное и всякого достойное и за мужество обогащает славою, это может ли быть для кого не ясно? Но я бы желал чтобы ты объяснил мне, что значит: «готову бытии»?

К. Отчего же нет? Это значит: со всею готовностью стремиться к тому, чтобы мыслить и поступать угодно Богу, когда это так удобно для нас, и ничто этому не препятствует и не отвлекает в неискусен ум (Рим. 1, 28); это, я думаю, и значат слова: «готову быти еже ходити с Богом».

П. За кого же вообще будем мы считать желающих следовать Богу, но еще не от всей души готовых на это дело, но падающих по причине бессилия и отказывающихся от того, что требует усилий?

К. Для тех, которые отличаются медлительностью и едва доходят до желания мыслить удобное Богу, не прилепились всем помышлением своим к жизни, приличествующей святым, которые лишь малую долю присущего им старания и усердия уделяют для любви к Богу, все же остальное решились беспощадно и открыто расточать на развлечения настоящей жизни, на бесполезные труды и тяжкие заботы, — для таковых образом служат сыны Рувима и Гада, о которых в книге Чисел написано следующее: «У сынов Рувимовых и у сынов Гадовых стад было весьма много; и увидели они, что земля Иазер и земля Галаад есть место [годное] для стад; и пришли сыны Гадовы и сыны Рувимовы и сказали Моисею и Елеазару священнику и князьям общества, говоря: Атароф и Дивон, и Иазер, и Нимра, и Есевон, и Елеале, и Севам, и Нево, и Веон, земля, которую Господь поразил пред обществом Израилевым, есть земля [годная] для стад, а у рабов твоих есть стада. И сказали: если мы нашли благоволение в глазах твоих, отдай землю сию рабам твоим во владение; не переводи нас чрез Иордан. И сказал Моисей сынам Гадовым и сынам Рувимовым: братья ваши пойдут на войну, а вы останетесь здесь? для чего вы отвращаете сердце сынов Израилевых от перехода в землю, которую дает им Господь?» (Чис.32, 1-7.) Затем, присоединив к сказанному укоризну отцам их за неповиновение и указав на наказание, постигшее их за это, ибо «умерли в пустыне», как сказано о них (Нав.5, 4), не увидев, так сказать, земли обетования, он прибавляет еще: «И вот, вместо отцов ваших восстали вы, отроде грешников, чтоб усилить еще ярость гнева Господня на Израиля. Если вы отвратитесь от Него, то Он опять оставит его в пустыне, и вы погубите весь народ сей. И подошли они к нему и сказали: мы построим здесь овчие дворы для стад наших и города для детей наших; сами же мы первые вооружимся и пойдем пред сынами Израилевыми, доколе не приведем их в места их; а дети наши пусть останутся в укрепленных городах, [для безопасности] от жителей земли; не возвратимся в дома наши,

доколе не вступят сыны Израилевы каждый в удел свой; ибо мы не возьмем с ними удела по ту сторону Иордана и далее, если удел нам достанется по эту сторону Иордана, к востоку» (Чис.32, 14-19). Видишь отсюда, что ради пастбищ и хлевов для скота, из-за любви к женам и детям, эти люди совсем не хотели перейти Иордан, но решались вовсе отказаться от войны и битв и не захотели участвовать вместе с другими в славе и надежде на будущие блага: им казалось самым лучшим и вожделенным остаться, не омочив, так сказать, ноги в водах Иордана. Когда же Моисей стал укорять их и внушать, как страшно пренебрежение к гневу Божию, только тогда едва дают они обещание перейти вместе с другими Иордан и принять участие в трудах войны и битв, но не с тем, чтобы участвовать с прочими и в разделе земли по ту сторону Иордана, так как уже имели или удерживали участок по сию сторону. Таковыми оказываются некоторые по образу жизни: будучи подавлены заботами о настоящей жизни и как бы все сердце свое отдавая помышлению о земном, они едва уделяют самое малое попечению о необходимом, а о том, что относится до Бога, не заботятся; «много званых, — сказано, — а мало избранных» (Мф.20, 16). Относясь к числу званых только по вере, но не будучи еще в числе избранных вследствие удобопреклонности их к удовольствию, медлительные и весьма нерешительные даже относительно самой благодати святого крещения, они боятся принять труды ради славы Божией и своего собственного блага, как прилично святым, и вместе с искренними Божиими подвергаться гонениям, хотя бы к тому и представлялось благоприятное время. Только тогда, когда начинает укорять их Божественный закон или угрожать гнев Божий, они идут, и то нерешительно, к спасительному крещению и вместе с избранными принимают участие в трудах, вместе с ними постыжь, только более умеренно, или даже соревнуют им, когда церкви подвергаются нападениям, однако еще не дошли до убеждения презирать мирское, но возвращаются к земным удовольствиям и наслаждениям, как бы к собственному и назначенному им уделу. Поэтому-то Христос говорил любителям правоты и ревновавшим всего более о благочестии: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими» (Лк. 21, 34). Разве ты не признаешь этого дела опасным?

П. Признаю; как же иначе?

К. Направь же теперь проницательное око ума в глубину написанного, и ты весьма удивишься красоте образа.

П. Каким образом?

К. Обнаружившие равнодушие в отношении превосходнейшего из-за пастбищ для скота, из-за детей и жен, хлевов и построек были Рувим и Гад.

П. Так что ж из этого?

К. Тот был первородным сыном Иакова, а этот родился от рабыни Зелфы.

П. Правда.

К. Итак, первородные по вере и званые те, которые получили от Бога, насколько возможно для них, по благодати избранный жребий, не оказались любителями свободы, вследствие преобладающей в них склонности к постыдному. «церкви первенцев, написанных на небесах», говорим мы, названы оправданные верою (Евр.12, 23); но первородный нелюбитель свободы является скорее сообщником и единомышленником тех, которые предают себя позору рабства.

П. Ты превосходно сказал.

К. Но так как мое слово уже приближается к берегу и, так сказать, бросает канаты, то прилично сказать и напомнить еще раз, что должно быть мужественным в стремлении к тому, что служит на пользу, и признавать труды подвигом в добродетели, и верить, что один Бог спасает и дарует силу побороть восстающих против нас, хотя бы они и превосходили нас силами. А что мы употребляем усилия не бесполезные, перенося труды ради добродетели, этому научит нас Моисей, говоря во Второзаконии: «И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет» (Втор. 8, 2) Не дозволяет он также и недуговать малодушною боязливостью тем, которые очень хорошо видят руку защищающего их. А в другом месте он пишет так: «Если скажешь в сердце твоём: `народы сии многочисленнее меня; как я могу изгнать их?' Не бойся их, вспомни то, что сделал Господь, Бог твой, с фараоном и всем Египтом, те великие испытания, которые видели глаза твои, знамения, чудеса, и руку крепкую и мышцу высокую, с какими вывел тебя Господь, Бог твой; то же сделает Господь, Бог твой, со всеми народами, которых ты боишься» (Втор. 7, 17-19).

КНИГА 6. О том, что нам должно быть приверженными к единому по естеству Богу и любить Его от всей души и от всего сердца

Кирилл. О мужестве, во Христе мыслимом, и духовно крепости достаточно, кажется, сказано

нами, Палладий; и необходимо еще, как я думаю, обозреть, в чем эти качества могут у нас проявляться.

Палладий. Ты хорошо говоришь.

К. Итак, обращая вокруг себя умственный взор и направляя его к тщательному обозрению того, что до нас касается, посмотрим внимательно, какую стезею идя, мы будем светлы ми и примем, как бы венец, приговор, что мы поступал вполне достохвально. Разве тебе не кажется, что я правильно рассуждаю, предпринявши исследование этого предмета?

П. Без сомнения, я и сам сказал бы, что надобно прежде всего получить возбуждение чрез призвание к мужеству и восхотеть того, чрез что можно сделаться светлым и прямым путем достигнуть непорочной жизни.

К. Будем же говорить. Опора всего дома есть фундамент, и начало корабля — киль, а для решившегося поступать правильно основание и первая подпора есть познание истины неложное учение веры в единого по естеству и истинного Бога. Ибо «Если вы не верите, то потому, что вы не удостоверены», говорит Священное Писание (Ис. 7, 9). Не понимающие ничего из необходимого не могут преуспевать, не умея поступать правильно. Разве не соглашаешься ты, что для приобретения похвалы нам необходимо исследование всего, что должно делать, если мы вознамерились правильно совершать то, что совершать необходимо?

П. Соглашаюсь.

К. Итак, вера есть питательница разумения; а разумение составляет для нас пробный камень того, что должно делать. Поэтому, когда Бог всяческих как бы пестуном и мудрым правителем над сынами Израилевыми поставил данный чрез Моисея закон, то как бы фундамент и непоколебимое начало прежде всего положил Он ведение о едином и истинном Божестве: потому что Он не признавал для них возможным достигнуть безукоризненной и чистой жизни, настроиться согласно с законом, советником прекрасных дел, и следовать заповедям, если они не воспримут в свой ум, как бы ограждение, веру в Бога и не будут таким образом мужественно противостоять вожделениям, располагающим их к нерадивости. Итак, было весьма необходимо, чтобы древние наперед отложили, как бы какую душевную немощь, заблуждение многобожия и надлежащим образом утвердились в вере в единого по естеству и истинного Бога. Поэтому прежде всего воссиял им закон: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх. 20, 2-6). Ибо поистине надлежало, чтобы жестокими угрозами устрашены были те, которые иначе не приняли бы заповеди; посему Бог и называет Себя ревнителем и грехи отцов возлагающим на детей их, если они захотят жить подобно тем и соревновать преткновениям своих предков. Мы не говорим, что грехи отцов падают на не провинившихся совершенно ни в чем, когда Бог ясно возгласил: «Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление» (Втор. 24, 16). Но если дети следуют нравам отцов и бывают соревнователями нечестия предков, то, конечно, грех простирается и на них. И хотя бы случилось, что Бог, Который над всем, по сродному Ему человеколюбию, освободил первых от наказания, однако же потом Он устремляет на вторых или на третьих Свой гнев, по справедливости навлеченный и заслуженный прежде нечестивым родом. Итак, Он возбуждал к страху, именуя Себя Богом ревнителем; но и другим способом утверждал Он их в вере, обещая творить «милость в тысящах любящим» Его. К этому Он присовокупил еще близкую и сродную заповедь: «Не произноси, — говорит, — имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх. 20, 7). Некоторые делали это, усвояя название Бога дереву и камням и невежественно перенося имя, которое выше всякого имени, на произведение искусства и труда рук человеческих. О них Бог сказал гласом Исая: «Плотник [выбрав дерево], протягивает по нему линию, остроконечным орудием делает на нем очертание, потом обделывает его резцом и округляет его, и выделяет из него образ человека красивого вида, чтобы поставить его в доме. Он рубит себе кедры, берет сосну и дуб, которые выберет между деревьями в лесу, садит ясень, а дождь возвращает его. И это служит человеку топливом, и [часть] из этого употребляет он на то, чтобы ему было тепло, и разводит огонь, и печет хлеб. И из того же делает бога, и поклоняется ему, делает идола, и повергается перед ним» (Ис. 44, 13-15). И после других изречений: познайте, яко пепел есть сердце их, и прельщаются (44, 20). Они-то приемлют имя Господа всуе. Но я думаю, что те, которые стали уже вне сети диавольской и познали Бога истинного, не должны склоняться к пустым мыслям и безрассудно чтить низкое, увлекаясь к признанию других богов, или думать, что есть какие-нибудь боги, кроме Единого и Истинного. Ибо если и называются некоторые богами и господами «на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, - но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы

для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им» (1Кор. 8, 5-6), и един Дух Святой, в Котором все и мы в Нем. Мы не будем сокращать по-иудейски естество Божества в одного только Бога Отца, но как бы расширим его в Святую и Единосущную Троицу; вместе с тем, различая его по свойству лиц и по особенностям ипостасей, опять сократим его в единого Бога по причине тождества существа, и Ему будем служить, Ему поклоняться, призывая Отца и Сына и Святого Духа. Ибо сказано: «да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. 20, 3). И еще: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф. 4, 10; сн. Втор. 6, 13). Поелику же един есть Бог Отец, и един Господь Сын, и един Дух Святой исходящий, то не будем лишать ни единого Бога истинного господства, ни истинно и по естеству Господа — божества. Ибо без сомнения за божеством по естеству следует господство и за истинным господством слава божества.

II. Весьма правильно и весьма мудро сказал ты.

К. Итак, Палладий, мы будем знать единого Бога и отнюдь никого не будем приравнять к Нему, сколько возможно дальше отстраняя от своей души нечестивое и преступное двоедушие, как по истине полное надменности и своеволия, дабы и нам не возгласило священное слово: «долго ли вам хромать на оба колена?» Если Ваалу, так Ваалу, а если Богу, так Богу (3Цар. 18, 21). Нам нужно являться одинаковыми, а не разномыслящими и колеблющимися и с полною готовностью переходящими к тому, к чему не следует; а хромание на обе ноги и колебание я назвал бы самым безбожным делом. Так и древний закон наказывает смертью непостоянного, ибо говорит: «Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен» (Исх. 22, 20). Поэтому восставать против Божественной славы и приличествующее ей, и только ей одной, пытаться воздавать кому вздумается, и не сущим по естеству богам, есть постыднейший из недугов, даже более — преступление и виновность в крайнем нечестии. Итак, истинно чистому и боголюбивому необходимо удаляться от таких вещей и не только сердце очищать, но даже, так сказать, и на язык никогда не допускать имени: идол. Ибо написано: «имени других богов не упоминайте; да не слышится оно из уст твоих» (Исх. 23, 13). Поелику что постыдно знать, о том и говорить не безвредно. Решившимся же всячески чтить чистоту в вере следует памятовать блаженного Павла, пишущего так: «невозможно - однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся участниками Духа Святаго, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием» (Евр. 6, 4-6). Ибо однажды приведенные к восприятию небесной и Божественной благодати чрез святое крещение, принявшие истинное и животворящее слово о Воскресении и Царстве Христовом, если решатся возвратиться к прежнему и подвергнуться прежней болезни, не обновятся к очищению чрез второе крещение. Ибо «неверствие их веру Божию» не «упразднит», как говорит божественный Павел (Рим. 3, 3). И из-за того, что некоторые, идя назад, пренебрегли Божественною благодатью, мы не будем обвинять ее в непостоянстве: напротив, Судия всех подвергнет наказаниям людей, не уклонившихся от падения в столь великое нечестие, что попрали Сына Божия, кровь Завета сочли обыкновенною кровью и оскорбили Духа благодати, в Котором они освятились и соделались общниками Божественного естества (Евр. 10, 29). Как воина, бросившего щит и бежавшего с поля битвы, должно не удостаивать вторично доспехов, а наказывать и подвергать взысканию за трусость, таким же точно, я думаю, образом и оскорбляющих священную и дивную благодать следует не вторично удостаивать дара Духа Святого, по отвержения первого, но уже подвергать наказаниям. Что однажды просвещенным следует достигать такого образа мыслей и такой твердости суждения, чтобы знать единого по естеству Бога, гнушаться вводящими кроме сего что-либо другое и весьма охотно нападать на идолов, разрушать капища и за ничто считать эллинские святыни, этому научит нас и древнее слово. Вот что написано в книге Чисел: «И сказал Господь Моисею на равнинах Моавитских у Иордана, против Иерихона, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: когда перейдете через Иордан в землю Ханаанскую, то прогоните от себя всех жителей земли и истребите все изображения их, и всех литых идолов их истребите и все высоты их разорите» (Чис. 33, 50-52). Понимаешь ли, что перешедшим Иордан надлежало истреблять жертвенники и священные рощи и немедленно разрушать самих идолов и капища, так как давать пощаду таким дурным вещам было бы ясным признаком того, что они недостаточно утвердились и не посвятили Богу непорочного сердца, тогда как Он ясно говорит о безбожных и злых: «то не поклоняйся богам их, и не служи им, и не подражай делам их, но сокруши их и разрушь столбы их: служите Господу, Богу вашему, и Он благословит хлеб твой и воду твою; и отвращу от вас болезни. Не будет преждевременно рождающих и бесплодных в земле твоей; число дней твоих сделаю полным» (Исх. 23, 24-26). Итак, ясно, что для людей, крепко утвердившихся и по здравому разуму предающих себя Богу всяческих, позаботившихся также представить очевидное доказательство этого, именно разрушение жертвенников, капищ и кумиров людей умоповрежденных, такой образ действий будет виновником Божественных дарований.

II. Правда.

К. Если, говорит, разрушишь рукотворенное и будешь служить Богу, возненавидевши обычаи их,

то «благословлю хлеб твой, и вино твое, и воду твою». Слово таинственное и глубокое: оно значит, что для верных Богу причастие Христовых Таин и благодать, даруемая святым крещением, послужит в благословение духовное, а для двоедушствующих, склонных к отступничеству - в гнев и осуждение. А разве это маловажно - принять благословение духовное? Об этом-то, я думаю, и сказал премудрый Павел, что «кто ест и пьет» Тело и Кровь Христа «недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1Кор. 11, 29 и 28). Итак, для истинно боголюбивейших причастие Святых Таин будет, сказано, в благословение; и они освободятся от немощи, то есть от склонности недуговать несправедливостью и слабодушием. «Не будет безчаден», сказано, среди их, «ниже неплоды»; ибо всякая боголюбивая и преподобная душа весьма чадородна и изобильна святыми плодами, то есть славою добродетели.

П. Это так.

К. Не дозволяя иметь удобоколеблемое сердце, (Бог) искусно приводит к решимости сохранять устойчивость в вере и непоколебимость в благочестии: иногда приличными соображениями научая лучшему, Он повелевает пренебрегать, или лучше, совершенно отвращаться от жертвоприношения или поклонения идолам, как причиняющего гибель, показывая, что такого рода болезнь исполнена крайней вины и даже величайшего нечестия; иногда же, приставив к нам страх наказания, как бы пестуна и отличного стража, всячески обращает нас к тому, что Ему угодно. Так и говорит блаженный Моисей во Второзаконии: «Вот постановления и законы, которые вы должны стараться исполнять в земле, которую Господь, Бог отцов твоих, дает тебе во владение, во все дни, которые вы будете жить на той земле. Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим, на высоких горах и на холмах, и под всяким ветвистым деревом; и разрушьте жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнем рощи их, и разбейте истуканы богов их, и истребите имя их от места того» (Втор. 12, 1-3). Эллинские мудрецы и избранники, особенно же поэты называют нимф или демонов какими-то Ориадами и Амадриадами. А есть и такие, которые, вознамерившись чтить своих богов на местах возвышенных, поставили на горах жертвенники, стали заботиться о принесении в жертву волов и, утвердивши вокруг более красивых деревьев статуи и изображения демонов, занимались заклинанием в жертву овец. Но было необходимо, чтобы подчинившиеся истинному и по естеству Богу, ничего не страшась, разрушали эти кумиры заблуждающихся и как можно дальше отступали от их обычаев. Поэтому сказано еще: «Когда Господь, Бог твой, истребит от лица твоего народы, к которым ты идешь, чтобы взять их во владение, и ты, взяв их, поселишься в земле их; тогда берегись, чтобы ты не попал в сеть, последуя им, по истреблении их от лица твоего, и не искал богов их, говоря: 'как служили народы сии богам своим, так буду и я делать'; не делай так Господу, Богу твоему, ибо все, чего гнушается Господь, что ненавидит Он, они делают богам своим: они и сыновей своих и дочерей своих сожигают на огне богам своим» (12, 29-31). Правильно Законодатель совершенно запрещает подражание заблуждающимся и строго повелевает удаляться от немилосердного заклинания детей; а кровожадных и лжеименных богов обличает, как разрушителей и губителей человечества, грубо пренебрегающих, по своему произволу, даже природными законами любви. «Он создал все для бытия, и все в мире спасительно» и «нет и царства ада на земле. Завистью диавола вошла в мир смерть» (Прем. 1, 14; 2, 24). И тогда как Божественное изволение ниспровергает смерть и разрушает тление и ненавидит небытие существующего; «создал все для бытия», как написано: напротив, те, которые корыстью демонов уловлены в сети заблуждения, приносят сатане как бы сласти и самые лучшие и благовоннейшие курения, погибель сотворенного для жизни и смерть созданного «ля бытия». Итак, Он хотел прекраснейшим образом показать, что дела их (язычников) исполнены крайней виновности, что природа у них оскорбляется и законы достожеланного чадолюбия попираются; таким образом Он сильно привлекал тех служителей, которые имеют ум благородный и ненавидящий злое, к тому, чтобы чтить и усердно принимать то, чего Он хочет и что говорит. Такое-то законоположение было сделано в древности для ниспровержения у них нечестия. Но кроме того Он определяет смерть тому, кто хочет переубедить утвердившегося и боголюбиво воспринявшего ведение истины. Ибо так сказал Он еще: «Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: 'пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им', - то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего; ибо [чрез] [сие] искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей; Господу, Богу вашему, последуйте и Его бойтесь, заповеди Его соблюдайте и гласа Его слушайте, и Ему служите, и к Нему прилепляйтесь; а пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа, Бога вашего» (Втор. 13, 1-5). Какой святой и приличный Богу закон! Если убийцам тела всенепременно следует по законам умереть, как же не потерпеть того же по справедливости человеку, вводящему душу в губительное заблуждение и ввергающему в ров погибели то, что, по гласу Самого Спасителя, лучше

тела (Мф. 10, 28)? Итак, Бог признал справедливым, чтобы лжец и обманщик наказан был смертью; но такое же наказание определяет Он и тем, которые с удобопреклонным и легкомысленным расположением духа внимают таким людям. Когда легко можно было, отрезвившись умом, найти прибежище в истине, зачем же, говорит, он добровольно бежал к неправде? «Если найдется среди тебя в каком-либо из жилищ твоих, которые Господь, Бог твой, дает тебе, мужчина или женщина, кто сделает зло пред очами Господа, Бога твоего, преступив завет Его, и пойдет и станет служить иным богам, и поклонится им, или солнцу, или луне, или всему воинству небесному, чего я не повелел, и тебе возвещено будет, и ты услышишь, то ты хорошо разыщи; и если это точная правда, если сделана мерзость сия в Израиле, то выведи мужчину того, или женщину ту, которые сделали зло сие, к воротам твоим и побей их камнями до смерти. По словам двух свидетелей, или трех свидетелей, должен умереть осуждаемый на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля; рука свидетелей должна быть на нем прежде [всех], чтоб убить его, потом рука всего народа; и [так] истреби зло из среды себя» (Втор. 17, 2-7).

Когда оскорблен Бог в Его почитании, тогда быть милосердным небезопасно и даже весьма вредно — не время разнеживаться в слабодушном, взаимном благорасположении. Об этом-то, я думаю, и сказал Господь; «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф.10, 37). Пусть тогда исчезнет закон сочувствия и удалится сила естественной любви и все, что относится к человеколюбию, чтобы, так сказать, посредством благочестивой жестокости воздано было почитание Богу. Не благочестивым ли назовешь ты делом, чтобы немилосердно наказывались совершающие неизвинительное отступничество, как оскорбляющие высшую над всем славу и не отказывающиеся беззаботно бесчестить Того, Которого лучше было бы радовать стараниями о твердости?

II. Благочестивым; как же иначе?

К. Напомню я еще то, что сказал Он древним: «какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что удалились от Меня и пошли за суетою, и осуетились» (Иер.2, 5.) И как бы изумившись крайнему невежеству сынов Израилевых, Он говорит: «Подивитесь сему, небеса, и содрогнитесь, и ужаснитесь, говорит Господь. Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер.2, 12-13). Я считаю, и не без основания, лишенными всякого благоразумия тех, которые, удаляясь от служения Богу, служат твари, помимо Зиждителя и Творца, или, ниспадая к еще более постыдному заблуждению, поклоняются делам рук своих, тогда как легко было бы, если бы они захотели правильно мыслить, из создания мира усмотреть красоту всевышнего и неизреченного естества и от стройности происшедшего бытия прийти к мысли о Чиноначальнике, Вожде и Творце этой вселенной. Но некоторые из древних, презревши столь достойный и дивный образ мыслей, променяли золотое на медное, выражаясь словами эллинских поэтов, потому что, оставивши поклонение Богу по естеству, по-детски обратились к бесполезному идолослужению, стыд и смех низводя на свою голову и сами на себя призывая лишение вышней помощи. Так и сказал Бог: «Как вор, когда поймают его, бывает осрамлен, так осрамил себя дом Израилев: они, цари их, князья их, и священники их, и пророки их, - говоря дереву: `ты мой отец', и камню: `ты родил меня'; ибо они оборотили ко Мне спину, а не лице; а во время бедствия своего будут говорить: `встань и спаси нас!' Где же боги твои, которых ты сделал себе? - пусть они встанут, если могут спасти тебя во время бедствия твоего; ибо сколько у тебя городов, столько и богов у тебя, Иуда. Для чего вам состязаться со Мною? - все вы согрешали против Меня, говорит Господь» (Иер.2, 26-29).

II. Поистине ужасно это дело, друг мой.

К. Но есть и из числящихся между нами некоторые, еще не очень утвердившиеся, которые имеют ложную и притворную любовь ко Христу и, облекшись, как бы овечью шкурою, видом боголюбивых, оказываются свирепыми и нечистыми зверями, лукавыми и перебежчиками, так что дома и ночью, то есть скрытно, они предаются демонскому служению, по всей вероятности думая, что возможно убежать и от Самого Бога и обмануть ум естества неизреченного. Можно доказать — и притом без труда, — что человек, так думающий, имеет образ мыслей более низкий, нежели какой свойствен был безумию эллинов. Ибо эллинским мудрецам казалось правильным, что созданное и происшедшее солнце, светило великое, для того самого и сотворенное Богом (чтобы светить), все назирает и все слышит; потому что они думали, что признаваемое за Бога должно обладать и достоинствами Божественного естества; достоинство же высочайшего естества — все знать и видеть. Такого мнения они держатся; а нам древле возглашал Бог: «Разве Я - Бог [только] вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его?» (Иер.23, 23-24.) Ибо ничто не может скрыться от Того, Кто истинно по естеству Бог. Да научит нас и блаженный Давид, говоря: «Образумьтесь, бессмысленные люди! когда вы будете умны, невежды? Насадивший ухо не услышит ли?» (Пс.93, 8-9.) И я думаю, по неразумию, некоторые говорили: «`не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев'» (ст. 7). Не совершенно ли глупо говорить, что Податель знания не знает, и думать, что Дающий чувство слуха сотворенным от Него существам не слышит?

П. Совершенно нелепо.

К. Итак, должно поклоняться только единому Господу Богу, по Писаниям, иному же, кроме Его, никому. Ибо написано: «будь непорочен пред Господом Богом твоим» (Втор. 18, 13). Совершенство же духовное есть утверждение в вере, непорочность в служении и безупречная красота любви к Богу.

П. Так полагаю.

К. Итак, Палладий, неужели мы избавим от порицания и мины тех, которые хотя решились не поклоняться иным богам или твари помимо Творца, но, не знаю, каким образом, доверяют лжепрорицаниям идолослужащих? Разве объявлять их свободными от обвинения в отступничестве безопасно для истинно верных?

П. Никак.

К. Звездочетство же и гадания, лжепророчества и демонские обольщения приличествовали бы, я думаю, одним только тем, которые с неразумнейшею готовностью допускают в свою душу бесславное и проклятое идолослужение.

П. Ты правильно сказал, потому что и Божественное слово повелевает нам гнущаться заключающейся в этом мерзостью. Именно там написано: «Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии: не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это» (Втор. 18, 9-12). И через несколько слов за тем говорит опять: «будь непорочен пред Господом Богом твоим; ибо народы сии, которых ты изгоняешь, слушают гадателей и прорицателей, а тебе не то дал Господь Бог твой. Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, -Его слушайте, - так как ты просил у Господа Бога твоего при Хориве в день собрания» (18, 13-16).

К. Хорошо, друг мой. Итак, мы не будем следовать истолкователям предзнаменований и вопрошателям мертвых, не будем также принимать за истинное какое-то дело и полета птиц, направо ли они летят или налево, к западу или к востоку; потому что это естественно крайнему невежеству. Напротив, признавая вождем всего Христа, ради нас соделавшегося подобным нам, и пророком, от Него примем знание необходимого, при Нем будем находиться безотлучно, далеко прогоняя и отвергая лжесловие демонов. Ибо как оживотворение и произведение всего естественно и собственно принадлежит Богу, так, думаю, и знание всего. Его естеству исключительно свойственно — ясно знать будущее и иметь в Себе как бы собранным знание всего. Не кажется ли тебе мудрым и истинным сказанное об этом?

П. Совершенно так.

К. Итак, мы против Него погрешим и на высочайшую славу взведем обвинение, если будем верить, что мерзким и нечистым духам присуще то, чем Он украшается и является весьма славным. После этого думающие так глупо могут предположить, что сатана в состоянии и животворить, и быть создателем, если мы припишем ему и будем считать свойственным его природе лучшее из всего и принадлежащее собственно естеству Божию; собственное же и лучшее благо высочайшего естества есть знание будущего. Не истинно ли то, что я говорю?

П. И очень. Ибо гласом Исаяи сказано некоторым, воздающим твари принадлежащее Богу: «Вспомните это и покажите себя мужами; примите это, отступники, к сердцу; вспомните прежде бывшее, от [начала] века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю» (Ис.46, 8-10). Итак, как бы указанием того, что нет другого какого-либо по естеству и истинно Бога, кроме Его, он поставил для слушателей то, что Он может возвещать последняя прежде, нежели оно сбылось.

К. Хорошо, Палладий. Но я желал бы, чтоб мы, тщательно обозревая истину, рассмотрели и следующее: если мы вполне принадлежим к числу желающих жить правильно и по Евангелию, то как после этого мы будем следовать обольщениям лжепророчеств? И внимая им, как будто бы какое-либо слово их истинно, не сочтем ли мы лживыми и слова Спасителя? Ибо Он сказал надменным и гордым иудеям: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44). Каким же образом лжец будет говорить истину? И каким образом не устоявший в истине не будет везде и во всем говорящим ошибочное? Итак, не ясно ли, Палладий, что, приписывая истинность речам демонов, мы Христа обвиним во лжи и скажем, что истина говорит ложь?

П. Недалеко до этого.

К. Сверх того, присоединил бы я еще к сказанному, мы научены Христом не принимать речей нечистых духов, если бы даже они захотели когда-нибудь предлагать неупотребительную у них и неприличную для них истину.

П. Как же так?

К. Не слышишь ли святых Евангелистов, написавших, что демоны приступали ко Христу, пронзительно и громко крича: «оставь! что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий» (Мк.1, 24). Он же, «запрещал им, — сказано,— сказывать, что они знают, что Он Христос» (Лк. 4, 41). Почему, однако, — спросил бы по справедливости кто-нибудь, — Христос запрещал им, когда они провозглашали истинное? — Совершаемое было полезно для нас. Ибо чрез это мы научаемся, что мы не должны приникать к словам их, если бы даже они хотели возглашать самую истину и говорить очевидно верное: потому что, вплетая по временам в истину ложь, они вредят слушателям, не иным, думаю, способом, как таким, какой мы видим у людей, примесь меда отнимающих ощущение горького и прибавлением сладкого хотящих удалить неприятный вкус.

П. Итак, без сомнения, опасно внимать оболщениям прорицателей.

К. Смертью наказывает Бог такое дело и ставит его в числе крайних зол. Он так сказал в книге Левит: «И если какая душа обратится к вызывающим мертвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их, то Я обращу лице Мое на ту душу и истреблю ее из народа ее. Освящайте себя и будьте святы, ибо Я Господь, Бог ваш, [свят]» (Лев. 20, 6 и 7). И несколько дальше: «Мужчина ли или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти: камнями должно побить их, кровь их на них» (20, 27). Во-первых, Он запрещает следовать лживым гаданиям по звездам или по трупам умерших, говоря, что это дело весьма далеко от приличествующего святым образа жизни и совершенно не пристойно предающим себя Богу; а во-вторых, определяет смерть и самим гадателям, говоря, что они повинны, и не позволяя нам оказывать милость людям, дошедшим до такой негодности, что они сделались сетью смерти, ловушкой для невинных душ, дверью к погибели, дном ада (Притч. 9, 18); и каким еще из таковых зол они не сделались? Но, я думаю, было бы мудро и правильно — мыслить, что Бог установил столь горькую и превосходящую всякое несчастье кару не для тех, которые могут знать и другим сообщать будущее и имеют сказать о нем нечто истинное. Ибо не слово истины наказывается, а лжесловие проклинается; но кто будет уличен в совершении сего, и притом как бы от Бога, тот клеветет на само неизреченное естество и, приписывая истине ложь, как бы приличествующую ей, претерпев равное вине наказание, устремится к погибели. Слово (Божие) порицает не тех, которые от Бога (получают дар предсказания): да не будет! — а тех, которые делают вид, как будто от Бога: так что предсказание их не свободно и от лжи. И так как они, не принявши от истины, говорят, что вздумается и что им самим кажется, то вследствие этого они и погрешают.

П. Итак, по этому признаку мы можем распознать, Бог ли провещавает или они говорят от себя самих?

К. И очень. Ибо и в этом Божественный закон тотчас убедит нас. Бог так сказал во Второзаконии: если же скажет кто «в сердце твоём: `как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?» Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, -не бойся его» (Втор. 18, 21-22). Слышишь ли, он говорит, что неисполнение предсказываемого будет ясным доказательством того, что это не от Бога проречено, потому что истина любит истину? Нечто подобное говорит Он и гласом Иеремии: «Разве Я - Бог [только] вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? говорит Господь. Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь» (Иер.23, 23-25). Затем, в промежутке предложивши нелегкое обвинение против презирающих Божественные законы, поставив истину ясным показанием того, что от Бога и что нет. Ибо Он сказал еще: «Пророк, который видел сон, пусть и рассказывает его как сон; а у которого Мое слово, тот пусть говорит слово Мое верно» (23, 28). Таким образом, если бы оказалось что-либо погрешающим против истины, то это тотчас же показало бы, что виновник предсказания лжеречив и говорит от сердца своего, а не от уст Господних, как написано(23,16).

П. Хочешь ли, подвергнем исследованию нечто из необходимого, или, опустивши это, пойдем туда, куда поведет нас твоя речь?

К. Да ведь мы, Палладий, немало ценим необходимое на пользу, так что я по справедливости счел бы виною — не говорить свободно о том, о чем представляется нужным; итак, скажи, нимало не медля.

П. Если не от уст Господних говорят некоторые, но изрыгают, как ты говоришь, слово от сердца своего, то каким образом та жена-чревоушительница привела Саулу святого умершего Самуила, рассказавшего ему исход будущего? Некоторые думают, что это совершилось так именно, а не иначе.

К. А ты сам думаешь ли, что это было не так, и рассуждаешь ли об этом правильнее, или легкомысленно утверждаешь, что душа праведника на самом деле подверглась насилию и пришла по зову женщины?

П. Я не мог бы сказать об этом с достоверностью; но думаю, что исследование раскроет истину.

К. Ты хорошо сказал. Итак, прежде всего другого должно быть тщательно исследовано пока то, чрез Бога ли чудодействуют и завершают такого рода дела те, которые этим занимаются, или чрез злых духов.

П. Кто же дойдет до такой нелепости мыслей, чтобы думать, что вопрошатели мертвых, чрево вещатели и заклинатели чудодействуют чрез Бога? Напомню о законе, определяющем крайнее наказание всякому, решившемуся делать это. После этого как же не бессмысленно думать, что осужденный на смерть не неугоден Богу? Ведь не станет же Он вести борьбу с своими собственными законами.

К. Ты превосходно рассуждаешь. Притом в этом случае души святых, освободившиеся от тел, нам придется считать презренными и ни во что вменяемыми, доходящими до такого бедственного положения, что подчиняются злым и нечистым духам, легко заставляющим их невольно следовать, куда бы они (духи) ни пожелали. Между тем премудрый Иоанн, составивший нам книгу Откровения, которая и решением Отцов одобрена, ясно утверждает, что души святых он видел под самым божественным жертвенником (Апок.6, 9); если же они (злые духи) влекут души (святых) из их вышних обителей, беспощадно уводят их из священнейших мест, — и никто не препятствует, — то всем демонам доступно небо, отворяются пред ними, по-видимому, и врата рая; отступает, как кажется, пред ними и пламенное оружие, и не только пред ними самими, во время их входа и выхода, но даже и если бы они захотели дерзновенно вывести кого-нибудь из находящихся внутри (рая). Затем, не значит ли это ругаться над надеждою во Христе и представлять несчастнейшею жизнь Дивных мужей?

П. Кажется.

К. Да, это очевидно. Каким образом дивному Павлу лучше было — «разрешиться и быть со Христом» (Флп.1, 23)? Если точно мы, удалившись от земного и соединившись со Христом, будем подчинены духам сопротивным, то «тщетна вера», по написанному (Рим. 4, 14), и всякий, думаю, согласится, что пребывание в теле несравненно лучше, нежели пребывание со Христом и что это последнее труднее переносить: потому что, уже проводя настоящую жизнь, мы не подвластны хотениям диавола, даже более — мы наступаем «на змей и скорпионов и на всю силу вражью», по слову Спасителя (Лк. 10, 19). А затем, соединившись со Христом, неужели мы будем в худшем положении? Как же останутся истинными Его слова: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Ин.10, 27-29)? Обманывал, должно быть, борцов благочестия во Христе и премудрый Петр, написавший так: «страждущие» от других «по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои» (1 Пет. 4, 19). Если переданной Богу душе сатана делает насилие, воя и нося ее, куда бы в какое время ни пожелал, то каким же образом может быть признан верным защитник святых, взявший как бы в залог дух каждого? Итак, было бы нелепостью и ужасным бессмыслием думать, будто душа пророка, вследствие пустого заклинания гнусной женщины, на самом деле была извлечена из назначенных ей мест.

П. Так как же объяснить рассматриваемое событие? Такое постыдное предположение, я думаю, не следует, так сказать, принимать даже и в мысль.

К. Предложивши самые слова Священного Писания, мы затем поставим в ясность и заключающийся в них смысл, повсюду неотступно держась надлежащего взгляда. Сказано так: «И умер Самуил, и оплакивали его все Израильтяне и погребли его в Раме, в городе его. Саул же изгнал волшебников и гадателей из страны. И собрались Филистимляне и пошли и стали станом в Сонаме; собрал и Саул весь народ Израильский, и стали станом на Гелве. И увидел Саул стан Филистимский и испугался, и крепко дрогнуло сердце его. И спросил Саул Господа; но Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков. Тогда Саул сказал слугам своим: сыщите мне женщину волшебницу, и я пойду к ней и спрошу ее. И отвечали ему слуги его: здесь в Аэндоре есть женщина волшебница. И снял с себя Саул одежды свои и надел другие, и пошел сам и два человека с ним, и пришли они к женщине ночью. И сказал ей [Саул]: прошу тебя, поворожи мне и выведи мне, о ком я скажу тебе. Но женщина отвечала ему: ты знаешь, что сделал Саул, как выгнал он из страны волшебников и гадателей; для чего же ты расставляешь сеть душе моей на погибель мне? И поклялся ей Саул Господом, говоря: жив Господь! не будет тебе беды за это дело. Тогда женщина спросила: кого же вывести тебе? И отвечал он: Самуила выведи мне. И увидела женщина Самуила и громко вскрикнула; и обратилась женщина к Саулу, говоря: зачем ты обманул меня? Ты - Саул. И сказал ей царь: не бойся; что ты видишь? И отвечала женщина: вижу как бы бога, выходящего из земли. Какой он видом? -спросил у нее [Саул]. Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю и поклонился. И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел? И отвечал Саул: тяжело мне очень; Филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня и более не отвечает мне ни чрез пророков,

ни во сне; потому я вызвал тебя, чтобы ты научил меня, что мне делать. И сказал Самуил: для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступил от тебя и сделался врагом твоим? Господь сделает то, что говорил чрез меня; отнимет Господь царство из рук твоих и отдаст его ближнему твоему, Давиду. Так как ты не послушал гласа Господня и не выполнил ярости гнева Его на Амалика, то Господь и делает это над тобою ныне. И предаст Господь Израиля вместе с тобою в руки Филистимлян» (1Цар. 28, 3-19). Итак, можно ли тебе после этого сомневаться в том, что Саул пришел в расслабление, обличаемый собственным своим мнением? Ибо когда он утрастился бессилия для борьбы с собранным против него войском, то счел нужным узнать будущее от Бога; когда же Бог умолчал и не открывал ничего, то обращается к оскорблению Того, Который восхотел молчать: отправляется к вопрошательнице мертвых — разумею знахарей, считающих себя сведущими в будущем, — и говорит затем: «Самуила возведи ми», — не потому, что заклинание и магическое искусство может вызвать душу святого, а потому, что гадающие всегда употребляют такие слова. И я слышал, что они, привлекая демонов какими-то тайными словами и совершая заклинания над водою, видят призраки и тени и как бы в зеркале — фигуры некоторых людей, так как, может быть, демоны искусно производят образы людей, о которых говорят, что их вызывают. И действительно, вначале та женщина сказала: вижу «бога восходящего от земли» (28, 13), а затем: «и увидела,— сказано,— женщина Самуила» (28, 12). Ничего нет трудного в том, что явилась одинаковая и подобная образу блаженного Самуила тень и призрак, произведенный действием демонским. И если бы кто подумал, что душа пророка поистине была вызвана, то он должен признать истинными и те слова женщины, которые она говорит, что видела богов, выходящих из земли, и не должен приписывать лживость обрядам гадания, но думать, что в самом деле есть какие-то боги такого разряда, выходящие из земли, тогда как Бог по естеству есть только один.

П. Ты сказал правильно. Впрочем, кто-нибудь, я думаю, скажет: однако ж волшебница сказала правду, когда Саул любопытствовал о будущем. Между тем немало рассуждений потрачено было нами на доказательство того, что у нечистых духов нет истины.

К. Действительно, нет. Ибо несогласимое и несродное нечто — «свет и тьма. Христос и Велиар» (2Кор. 6, 14-15). Конечно, раздражающим и привыкшим огорчать Бога Он иногда открывает будущее и чрез тех, от которых этого менее всего надлежало бы ожидать, причем, вероятно, святые Ангелы сообщают уму человеческому, что если решившиеся любопытствовать узнали бы что-нибудь, то крайне изнурятся и от самого предузнания измучатся, видя как бы некоторый начаток угрожающего им гнева и суда. Святым пророкам часто свойственно сообщать не одно только скорбное, от чего человек, опечалившись, подвергся бы плачу, но и то, что служит некоторым к благодущию и благоденствию; а нечестивым и беззаконным любителям гаданий Бог открывает их будущие несчастья.

П. Но каким образом и чем можно доказать это?

К. Священным Писанием. Ибо случившееся с древними преднаписано, как образ и способ тайноводства для нас. Разве ты не знаешь, что Валак, сын Сепфора, царь моавитян и мадианитян, утрашившись непреодолимого и несокрушимого множества израильтян и уверенный в очень скорой гибели своей вместе с другими народами, подкупал Валаама, говоря: «приди, прокляни мне народ сей» Израиля? (Чис.22, 6.) Когда же пришли послы, он говорит им: «переночуйте здесь ночь, и дам вам ответ, как скажет мне Господь» (22, 8). Домогаясь пустых и демонских сновидений и от заклинания и колдовства вероятно ожидая себе случайных явлений, он говорит, что «Господь возглаголет» к нему. Ибо он представлял себе, что Бог его услышит. Но если Священное Писание и употребляет обычные чародеям слова, однако же, правильно мысля, мы не можем думать, чтобы сам истинный Бог, будто бы из любви, влагал в души нечестивых истину и беседовал с мужем скверным, чародем и идолослужителем. Однако же сказано: «И пришел Бог к Валааму и сказал: какие это люди у тебя?» (22, 9.) Когда же Валаам объявил причину прибытия их, «сказал Бог Валааму: не ходи с ними, не проклинай народа сего, ибо он благословен» (22, 12). Вот ясно, что блаженный Ангел, от лица Божия, отвращает обманщика и пустослова чародея от намерения проклинать благословенный Богом народ и противопоставлять вышним определениям изобретения человеческой злонамеренности не потому, что проклятие имело бы силу произвести вред, но дабы безумно предавшийся таковой надежде ясно и наглядно был удостоверен, что не будет когда-либо пленен моавитянами или мадианитянами Израиль, когда Бог защищает и поборает и Своими милостями ограждает преданный Ему и благословенный народ. Это самое и сказал и повелел сделать божественный Ангел. Когда же прорицатель обещаниями даров прельщен был к тому, чтобы идти, предположивши, что он, может быть, действительно будет иметь силу, тогда блаженный Ангел попустил ему идти, но среди пути явился с молниеносным мечом, ясно научая, что у Валаама война и с Богом и с Ангелами, если он хочет проклинать благословенных. Когда же он прибыл к царю мадианитскому, то поставил жертвенники и приказал приносить в жертвы быков, но тотчас стал пророком, не таким, каким был прежде, т. е. ложным, но Божественною и неизреченною силою, сверх чаяния, обратился в противоположную сторону. Ибо он не стал

проклинать, а напротив, благословлял Израиля, и поверг Валака в горькую печаль. Написано же так: «Валаам сказал Богу: Валак, сын Сепфоров, царь Моавитский, прислал [их] ко мне [сказать]: И сказал Бог Валааму: не ходи с ними, не проклинай народа сего, ибо он благословен. И встал Валаам поутру и сказал князьям Валаковым: пойдите в землю вашу, ибо не хочет Господь позволить мне идти с вами» (24, 10, 12-13). Лжепророкам обычно употреблять обманчивые провещения и притворно показывать вопрошающим их, что они говорят истину. Но пойми, что говорить истину есть дело чуждое ремеслу заклинателя и волхва; присоединялось же иногда по Божию попущению к их словам истинное, чтобы предсказанием будущего произвести страх в душах нечестивых.

П. Соглашаюсь.

К. Что Бог ненавидит и разрушает подобные чары и пустословия, это ясно, так как Он Сам говорит: «Я Господь». И к этому еще: «Который делает ничтожными знамения лжепророков и обнаруживает безумие волшебников, мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью, Который утверждает слово раба Своего и приводит в исполнение изречение Своих посланников» (Ис.44, 24-26.)? «Безумие волшебников» Он объявляет пустыми и лживыми; всякий же «слово раба Своего», то есть Христа, уставляет и совет вестников своих, то есть, что захотели бы говорить проповедники веры в Него, все это Он показывает исполненным истины, подтверждая знамениями и чудесами и иными действиями Духа. Сказал же Он еще негде, порицая некоторых за осквернение закона Божия: «Оставайся же с твоими волшебствами и со множеством чародейств твоих, которыми ты занималась от юности твоей: может быть, пособишь себе, может быть, устоишь. Ты утомлена множеством советов твоих; пусть же выступят наблюдатели небес и звездочеты и предвещатели по новолуниям, и спасут тебя от того, что должно приключиться тебе» (Ис.47, 12-13). Итак, видишь, как изобличает Бог достойное смеха и совершенно бесполезное проклятое гадание по звездам. А что Ему только Одному приличествует истинность и безошибочное исполнение слов об ожидаемом в будущем, об этом послушай, что говорит Он гласом Исаяи: «Вспомните это и покажите себя мужами; примите это, отступники, к сердцу; вспомните прежде бывшее, от [начала] века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю» (Ис.46, 8-10). Итак, одному только высшему над всем Богу мы должны приписать и ясное ведение и способность безошибочного предсказания о будущем. Но, с другой стороны, вздором и старушечьими сказками, шутовством и обманом оказывается совершаемое теми, которые, будучи развращены умом, говорят от сердца своего, как написано (1 Тим, 6, 5), и ложь делают предлогом к сбору денег.

П. Правда; потому что это так, а не иначе.

К. Итак, будем удерживаться и от этого, и оставивши путь развращения, пойдем путем правым, полагаясь на одного только Бога и за словами святых признавая истину.

П. Совершенно так.

К. Что же? Ужели, кроме того, мы не будем считать ненавистным и уделом эллинского безбожия и то, чтобы любить очищения, например, огнем и водою и другими какими-либо подобными способами?

П. Непременно. Поэтому и Божественное откровение ясно говорит: «не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь» (Втор. 18, 10).

К. Как хорошо, что закон провозгласил нам об этом и запретил это делать! Я думаю, что это дело исполнено безрассудства и не имеет наилучшего и разумного основания. Ибо каким образом естество огня может принести нам пользу? Или каким образом быстро обносимые кругом факелы могут избавить согрешившего? Нечистоту меди или какого-либо другого подобного вещества сила огня истребляет; но каким образом она уничтожит нечистоту ума и души? Не смешно ли это и не есть ли это изобретение пустых вымыслов?

П. Совершенно так.

К. С большим удовольствием сказал бы я тем избранникам из эллинов, которые были изобретателями этих постыдных учреждений и передали их другим: что вы имеете в виду, благородные и мудрые мужи, когда оного Тития, которого считаете родившимся от земли, мучите во аде, приставляя к нему коршунов, терзающих его печень, за то, что он, удивившись красоте женщины, вознедуговал вожделением? Зачем говорите вы также о том, что Танталу угрожает камень, и рассказываете юношам басни о том, что он несет это наказание за необузданность языка? Для чего, привязав Иксиона к колесу, долго и непрестанно вертящемуся, говорите, что он терпит это наказание за обман, не понравившийся вашим богам, а самих себя и других, хотя и самыми ужасными и скверными пороками одержимых, освобождаете от огня и ветвей лаврового или масличного дерева, как вам самим вздумается, и даруете омовение от преступлений людям даже самым преступным? Скажите мне, почему же на Тития и сейчас поименованных, разве за недостатком огня, налагаете вы жестокое и нескончаемое наказание? И известный, по вашим рассказам, похититель огня, передавший его людям,

говоря о Прометее, если только он существовал, обладал употреблением огня и притом прежде других; но и его ваши басни представляют связанным несокрушимыми узами, причем и к нему, как и к Титию, говорят, прилетали коршуны с закрученными когтями, эти ужасные и дикие каратели. Давайте же, давайте очищение посредством огня не одним только им, но и тем, которые неистовствовали в вожделии к дочерям или женам вашим или чужим, делая то, чего не должно; следует и им посредством огня освободиться от вины, а вместе с тем избежать и от судейских приговоров за преступления. Тогда как против других тотчас приводятся в движение судилища и приговоры и сила законов, ненавидящая преступления, вы самих себя, безрассудно проводящих постыднейшую и омерзительную жизнь, считаете свободными от всякого осквернения, обольщаемые пустыми и ребяческими забавами и в служители для сего принимая негоднейших из людей, которые, отвергнув вместе с наружным видом и приличную мужчине речь, нисходят до обычаев и образа жизни, до тела и мыслей женщин. После этого каким же образом очистится такой человек? Настроенные таким образом, вы сделаете нечто подобное тому, как если бы кто вздумал надуть себя благовонными мастьями, но, намазавшись самую нечистою грязью, стал бы думать потом, что он совершил, и притом весьма хорошо, пришедшее ему на ум.

П. Хорошо говоришь; и я соглашаюсь с тобою, говорящим истину.

К. Не говорю о безумии их в этом отношении, умолчу пока и о совершителях очищения, а перехожу опять к самому делу; и еще скажу, что всякий может уличить идолопоклонников в том, что они проводят жизнь самым безумным и невежественным образом, не понимают способа очищения и не знают в точности, в чем действительно состоит осквернение и нечистота. Прелюбодеяния и еще более сих дикие страсти: мужеложство и убийства, наветы и зависть, лжепророчества и коварства, обман и ложные клятвы — вот скверны и нечистоты, оскверняющие душу и тело и с трудом отмываемые и свергаемые. Их не очистят ни огонь, ни источники вод. Не зная, что теми пороками сквернят они душу и делают ум полным нечистоты, они удаляются между тем от мертвых тел и гнушаются разложившимся трупом, не почитая законов природы. И даже снедями, за которые им нужно браться, они пренебрегают, по их мнению, будто бы разумно; а если бы пришлось случайно и невольно коснуться их, они тотчас, отскакивая, прибегают к очищению посредством огня и воды, как будто, если только воздержатся от них, будут святы и чисты. Так препобеждены они этим мнением и вышли из ума, и о них можно сказать очень кстати: «горе вам», разнузданные и невежественные, «оцеживающие комара, а верблюда поглощающие» (Мф.23, 23-24). Ни во что считая то, что действительно оскверняет, они чрезмерно страшатся того, от чего никто не терпит никакого вреда, так что, если бы кто из них подошел к могильному памятнику и вошел в гробницу умерших, тот, снявши одежду, обривает голову, остригая и самые волосы, как бы подвергшиеся осквернению. Что нам следует удаляться и отчуждаться от подражания сему, о том научил нас Божественный закон, сказав еще: «не делайте нарезов [на теле] [вашем] и не выстригайте волос над глазами вашими по умершем» (Втор. 14, 1). Ибо писатели эллинские баснословят, что Аполлон есть бог, именуя его и Фебом (φοιβον), то есть, чистым и неоскверненным. Его же называют они и солнцем. Итак они говорили: φοιβάζειν и φοιβάζουσι по словоупотреблению у греков, как они думают и как находится в их законах, означает: очищать и очищаться. Д нас Божественное повеление удерживает от столь постыдных и чрезвычайно неприличных обычаев. Ибо не следует считать за осквернение для души смерть телесную, ни думать, что будто самое воззрение на мертвого оставляет нечистый отпечаток в сердцах зрителей; не следует по той же причине и обривать волосы, ибо это дело совершенно пустое и свойственно грубому представлению. Посему хорошо говорит закон: «да не нарежете», потому что такого рода очищение не приносит пользы душе, а скорее повредит, отнимая знание полезнейшего пути и отводя от искания полезного. Обратим же внимание на следующее: законы, действующие у нас, происходят от имеющих власть на земле, давая всем, где бы они ни были, награду за исполнение их и запрещая, чего не должно делать; но никто не мог бы избежать наказаний за преступления, если бы не была ниспослана ему прощающая благодать царя. Подобно сему и не исполнивший Божественных законов не сделался бы чистым, если б не был обогащен этим благодеянием по Божественному изволению. А потому если мы преступили законы огня или воды и отчет за грех относится к ним, то пусть вода обмывает вину, пусть огонь истребляет нечистоту и пусть они своею властью отпускают вины, кому хотят. Если же истинен взывающий к Богу: «Тебе единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих» (Пс.50, 6), ибо един законоположник и судия (Иак.4, 12), то зачем же, оставивши Господа, Которому принадлежит право наказания и прощения, впадают в неразумные мысли, огню и воде приписывая силу освобождать их от вменений вины? Прочь такое безрассудство! Приступай, человек, к единому по естеству Богу и внимай Тому, Который прямо говорит: «Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну» (Ис.43, 25). Вот истинное очищение! Вот светлость духовная! Ибо мы очищены верою во Христа, приобретши отпущение греха, освященные «банею пакибытия» (Тит. 3, 5) и обогатившись Божественною благодатью, благодатью Духа Божественного, который, наподобие огня,

истребляет скверну, подобно пыли вторгшуюся в мысли наши. Поэтому справедливо говорит богодухновенное Писание, что мы крещены «Духом Святым и огнем» (Мф.3, 11).

П. Таким образом, и заблуждение на этот счет мы будем считать в ряду идолослужения?

К. Непременно так. Ибо это есть дело полного безбожия. Наряду с ним по справедливости может быть поставлено и к нему причислено мнение, будто человеческие дела управляются мановением каких-то существ и будто над тем, что от нас зависит, не мы сами имеем власть, а те, кого захотели измыслить изобретатели столь невероятных учений. Так, поставив, не знаю каким образом, Судьбу, Счастье и Рождение как бы управлять рулем в корабле жизни, они говорят, что никто из нас не есть распорядитель или господин своих действий, а ведется, как бы узами необходимости, к тому, что угодно властвующим над ним. Что могло быть когда-либо неразумнее этого? И чем сатана мог бы нанести большую обиду роду человеческому, как не расположивши его к тому, что так и следует думать и рассуждать? Как же в таком случае человеку пожелать доброго и направиться к нему по собственной воле? Да и предавшийся постыднейшим делам и обращающий помыслы к тому, на что не должно, каким образом мог бы признавать себя виновным, а удрученный скорбями переменить намерение, решившись мыслить и делать лучшее? Ибо как переправляющимся чрез море и решившимся переплыть его совершенно необходимо водиться дующими от кормы корабля ветрами и подчиняться их силе всюду, куда они ни направят его: так точно и нам необходимо уступать, куда бы ни захотели перенести нас случай и неизбежные, по их мнению, ветры Судьбы. Не признаешь ли ты, что это сказано верно?

П. Как же не признать?

К. А если так, то совершенно неразумно доброго и честного венчать похвалами и удостаивать почести, злого же и невоздержного считать гнусным и презренным.

П. Каким образом утверждаешь ты это?

К. А потому, Палладий, что, по их мнению, рождение и случай властвуют над всем и приводят несчастнейший из всего, что есть на земле, род человеческий, помимо его воли, к тому или другому, т. е. к добру или злу. Добровольного же у нас нет ничего. Ибо способное и могущее привести что-либо в движение разве не есть причина движения для движимого им?

П. Согласен.

К. Перейди теперь, путем тех же соображений, к делам человеческим и взвесь относящееся к нам, и ты очень хорошо увидишь, как были бы мы несчастны, если бы следовали и направлялись туда или сюда не по своим собственным свободным движениям, но находились под властью и, так сказать, несли иго других, имеющих силу направлять и вести наши дела так, как бы им пожелалось. В таком случае, и мысля надлежащим образом, мы к себе самим не отнесем ничего из сделанного, а напротив, вину во всем возложим на тех, которые правят кормилом всего по своей воле. Таким образом, как праведник устранился от всякой похвалы, так и неправедник от кары и должного наказания.

П. Ты рассуждаешь весьма правильно. **К.** Поэтому напрасно удивляются изобретатели этих учений афинянину Солону, Дракону и Ликургу, как вводителем прекрасных правил и изобретателям превосходных законов для эллинов. Ибо какая от этого польза, если ничего нет у нас своего, а напротив все наше зависит от других? В равном или по крайней мере подобном положении с знающим законы будет и не знающий их, если желающим невозможно делать свободно то, на что они решились. Я признаю даже, что составители законов самые несправедливые люди, хотя и стяжали себе великую славу справедливости. Ибо они узаконили, не знаю, на каком основании, чтобы беспечные были караемы и подвергаемы жестоким наказаниям за преступление закона, и в то же время, как бы юношам, передали им правила и достохвальнейшие уроки поведения, потому ли, что от нас самих зависит избрать честный род жизни, или не знаю, на основании каких-нибудь других соображений. В таком случае, я думаю, кто-нибудь мог бы сказать: хорошо ты, Солон, законодательствовал для людей своего времени, но во всяком случае должно было бы при этом убедить Судьбу дозволить тем, для кого назначен закон, мыслить и делать то, чего бы они хотели; а ты законодательствовал, не убедивши; впрочем, может быть, и сам ты смеялся над этою баснею (о судьбе) и, зная, что мы сами распорядители своих действий, устранял несправедливый и слепой случай от участия в делах человеческих. Или ты не думал, что самым лучшим гражданином должно считать человека благочестивого и блюстителя законов, достигшего высшей славы в благоповедении, а наоборот негодным и принадлежащим к числу позорнейших — того, кто законам, советуящим идти правым путем, говорит: прощайте?

П. Ты сказал превосходно и как нельзя лучше.

К. Что же, друг мой, не назовем ли мы бесполезными наставления, внушения и возбуждения к добродетели, которые делают родители детям, а учителя ученикам, если мы принуждены совершить путь не по воле и идти стезею жизни недобровольно?

П. И очень.

К. А если бы кто, раздраженный против собственных детей или против чужих каких-либо

провинившихся, подверг их справедливому наказанию, похвалил ли бы ты сам такового или счел его поступившим несправедливо за то, что он виновникам всех наших зол попускает оставаться, не знаю почему, безнаказанными, а тех, которые приведены к тому невольно и по необходимости, подвергает наказаниям?

П. Справедливо говоришь: речь твоя имеет много убедительности.

К. А что такое их мнение исполнено крайнего нечестия, это ты узнаешь из следующего: отнимая у Бога, как бы у кормчего и правителя вселенной, присущую Ему славу и доходя даже до такой дерзости, что осмеливаются совсем отчуждать от Него Его собственные достоинства, они по собственному решению передают власть над нашими действиями тому, кто им просто на ум придет, хотя и видят, что вся тварь приводится к своим целям движениями, не лишенными управления. В самом деле, что из происходящего в творении совершается не в порядке? Что из существующего не соблюдает своего чина и только что не провозглашает голосом о Виновнике порядка, не вопиет о том, что оно подчинено законам и управляется мановением имеющего силу властвовать, то есть Бога? Поэтому и божественный Павел говорит: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели» (Рим.1, 20-22). И как не сказать: «обезумели» о тех, которые и сами для себя решили и другим советуют думать нечто совершенно противоположное справедливости? Но, пожалуй, кто-либо скажет: зачем носиться с столь жалкими рассуждениями, когда самим же вашим поэтам не нравится эта басня? Ибо им казалось правильным распоряжение нашими действиями поставить в зависимость не от кого-либо другого, как от нас самих. Так и Гомер в своих поэмах сказал, что все совершеннейший и верховный ваш Зевс обратился к другим богам с следующей речью о прелюбодеянии Эгиста и о наказании за оное.

«Странно, как смертные люди за все нас богов обвиняют! Зло от нас, утверждают они; но не сами ли часто «Гибель, судьбе вопреки, на себя навлекают безумством» (Одиссея, 1, 32-34) За что, говорит он, некоторые обвиняют богов, будто бы от них происходит зло, а не жалуются, напротив, на свою собственную греховность, которая повергает их в несчастья — и притом помимо рока, то есть помимо Судьбы или изволения Судьбы? Итак, если кто решится правильно жить и вести занятия в жизни самые благонамеренные и пристойные, тот пойдет правым путем и избежит опасностей, а плодом своего правого и неуклонного намерения будет иметь то, что не подпадет под власть зла. И это истинное слово; потому что от нас самих зависит обращать взор на то или другое, то есть на доброе или противоположное ему; а потому те, которые считают важным то, что удивительно по природе, и стезю, ведущую к правоте, получают блага добродетели; уклоняющиеся же в противную сторону и неправду предпочитают лучшему, как растлевающие собственную жизнь, будут уловлены и изобличены подобно самоубийцам и преступным губителям собственной жизни. А что от нас самих зависит обращать взор на то или другое, как я сейчас сказал, и что, гоняясь за удовольствиями, мы сбиваемся с пути в поисках за полезным, это может быть ясно из того, что провозглашает их же поэт, именно Еврипид. Он выводит на сцену женщину, страдающую необузданным сладострастием, а затем, не знаю, каким образом, представил ее рассуждающею и говорящею так:

«Жены Тризенские, обитающие в этом крайнем преддверии страны Пелопсовой! Некогда ночью я долгое время обдумывала, отчего испорчена жизнь смертных. И, мне кажется, они делают злое не по природе своей воли, ибо есть много благомыслящих, но вот как об этом следует думать: мы понимаем и знаем, что полезно, но избегаем труда, одни по лености, другие вследствие предпочтения прекрасному того или другого удовольствия. Есть много удовольствий в жизни: продолжительная болтовня и праздность, приятное зло». Понимаешь ли, что и по мнению отдаленной древности обвинять нужно не Случай, не Рождение, не Судьбу, как будто насильно уклоняющих нас от познанной нами правоты и от того, что мы узнали, как полезное? Ибо сказано, что «испорчена жизнь смертных не по природе воли», то есть не потому, что они имеют злую по природе волю, но потому, что не хотят трудиться для достижения того, что полезно. И какой предлог к этому? Или леность, как сказано, сковала их до бездействия, или какое-либо из удовольствий жизни, сказано далее, привзошедшее и противоборствующее полезному, отклонило их от поисков за необходимым и отвлекло ум в виду более легкого пути к беспечности. Мы могли бы без всякого затруднения присоединить к этому и бесчисленное множество свидетельств из их писателей. Но кто усумнится, что приятно для слушателей то, что в меру? Поэтому удалим все излишнее в речи.

П. Ты сказал правильно. Но если хочешь, как говорится, оставь это. Теперь же поразмысли о том, что следовало бы сказать в защиту, если бы кто спросил: какое можно представить разумное основание неравенства повышения между нами и понижения не по достоинству. Ибо всякий может видеть и злого благоденствующим и богатеющим и часто, наоборот, человека честного и достойного высших похвал — находящимся в положении, противоположном сему.

К. Это дело, Палладий, поистине неудобопонятное и малодоступное, и желание разъяснить его я счел бы превышающим и превосходящим меру сил человечества. Необходимо предоставить все судам Божиим, и если мы захотим мыслить правильно, то, приписав одному только высочайшему и чистому уму, и ему только, знание домостроительства, направимся к тому, что в наших руках, да и это «обретаем с трудом», по словам Писания (Прем. 9, 16). Но так как, я думаю, нам должно по мере возможности защитить это положение и доводами разума, то, пожалуй, и к нему приступим. Немного выше мы изобличали пустое мнение безбожников, пользуясь не умозаключениями, не относящимися к спорному вопросу, но из необходимых соображений показав, что рулем мыслей человека управляет не Рождение и на нас не возложено суровое и неизбежное иго Судьбы, но что воля каждого есть властительница избираемых для совершения действий и от нас самих зависит выбор делать что годно: доброе или злое. Если бы я мог перечислять разные способы благоденствия сообразно тому, что принимается за благо в Священном Писании, то такими благами оказались бы не те, которыми наслаждается эта нечистая и земная плоть, но те, посредством которых можно было бы душе, высшей тела, соделаться причастницею жизни вечной. Таковы, я думаю, суть: попечения о добродетели и чистота в вере и делах. А если желающим жить целомудренно не удастся это, будут ли некоторые хорошего нрава или дурного, — тогда пусть выступят на средину обличители. Если же несмотря на то, что от выбора зависит свободно направлять свою деятельность, кто к чему хочет, и для всех есть возможность быть духовно счастливым и наравне с другими становиться участником высшей славы, а между тем некоторые страдают корыстолюбием, имея преимущества в богатстве или мирской славе, то это не должно приводить нас к каким-либо безбожным и противным истинному знанию мнениям, напр. думать, что на дела наши наложено иго Судьбы и Случая. Но пусть обвиняют, если кому угодно, любостыжание богачей, которые благо, общее всем, сделали своим собственным, если не было у них в виду основательной причины к приобретению. Лучше же пусть исследуют волю Творца; ибо Он, желая, чтобы принадлежащее нам было распределяемо и наблюдаемо в равном порядке, богатым повелевает продавать собранное богатство и разделять на нужды бедных и не дозволяет любить славу и предпочтение. А что Бог распределяет все в равной мере между живущими на земле, это нетрудно видеть и из самого устройства нашего тела. Ибо природа не знает ни бедного, ни богатого, ни неблагородного, ни знаменитого, ни благородного, ни отверженного, ни украшенного славою в сей жизни; но проявляется во всех одинаково без лицепрятия и одними и теми же членами тела наделяет каждого, приводя их в соответствующий вид и красоту. И один для всех существует путь к рождению, точно так же, как одно и оставление жизни; не освобождает от уз одного, а другого как бы удерживает в них, но все сотворенное приводит к одному суровому и неизбежному концу. Итак, скажи мне, разве еще не ясно, даже более того — Разве не очевидно для всякого, что намерение Божественной воли состоит в том, чтобы находящиеся на земле жили в равных условиях? Послушай же, если угодно, что говорит Он чрез одного из пророков: «Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас? Почему же мы вероломно поступаем друг против друга...?» (Мал. 2 10.) Итак, если некоторые, имея свободное стремление делать то, на что решились (ибо Творец почтил естество свободною) нарушают волю Творца, то это несколько не относится к делу, так как некоторые презирают и наши законы. Но никто, думаю я, если только он владеет умом, не стал бы порицать за это законодателей, а скорее обвинит, и вполне справедливо, тех, которые решились презирать необходимое. А потому, когда некоторые, сделав проступок, скажут: вероятно так угодно Случаю, и: таково было намерение Судьбы в отношении меня, тогда и с нашей стороны будет сказано им: что за болтовня? Зачем вы обвиняете несуществующее, не сознаваясь в собственном своем легкомыслии? Но пусть само Божественное Писание провозгласит истину не пожелавшим идти правым путем: «Глупость человека извращает путь его, а сердце его негодует на Господа» (Притч. 19, 3). Итак, подлинно погрешали против истинного мнения те, которые поставили распорядителями над нашими делами Рождение, Судьбу и удобоподвижный Случай вместо того, чтобы к Богу относить управление делами; так как Христос говорит: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без [воли] Отца вашего», Который на небесах: «у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц» (Мф. 10, 29-31). Но хотя Творец промышляет о живущих на земле, однако же попускает каждому и делать, что ему угодно, и идти путем, каким кто желает. Когда же род земной как бы какою болезнью объят был превратным направлением, тогда Он тотчас же дал ему в помощь закон, согласно написанному (Гал. 3, 19; Рим. 3, 20). Итак, всякому, воспринявшему веру во Христа и оставившему древнее оное заблуждение, опасно, увлекаясь старушечьими баснями, преклоняться к тому, к чему не должно, и удаляться от здравого мнения, думая, что все вообще, а также и человек управляется вовсе не существующими Случаем и Судьбою.

П. Весьма опасно. Ибо таковой всенепременно возбудит против себя гнев Судии.

К. А в таком случае не сочтешь ли ты делом постыднейшим и как нельзя более близким к такого же рода заблуждению наблюдения дней и часов, и времен, и годов, также увеличения и ущерба

лунного круга?

П. Даже очень. И божественный Павел весьма ясно ставит это дело в вину спасенным из язычников, когда говорит: «Но тогда, не зная Бога, вы служили [богам], которые в существе не боги. Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас» (Гал.4, 8-11).

К. Итак, наблюдение часов и дней, я прибавил бы, и времен, совершенно неприлично тем, которые получили хотя некоторое познание о едином и по естеству Боге, а особенно тем, которые познаны Им чрез веру и призваны в духовную близость с Ним по благодати: ибо на прежнее возвращается тот, кто, оставивши похваление свое во Христе, решился поступать так и уже не сохранил своего ума свободолобивым, а напротив, неразумно идет под ярмо древнего заблуждения, усвояя стихиям мира ту честь, которую должен бы иметь Бог, и венчая высшими похвалами то, что само вызвано к бытию мановением Сотворившего. Стихиями же мира Апостол называет времена и месяцы и их измерения, совершаемые посредством часов и дней, как бы основные элементы всего существующего. Ибо непрерывное и имеющее вечнотекущее движение вперед время Бог подчинил мерам и числам времен, часов и дней, как бы каким перерывам и возвращениям назад, потому что нужно было, чтобы у имеющего небезначальное появление к бытию, пока оно не достигнет конца своей жизни, и время было таковое же, то есть начинающееся и прекращающееся и сообщающее тому, что не всегда существует, свойственную ему природу. Поэтому, если посредством времен, часов и дней ничего другого не привносится к существующему на земле кроме одного только круговращения и точного измерения, то зачем же некоторые измышляют такие басни, о которых и подумать смешно? Почему одни из часов называют благодетельными, другие же не такими, наблюдают их самым тщательным образом, приписывая им возможность приносить благополучие и противное ему тем, которым они, вероятно, желали бы или которым необходимо было, чтобы так случилось? Итак, не есть ли все это пустая выдумка и ужасное умоповреждение, какая-то диавольская западня, злодейски хитро устроенная?

П. Соглашаюсь; да это и само собою ясно.

К. Как раньше говорили мы, что эти люди убеждали нас относить наши собственные действия к судьбе и случаю и к посторонним манованиям, представляя напрасным наше старание и отклоняя от попечения о самих себе: так и теперь изготовляя нам то же заблуждение, они говорят, что живущие на земле подвержены как бы игу необходимости, влиянию дней и часов, имеющему неизбежный исход; но что особенно странно (ибо такие сказки приличны лишь старухам), видя, что за этим вздором следуют бесчисленные неудачи, они не предоставляют опыту возможность вывести наружу обман, но, обвиняя в дурном качестве часы и дни, прилагая то же суждение и к ущерблениям лунного круга, они готовы говорить, что угодно. Итак, если бы кто вздумал сосчитать и поименовать в один и тот же час и день одних находящихся в благоденствии, других же постигнутых крайними несчастиями (хотя по природе злое для всякого и всегда было бы таково, каким оно прирождено), — если, таким образом, есть час и заря, вредные для живущих на земле, почему же в этом случае не для всех равно происходит от них вред, но одни находятся в самом вожделенном состоянии, другие же погибают и удручены несчастиями до крайней степени, становятся притчею в жизни и предметом для трагической сцены? Впрочем, желающим со всею точностью узнать наиболее полезное и потрудиться над ним легко можно увидеть, что в один и тот же день, а может быть и час, один бывает пойман в прелюбодеянии или убийстве и подвергается жестоким наказаниям у судей, другой же, наоборот, принимает похвалы за благоразумие, пристойность и чрезвычайную честность. Но ни развратному день и час не воспрепятствовали бы быть благоразумным, ни честного и пристойного не побудили бы к непристойности и необузданным удовольствиям; напротив, свободно направляющая к тому или другому воля и ее нестесняемое устремление — одного приводит в такое, другого же в иное состояние. Итак, от нас, а не от естественных свойств времени зависит быть в хорошем или дурном расположении духа.

П. Так; кажется потому, что рассуждение правильно.

К. Более же всего они боятся пятого и восьмого дня и на их сваливают вину в грехах, но ни от кого из здравомыслящих не укроется, что они объяты пустыми и суеверными мыслями; и не краснеют несчастные, неразумно приплетая к ним (дням и часам) бытие каких-то Эриний, появление демонов, более лютых, чем другие, кары и наказания и еще нечто другое. Если же круг луны, полный перед тем, начинает идти к ущербу (ибо в таком порядке по воле мудрого устроителя она совершает круговращение, в течение месяца уменьшаясь и возрастая), то они останавливают всякое дело и откладывают отправление в путь, думая, что и относящееся до нас непременно терпит ущерб вместе с этой планетой и что с ее поворотом к ущербу и человеческие дела приходят в упадок. И если нужно что-либо сказать в насмешку над подобным неразумием, так разве то, что эти люди питают страх, свой-

ственный моллюскам и самым простым овощам. Ибо, может быть, такие тела, и даже большие и превосходнейшие, по природе должны испытывать сочувствие (лунным кругообращениям); каким способом это происходит, о том знает Творец; потому что опасно в таких предметах исследование и небесполезно отсутствие любопытства: но что касается до человеческого духа, то такое свойство (сочувствие кругообращениям луны) далеко отстоит от него. Если и подвергается ущербу эта планета, но благоразумный и благопристойный будет все таким же, и ни ум его не будет клониться к ущербу вместе с блеском луны, ни свойство действий не изменится оттого к худшему или лучшему, как будто вынужденное силою небесного тела. А потому совершителей прекраснейших действий всегда сопровождает приобретение всякого блага, а делателей зла то, что им более всего прилично. Удивляюсь я тому, что когда луна ущербляется и месяц доходит до конца, то у ростовщиков и очень сребролюбивых людей прибыли увеличиваются и кошельки отдающих деньги в рост делаются туже, между тем другие дела, не знаю, почему, истощаются вместе с планетою и умалются. Не скажешь ли ты, что во всем этом весьма много смешного и неразумного?

П. Совершенно так.

К. Противопоставлять длинные рассуждения предположениям столь нелепым было бы, я думаю, напрасно, потому что они сами по себе страдают безобразием, хотя бы никто не говорил об этом. Перейдем же теперь лучше к другому.

П. К чему?

К. Мне кажется, что сатана гнушается пятым и восьмым днем и возвращением луны от полного света, или временем сближения, то есть четырнадцатым днем (луны), по следующей причине (хотя он, будучи весьма коварен и искусен в обмане, связывает с ними другие предлоги): ему, вероятно, нестерпимо даже и в мысли иметь те времена или дни, в которые ускользнула от него тирания над нами, когда воссиял нам Единородный в человеческом образе и в подобном нашему виде.

П. Каким образом утверждаешь ты это?

К. Не считается ли у нас, Палладий, пятым время пришествия Спасителя нашего?

П. Понимаю, о чем ты говоришь, из евангельской притчи (Мф.20, 1-6). Ибо Христос сказал, что нанимавший делателей в виноградник выходил около часа первого, и третьего, и шестого, и девятого и наконец одиннадцатого, то есть в последнее время, в которое Он явился и воссиял нам.

К. Весьма разумно ты сказал и очень правильно. Что же? Разве мы не утверждаем, что в пятый день по субботе Он был предан и как бы положил начало всего домостроительства, чрез которое все мы спасены, когда ради нас Вочеловечившийся претерпел за нас спасительный крест?

П. И очень.

К. А упразднил смерть и снова ожил, расхитив ад, не в восьмой ли день, то есть «в первый [день] недели»? (Мф.28, 1; Мк.16, 2.)

П. Несомненно.

К. Так и древний закон обрезание во плоти — как некоторое предызображение обрезания в духе и истине (Рим. 2, 29; Кол. 2, 11-12),— установил совершать в восьмой день (Быт. 21, 4). Превосходнейшее же оно древнее обрезание, то есть обрезание в духе, есть причастие Святого Духа и изначальная благодать, которую опять возобновил нам Христос, когда, восстав из мертвых, сказал: «примите Духа Святаго» (Ин. 20, 22). Сказал же где-то и блаженный Павел, что «Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1Кор. 5, 7). А день этого спасительного и многожеланного заклания есть четырнадцатый по лунному течению. Так и закон ясно предвозвещал время заклания Спасителя нашего, которое, говорим мы, Он претерпел за жизнь мира. Ибо в десятый (день) месяца первого, как сказано, пусть возьмут себе «одного агнца по семействам, по агнцу на семейство; ... и пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером» (Исх. 12, 3-6). Слышишь ли, что жертва, взятая от дня десятого, сохраняема была древними до четырнадцатого, чтобы ты уразумел пятое время, в которое соделавшийся человеком подъял за нас смерть, когда начался уже ущерб луны, которая поставлена «для управления ночью»? (Быт. 1, 16.) И это дело имеет таинственный смысл и, кажется, тонко намекает на обратный ход власти дьявола и постепенное как бы ниспадение его к бессилию и совершенной немощи. Он имеет как бы своим образом луну: ибо и он начальствует над ночью, то есть над теми, которые находятся во тьме и еще дремлют и не имеют света богопознания; а что богодухновенному Писанию обычно уподоблять стадо заблуждающихся ночи, об этом послушай, что говорит Владыка всех иудеям, когда Иерусалим возвратился к идолослужению: «нощи уподобих матерь твою: уподобишася людие Мои аки не имущие умения» (Ос. 4, 5-6). Не ясно ли тебе, что ночью называет он не имеющих познания об истинном и по естеству Божестве? Поэтому враг всех возненавидел времена и дни, в которые он погиб, мы же спасены. И ненавидящий оные вместе с ним получит часть его и жребий его, то есть непрекращающееся наказание.

П. Таким образом, и это мы поместим в разряд подлинно нечестивого и богоненавистного

идолослужения, так же, как и пустые выдумки о так называемом Рождении.

К. Знай, что это так именно, как и показало самое исследование дела. Сверх того должно весьма опасаться привязанности к бесполезным наблюдениям над полетом птиц, нашептываниям и заклинаниям: так как некоторые из эллинов впали в такое легкомыслие, что стали думать, будто знание относящихся до нас обстоятельств содержится даже в летящих по воздуху птицах. Поэтому они исследуют полеты к востоку и западу направо и налево, и если покажется где-либо каркающая ворона, то, подставивши ухо, внимательно слушают, как будто что-нибудь весьма истинное, и возвращаются с радостью; и нисколько не стыдятся эти жалкие люди, усвоив птицам силу столь важного прорицания. При этом измышляется ими и такого рода твердое, как они сами думают, основание, будто бы чрез них (птиц) дают откровение боги. Мы же не называем богами отпадших ангелов, чрез которых поставляются для вас такого рода добрые и досточудные пророки и знатоки будущего, как каркающая ворона и быстрокрылый ястреб, и темно-желтые голуби, по словам эллинов, и другие роды птиц, — пророки, достойные тех, которые внушают им щебетанье, для вас предназначенное. Счастливы же и достойны соревнования вы, получившие таковых истолкователей воли богов! Как видно, забыли вы, хотя и удивляетесь мнениям ваших поэтов, что и им это дело представлялось смешным, что и они считали его вздорным и бесполезным. Ибо Гомер говорит: «друг мой, оставь птиц, летят ли они направо к востоку и солнцу, или налево, к темному западу» (Илиада, 12,239-240).

Также и Эврипид ясно и наглядно определяет тщету наблюдения за полетом птиц. Он говорит, что Тезей воспылил гневом на своего сына Ипполита и пытался даже изгнать его из отечества. И когда этот сказал:

«Неужели ты, не приняв в соображение ни клятвы, ни веры, ни изречений прорицателей, без суда извергаешь меня из отечества?»

Тезей на это отвечал:

«Эта запись, не имеющая никакого признака прорицания, наверное обвиняет тебя; птицам же, летающим над головою, я желаю сказать: прощайте» (Вся цитата заимствована из Эврипидова: «Ипполит венценосец»). Пусть голос Божий будет достоин внимания и вера превосходнее написанного в записи, потому что нам не чуждо говорить и ложь, тогда как Богу свойственно и в чем не погрешать и Ему всего более любезна истина. Но Тезей без сомнения знал, что летающие над головою птицы совершенно ничего не значат. Итак, демонам не должно приписывать знания будущего, напротив, предоставим это знание Богу, как принадлежащее Ему по преимуществу. Гадания же по птицам будут после того обманом, а вера в них очевидным изобличением нетвердости рассудка. И самый закон говорит где-то: «не ворожите» (Лев. 19, 26), зная, что это дело гнусное и всего более ненавистное владычеству над всем Богу.

П. И мне также кажется, что это так.

К. А затем заклинание и нашептывание, это скрытное и старухам приличное занятие — также может быть признано частью и видом волшебства. В этом смысле и божественный Моисей разъяснил нам вышние законы, постоянно сопоставляя эти заблуждения и полагая заклинание как бы в братстве и родственном союзе с отравлением, говоря: да не будет между вами «прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых» (Втор. 18, 10-11). И хотя заклинание весьма гнусно и дурно, но некоторые, не знаю, почему, благоговеют пред ним, говоря, что упражняющиеся в таких занятиях, совершая заклинания над заболевшими, произносят имя Господа Саваофа, и этим стараются утвердить, что занятие сие непредосудительно. Таким-то пустым и слабым соображением они, как видно, увлекаются к заблуждению и помрачению ума; это-то и есть наиболее тягостное в сем деле. Ибо словами: Господь Саваоф мы зываем к Богу всяческих, намереваясь славословить Его, и не допускаем усвоить это название ничему другому из существующего, потому что один и только один есть Господь сил. Они же столь преестественное и преславное наименование или славословие легкомысленно придают кому захотят из забавляющихся вместе с ними демонов, и исполнителям мнимого их чудодейства воздают славу, приличествующую единому Богу, обольщая и обольщаемые и, в возмездие за содействие в чем вздумается, платя чрезмерностью столь ужасного нечестия. Ибо рать демонов всегда является богоборствующею и весьма славолубивою. Поэтому нам не должно увлекаться их коварными советами, а как можно далее уходить от них и не внимать лукавым врачам или чудодеям, демонам, требующим от нас как бы какой награды за доставленное нам увеселение нелепыми речами. Ты же, если имеешь недуг в какой-либо части тела и истинно веришь, что слова: Господь Саваоф и подобные названия, которые Божественное Писание усвоит Богу по естеству, будут для тебя целительными от болезни, тогда, молясь сам за себя, возглашай эти слова, и ты лучше, нежели они, поступишь, воздавая славу Богу, а не нечистым духам. Напомню и Божественное Писание, которое говорит: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак.5, 14-15).

П. Итак, гадание по птицам, а также заклинание да будет поставлено, если угодно, наряду с тем, что осуждено законом и что у Бога считается самым постыдным и гнусным делом.

К. И очень. Я прибавил бы к этому, что мы и другими способами можем оскорблять Бога, что повинен и ответствен в нечестии против Него тот, кто решился дать ложную клятву и произнести какое-либо злословие или что-нибудь неподобающее о превосходящей все высочайшей славе. Первое (ложная клятва) подвергает виновного крайнему гневу и невыносимому наказанию, так как серп, как написано, истребляет жилище дающего ложную клятву и потрясает его до основания. «Войдет, — сказано, — в дом татя и в дом клянущегося Моим именем ложно, и пребудет в доме его, и истребит его, и дерева его, и камни его» (Зах.5, 4). А второе (богохульство) влечет за собою смерть и наказание, превышающее всякое зло. Поэтому должно клясться «не во лжу», лучше же и совсем не клясться; ибо так научил нас Спаситель говоря: «да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф.5, 37); потому что нет никакой нужды в клятве для людей, признаваемых честными и сделавших добродетель как бы сожигательницею себе; ибо жизнь таких весьма чтится у любителей благочестия и недоверие им ненавистно. И если бы что сказано было ими, то тотчас же достаивается доверия слушателей. Поэтому пусть наша жизнь пользуется доброю славою, и тогда совершенно прекратится, как я думаю, и надобность в клятве. Если же когда-либо и окажется надобность, так как иногда и подобающую святым честь некоторые уничижают, то пусть свидетелем клятвы будет Бог и да не привносится иное какое-либо имя. Так некоторые, неосмотрительно поддаваясь необузданному легкомыслию, безразлично употребляют слова: клянусь небом, или справедливостью, клянусь Адрастиєю (богиня мщения), клянусь светом, клянусь светильником. Набирая к этому и другое, что только им вздумается, они, может быть, полагают, что поступают благочестиво, когда отстраняют Божественное имя и славою, приличествующею Богу, украшают то, что призвано к бытию Его мановением. Такого рода заблуждением, как увидим, по временам болели израильтяне. Всем известно, что они воздвигли в Иерусалиме храм Богу, но, много думая об этом и будучи уверены, что стяжали себе похвалу за благочестие и достигли наивысшей славы, они оказались беззаботно пренебрегшими то, что было заповедано им премудрым Моисеем. Но что дело то (постройка храма) не служит им к прославлению и что Бог не удовлетворяется постройками из камней, этому Он учит, говоря: «небо-престол Мой, а земля-подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня? — или: «где место покоя Моего?» глаголет Господь (Ис.66, 1, 2). Бог все наполняет; Он покоится на небе, но простирается и на землю; потому что Божество не подлежит количеству, но далеко как от телесного образа, так и от ограничения местом, и от количественного представления. Иудеи же, услышав, как Он однажды сказал: «небо престол Мой, земля же подножие ног Моих», — и пришедши к неверным мыслям, делали свидетелем клятвы небо, называя его Божественным престолом, подобным же образом и землю, как лежащую под ногами Божиими, а также и Иерусалим; ибо, говорили они, это город владычествующего над всем Бога; между тем древние святые употребляли при клятве слова «жив Господь» (напр. Суд. 8,19; Руфь. 3,13; 1Цар.14, 45 и др.). Но это весьма неразумное рассуждение иудеев изобличил в лживости Спаситель, говоря, что не должно клясться «ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя» (Мф.5, 34-35). Таким образом то, что они говорили пустословя, Спаситель провозгласил на пользу им, обличая вполне измышленную и не знаю откуда появившуюся эту их набожность. Итак, да удалится и это заблуждение. Ибо мы научены при употреблении клятвы не упоминать никогда ничего другого, для верности же прочной и надежной употреблять слова: «да, да» и «нет, нет». И в законе сказано: если отданное кому-либо на сбережение погибнет, отдавший же потребует уверения в этом, то «клятва да будет Божия между обоими» (Исх. 22, 10-11). И «Люди клянутся высшим» (Евр.6, 16), как сказал нам мудрый Павел. Большим же человека, рассуждая правильно, мы называем не то, что превосходит нас величиною или разумом и мудростью и славою, но то, что таково по существу.

П. Не понимаю, что говоришь.

К. А между тем, Палладий, сказанное, как мне кажется, ясно и очевидно. Разве не утверждаем мы, что многое из сотворенного, и, между прочим, небо, несравненно превосходнее по своей величине, нежели человеческие тела?

П. Конечно.

К. Разумом же и мудростью и тонкостью тел не превосходят ли (человека) Ангелы?

П. Превосходят, но также и честью.

К. По светлости же и славе, разумеется, в отношении к телу, не несравненно ли лучше естество солнца?

П. Лучше.

К. Итак, несомненно, что каждое из поименованных существ по справедливости имеет пред нами преимущество в том, в чем ему естественно превосходить нас. Но неужели поэтому мы станем

делать их свидетелями клятвы, минуя, как излишнее, призывание Бога?

П. Никаким образом.

К. Итак, стало быть, и большим человека следует назвать существо, превосходнейшее по природе и всем бытием своим отличное от сотворенного, то есть Бога.

П. Ты хорошо говоришь.

К. Поэтому для решившихся вести совершенную жизнь пусть слова: «да» и «нет» — заменят употребление и силу клятвы и пусть получают они надлежащую твердость: тогда последует за ними и доверие. А если бы кто не уважил слов: «да» и «нет», тогда при употреблении клятвы уже должно обратиться к существу большему, нежели мы и даже вся тварь. — Что же теперь сказать о злословии (богохульстве), в чем оно состоит и до какого несчастья доводит употребляющих его? За него и древний закон положил наказание горькою смертью, и Сам Христос присудил неизбежные и нескончаемые страдания: ибо «если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф.12, 32),— говорит Христос, Духом называя естество высшее тела, то есть Бога, на Которого дерзающий направить необузданный язык пожнет плоды своей несдержанности в слове. Ибо «Уста глупого идут в ссору»,— как написано, — «уста же его дерзостная призывают смерть» (Притч. 18, 6). Поэтому и божественный Псалмопевец говорит: «Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих; не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым» (Пс.140, 3-4). Под этими словесами, по-видимому, разумеется нечестивейшее порицание Бога, неизреченного и чистого естества.

П. Итак, без сомнения, должны быть тверды те, которые стараются беспорочно идти правым путем и не позволяют себе оскорблять Бога.

К. Так полагаю. Ибо тем, которые приступают к Богу с сердцем не здоровым, но с нерешительным и поврежденным, которое расположено болеть бессилием и непостоянством, пророк говорит: «долго ли вам хромать на оба колена?» Если Ваалу, так Ваалу, а если Богу, так Богу (3Цар. 18, 21). А не быть совершенно здоровым в вере и (в то же время) не желать пребывать в заблуждении, это и значит хромать на обе ноги и как в том, так и в другом случае противно искренности. Причиною же столь непрочной и легко изменяющейся воли служит, по моему мнению, то, что некоторые имеют воображаемую, а не истинную любовь к Богу, что они лицемерно хотят быть христианами, делают это не от всего сердца, не будучи убеждены уважением к истине и не почитая правое, но приступают к вере или гонясь за своим удовольствием, или желая как бы заколдовать себя от страха опасности и жестокого напора невзгод и иметь многих других, решившихся подвизаться вместе с ними и взять на себя их заботы. Но на долю таковым выпадет крайняя скорбь и удел их между самыми отверженными; они окажутся всех менее чтимыми, самыми презренными и едва ли достигающими того, чтобы быть удостоенными жизни, когда Бог станет испытывать сокровенное в нас; таковыми были некоторые из гаваонитян. Они прибыли некогда к Иисусу (Навину) и очень умоляли присоединить их к народу Божию; но прибегли не без коварного умысла, неспроста и не без расчетов на выгоду, — как будто из любви к Богу, но на самом деле с притворством и лукавством. Вначале они и утаились было, но когда были уличены в недостойном поступке и оказались злоумышленниками и хитроумными, то были поставлены в самых последних, став древосеками и водоносами для всего общества (Израилева — Нав. 9, 17-27). Итак, видишь, к чему приводит притворство и нежелание здравою мыслию чтить духовное общение со святыми. И действительно, некоторые иногда обманывают, не говорю Христа всеведущего, но тех, которые служат образом Его, то есть вождей народов, подобно тому как и гаваонитяне, без сомнения, обманули тогда Иисуса (Навина), служившего образом и предначертанием Христа; они приступают под прикрытием коварства, с затаенными замыслами и лукавство ума прикрывая притворством; а быв избличены, потому что скрыться невозможно, они едва спасутся, получив последнюю участь, приличную рабам. Ибо обман есть плод несвободного расположения духа. Мы же, у которых цель — здраво мыслить о том, что относится до Бога, и которым нет заботы об остальном, будем привержены к своему Владыке и Богу всех, от чистого сердца, правую мыслью, всецело любовью, чуждою недуга двоедушия, любовью, которая совершенно отстраняется от обычаев и мыслей эллинских и отчуждается как нельзя дальше и решительнее от того, что осуждено законом. Таким образом мы будем «совершенны пред Господом Богом», по написанному (Втор. 18, 13), и светлы и прославлены вместе с другими святыми во Христе, чрез Которого и с Которым слава Отцу со Святым Духом во веки веков. Аминь.